Научный журнал
«Эпомен»

Epomen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 48, ноябрь 2020
No. 48, November 2020

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский, проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@epomen.ru

© ООО «Эпомен», 2020

Состав редакции журнала

Главный редактор:
Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:
Адаменко Александр Александрович, д-р экон. наук, профессор
Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор
Данилова Марина Ивановна, д-р филос. наук, профессор ВАК
Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор
Дикаев Салмат Умарович, д-р юрид. наук, профессор
Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор
Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор
Непшекуева Тамара Сагидовна, д-р филол. наук, профессор
Никитина Татьяна Викторовна, д-р экон. наук, профессор
Самойлов Сергей Федорович, д-р филос. наук, профессор
Сапфирова Аполлинария Александровна, д-р юрид. наук, доцент
Торосян Вардан Григорьевич, д-р филос. наук, профессор
Тебекин Алексей Васильевич, д-р. экон. наук, д-р техн.наук, профессор
Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор
Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор
Харченко Игорь Яковлевич, д-р техн. наук, профессор
Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор
Башкатов Вадим Викторович, канд. экон. наук, доцент
Еникеев Анатолий Анатольевич, канд. филос. наук, доцент ВАК
Гущина Людмила Ивановна, канд. ист. наук, доцент
Кондратьева Татьяна Сергеевна, канд. филол. наук, доцент
Масленникова Людмила Владимировна, канд. юрид. наук, доцент ВАК
Очаковский Виктор Александрович, канд. юрид. наук, доцент
Песоцкая Елена Николаев, канд. филос. наук, доцент, профессор Российской Академии Естествознания
Руденко Евгения Юрьевна, канд. юрид. наук
Нетишинская Любовь Фёдоровна, канд. юрид. наук, доцент
Франциско Ольга Юрьевна, канд. экон. наук, доцент
Франческо Дзекка (Италия), доцент, специалист в области агропродовольственной экономики
Казарян Эдуард Сергеевич (Армения), д-р экон. наук, профессор
Варданян Гоар Вазгеновна (Армения), канд. экон. наук, профессор

Марченкова Екатерина Евгеньевна (Беларусь), канд. филос. наук, доцент
Хлус Александр Михайлович (Беларусь), канд. юрид. наук, доцент
Хилюта Вадим Владимирович (Белорусь), канд. юрид. наук, доцент
Трясунова Ольга Евгеньевна (Беларусь), старший преподаватель экономического факультета Белорусского государственного университета

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна
Младшие редакторы: Гудзенко Полина Руслановна, Фруслов Данил Геннадьевич, Иванова Виктория Александровна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:
Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:
Adamenko Aleksandr Aleksandrovich, Doctor of Economics, professor
Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor
Danilova Marina Ivanovna, Doctor of Philosophy, VAK[1] professor
Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor
Dikayev Salmat Umarovich, Doctor of Law, professor
Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor
Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor
Nepshekuyeva Tamara Sagidovna, Doctor of Philology, professor
Nikitina Tatiana Viktorovna, Doctor of Economics, professor
Samoylov Sergey Fedorovich, Doctor of Philosophy, professor
Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor
Torosyan Vardan Grigoryevich, Doctor of Philosophy, professor
Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professo
Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor
Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor
Kharchenko Igor Yakovlevich, Doctor of Technical Sciences, professor
Yakovets Evgeny Nikolaevich, doctor of law, Professor
Bashkatov Vadim Viktorovich, Candidate of Economics, assistant professor
Yenikeyev Anatoliy Anatolyevich, Candidate of Philosophy, VAK assistant professor
Gushchina Lyudmila Ivanovna, Candidate of History, assistant professor
Kondratyeva Tatyana Sergeyevna, Candidate of Philology, assistant professor
Maslennikova Lyudmila Vladimirovna, Candidate of Law, VAK assistant professor
Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich, Candidate of Law, assistant professor
Pesotskaya Yelena Nikolayevna, Candidate of Philosophy, assistant professor, professor of the Russian Academy of Natural History
Rudenko Yevgeniya Yuryevna, Candidate of Law
Netishinskaya Lyubov Fedorovna, Candidate of Law, assistant professor
Frantsisko Olga Yuryevna, Candidate of Economics, assistant professor
Francesco Zecca (Italy), Associate Professor in Agri-Food Economics
Eduard Ghazaryan (Armenia), Doctor of Economics, professor

[1]Higher Attestation Commission (Russian: Высшая аттестационная комиссия, ВАК)

Vardanyan Gohar Vazgenovna (Armenia), Candidate of Economics, professor
Marchenkova Ekaterina Evgenievna (Belarus), Candidate of Philosophy, assistant professor
Khlus Alexander Mikhailovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Khilyuta Vadim Vladimirovich (Belarus), Candidate of Law, assistant professor
Tryasunova Olga Yevgenyevna (Belarus), senior lecturer of the Faculty of Economics of the Belarusian State University

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna
Junior editors: Gudzenko Polina Ruslanovna, Fruslov Danil Gennadyevich, Ivanova Viktoriya Aleksandrovna

Содержание

Экономические науки

Адамян Н. Э., Егоркина Ю. Д., Кюрджиев Г. С.
Конкурентоспособность фирмы-импортера в условиях растущего курса иностранных валют (стр. 14–20)

Аджиева А. Ю., Губенко Д. С.
Роль кредитования в развитии малого и среднего предпринимательства (стр. 21–29)

Аджиева А. Ю., Губенко Д. С.
Специфика функционирования банковской системы в условиях финансовой глобализации (стр. 30–36)

Восьмирко М. В., Поддубный Н. А.
Современное состояние отрасли растениеводства в Краснодарском крае (стр. 37–45)

Козырев Р. К., Фамилия И. В.
Тенденции и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края (стр. 46–57)

Федорова Д. А.
Комплаенс в российском банковском секторе (стр. 58-66)

Юридические науки

Бакакури В. И.
Использование специальных знаний при расследовании ДТП (стр. 67–73)

Борисова В. Б., Кудрявцева Л. В.
Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения (стр. 74–79)

Борисова В. Б., Шульга А. К.
Финансовое оздоровление юридических лиц: цели введения, правовые последствия и порядок проведения (стр. 80–85)

Брагин А. Г., Матирная А. Н.
К вопросу о причинах возникновения коллизий при регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве (стр. 86–92)

Влезько Д. А., Скрипченко С. С.
Тактико-методическое обеспечение расследования налоговых преступлений (стр. 93–99)

Геворкян Д. А.
Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств (стр. 100–106)

Додарова З. Р.
Приказное производство в арбитражном судопроизводстве: современное состояние и пути реализации (стр. 107–112)

Ермоленко А. С.
Проблемы правового регулирования международных мультимодальных перевозок (стр. 113-121)

Карлеба В. А., Петровский Я. Д.
Социально-экономические факторы, влияющие на криминальный оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (стр. 122-128)

Кислый О. А.
Некоторые причины компьютерной преступности (стр. 129-134)

Коровин Д. А., Косиненко Н. Н., Помещик В. Ю.
Формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития (стр. 135-140)

Коровин Д. А., Костина Д. А., Очаковский В. А.
Проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления (стр. 141-146)

Качковский М. И., Коровин Д. А., Очаковский В. А.
Понятие, сущность и система органов местного самоуправления Российской Федерации (стр. 147-152)

Коровин Д. А., Помещик В. Ю., Федонькин Ю. Н.
Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края) (стр. 153-164)

Куаджже Э. Т.
Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления (стр. 165-173)

Куликов Ю. Г.
К вопросу о проблеме правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве (стр. 174-179)

Лукашин М. В.
Предупреждение коррупции в полиции как фактор сдерживания угрозы национальной безопасности (стр. 180-185)

Махош М. Б.
Коллизия норм, регулирующих трудовые отношения, в международном частном праве (стр. 186-192)

Могилкина С. Н., Шаров Р. А.
Спорные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности: закон и практика (стр. 193-199)

Морозова Р. И., Шульга А. К.
Привлечение инвестиций в предпринимательскую деятельность с помощью краудфандинга (стр. 200-209)

Плечева М. В.
Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования (стр. 210-215)

Радионов Н. В., Сеферян Д. А.
Актуальные проблемы, существующие в институте суррогатного материнства в международном частном праве (стр. 216-222)

Савенко Е. Н.
Международно-правовое регулирование права человека на здоровье (стр. 223-229)

Саввиди А. С., Семенюта В. Г.
Правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах (стр. 230-237)

Савченко Э. А., Шульга А. К.
Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика (стр. 238-243)

Соловыхова А. С., Трапезарова В. С.
Психологические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними (стр. 244-251)

Тосунов Д. Ф., Шаповалов А. В.
Институт сельских старост в системе органов местного самоуправления: история и современность (стр. 252-260)

Table of Contents

Economics

Adamyan N. E., Yegorkina Yu. D., Kyurdzhiyev G. S.
Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies (pp. 14–20)

Adzhieva A. Yu., Gubenko D. S.
The role of lending in the development of small and medium-sized businesses (pp. 21–29)

Adzhieva A. Yu., Gubenko D. S.
The specifics of the functioning of the banking system in the context of financial globalization (pp. 30–36)

Vosmirko M. V., Poddubniy N. A.
The current state of the plant-growing industry in the Krasnodar Territory (pp. 37–45)

Kozyrev R. K., Mikhaylushkin P. V.
Trends and key directions of development of agricultural sectors of the Krasnodar territory (pp. 46–57)

Fedorova D. A.
Compliance in the Russian banking sector (pp. 58-66)

Law

Bakakuri V. I.
Using special knowledge in the investigation of road accidents (pp. 67–73)

Borisova V. B., Kudryavtseva L. V.
A contract of surrogate motherhood: concept, legal nature, problems of law enforcement (pp. 74–79)

Borisova V. B., Shulga A. K.
Financial recovery of legal entities: goals of introduction, legal consequences and procedure (pp. 80–85)

Bragin A. G., Matirnaya A. N.
On the issue of the causes of collisions in the regulation of marriage and family relations in private international law (pp. 86–92)

Vlezko D. A., Skripchenko S. S.
Tactical and methodological support for the investigation of tax crimes (pp. 93–99)

Gevorgyan D. A.
Interaction of the investigator with operational search services in the investigation of extortion (pp. 100–106)

Dodarova Z. R.
Order proceedings in arbitration proceedings: current state and ways of implementation (pp. 107–112)

Ermolenko A. S.
Problems of legulation of international multimodal transportation (pp. 113-121)

Karleba V. A., Petrovskiy Ya. D.
Socio-economic factors affecting the criminal turnover of counterfeit, substandard and unregistered Medicines (pp. 122-128)

Kislyy O. A.
Some causes of computer crime (pp. 129-134)

Korovin D. A., Kosinenko N. N., Pomeshchik V. Yu.
Forms of interaction of local self-government bodies with the population: problems of implementation and development prospects (pp. 135-140)

Korovin D. A., Kostina D. A., Ochakovskiy V. A.
Problems of interaction between state authorities and local self-government bodies (pp. 141-146)

Kachkovskiy M. I., Korovin D. A., Ochakovskiy V. A.
Concept, essence and system of local self-government bodies of the russian federation (pp. 147-152)

Korovin D. A., Pomeshchik V. Yu., Fedonkin Yu. N.
Problems of interaction of local self-government bodies with state authorities in the implementation of the legislation of the subject of the Russian Federation on administrative offenses (on the example of the Krasnodar territory) (pp. 153-164)

Kuadzhe E. T.
Problems encountered at the initial stage of investigating murders committed to cover up another crime (pp. 165-173)

Kulikov Yu. G.
To the issue of legal regulation of labor relations in international private law (pp. 174-179)

Lukashin M. V.
Prevention of police corruption as a deterrent to threats to national security (pp. 180-185)

Makhosh M. B.
Conflict of norms governing labor relations in private international law (pp. 186-192)

Mogilkina S. N., Sharov R. A.
Controversial issues in the implementation of the OSA: law and practice (pp. 193-199)

Morozova R. I., Shulga A. K.
Attracting business investment through crowdfunding (pp. 200-209)

Plecheva M. V.
Marriage complicated by a foreign element: some of the regulatory issues (pp. 210-215)

Radionov N. V., Seferyan D. A.
Actual problems existing in the institute of surrogacy in private international law (pp. 216-222)

Savenko Ye. N.
International legal regulation of the human right to health (pp. 223-229)

Savvidi A. S., Semenyuta V. G.
Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice (pp. 230-237)

Savchenko E. A., Shulga A. K.
Protection of shareholders' rights: legislation and law enforcement practice (pp. 238-243)

Solovykhova A. S., Trapezarova V. S.
Psychological features of the investigation of crimes committed by minors (pp. 244-251)

Tosunov D. F., Shapovalov A. V.
The institute of village heads in the system of local self-government bodies: past and present (pp. 252-260)

УДК/UDC 339.137:336.743

Конкурентоспособность фирмы-импортера в условиях растущего курса иностранных валют

Адамян Надежда Эдуардовна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: nadjusha.96@mail.ru

Егоркина Юлия Дмитриевна
студентка экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: egorkina_yuliya@mail.ru

Кюрджиев Георгий Саввович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: georg1512.ru@mail.ru

Аннотация

В условиях современной экономики количество фирм-импортеров достаточно велико. Предприятия, чья деятельность связана с приобретением товаров за рубежом, вынуждены заключать контракты в иностранной валюте, тем самым подвергая свой бизнес влиянию колебаний курсов валют, что в некоторых случаях приводит к снижению конкурентоспособности и, как следствие, к финансовым потерям. В работе анализируется влияние изменения валютного курса на экономические результаты хозяйствующих субъектов, определяются положительные и негативные аспекты девальвации и ревальвации рубля. Также изучаются различные финансовые инструменты, которые способствуют поддержанию стабильного функционирования фирм в условиях валютного кризиса: приобретение форвардных валютных контрактов, получение аккредитива или банковской гарантии вместо предоплаты, а также применение факторинга.

Ключевые слова: конкурентоспособность, импортер, иностранная валюта, курсы валют, валютные риски, рынок.

Competitiveness of the importing company in the context of a growing exchange rate of foreign currencies

Adamyan Nadezhda Eduardovna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: nadjusha.96@mail.ru

Yegorkina Yuliya Dmitriyevna
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: egorkina_yuliya@mail.ru

Kyurdzhiyev Georgiy Savvovich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: georg1512.ru@mail.ru

Abstract

In the modern economy, the number of importing firms is quite large. Enterprises whose activities are related to the purchase of goods abroad are forced to enter into contracts in foreign currency, thereby exposing their business to currency fluctuations, which in some cases leads to a decrease in competitiveness, and, as a result, to financial losses. In this regard, the paper analyzes the impact of changes in the exchange rate on the economic results of economic entities, identifies the positive and negative aspects of the devaluation and revaluation of the ruble. Also, various financial instruments are being studied that contribute to maintaining the stable functioning of firms in a currency crisis: the acquisition of forward foreign exchange contracts, obtaining a letter of credit or bank guarantee instead of prepayment, and the use of factoring.

Key words: competitiveness, importer, foreign currency, exchange rate, currency risk, market.

На современном этапе развития экономических отношений конкурентоспособность представляет собой важнейший инструмент в достижении финансового успеха любого предприятия. Конкурентоспособность является относительной характеристикой, выражающей отличия отдельно взятого предприятия от других в соответствии со степенью удовлетворения производимым товаром потребности рынка в соответствии с эффективностью производственной деятельности.

В общепринятом смысле конкурентоспособность - это экономическое соперничество между производителями товаров или услуг за наиболее эффективные условия производства и реализации продукции, борьба за выгодные коммерческие условия и расширение клиентуры на предлагаемый производимый товар [1]. В целом это характеристика возможностей и динамики приспособления фирмы к постоянно меняющимся условиям рынка. При достижении высокой конкурентоспособности у предприятия появляется гарантия получения прибыли в долгосрочной перспективе.

В настоящее время большинство отечественных производителей используют товары, оборудование или материалы иностранного производства, что приводит к зависимости от импорта. Внешняя торговля любого государства зависит от валютных курсов, колебания которых оказывают влияние на ценовое соотношение экспорта и импорта, что, в свою очередь, приводит к изменению поведения фирм, их конкурентоспособности и прибыли. При резких колебаниях курса усиливается нестабильность международных экономических взаимосвязей, что влечет за собой негативные последствия для фирм-импортеров.

В условиях нестабильного валютного курса многие предприятия-импортеры сталкиваются с рядом проблем. Колебания курса валют влекут за собой либо финансовые и экономические потери, либо потерю потенциальных клиентов в связи с повышением стоимости на произво-

димый товар или услугу, а постоянное снижение отечественной валюты по отношению к иностранным приведет к отсутствию возможности внедрения новых зарубежных технологий в связи с их высокой стоимостью. С повышением курса валют наступает снижение конкурентоспособности внутренних цен, расширение импорта, стимулирование притока иностранного капитала и увеличение вывода прибыли по иностранным капиталовложениям. При повышении курса эффективность экспорта снижается. Влияние изменений валютного курса на хозяйствующие субъекты представлено в табл. 1.

Положительное и отрицательное влияние изменения валютного курса на экономические результаты хозяйствующих субъектов [2]

Девальвация рубля и ревальвация доллара		Ревальвация рубля и девальвация доллара	
Положительное влияние	Отрицательное влияние	Положительное влияние	Отрицательное влияние
экспортеры; внутренние предприятия с иностранными конкурентами; юридические и физические лица — заемщики кредитов в валюте;	импортеры; юридические и физические лица, инвестирующие средства в валюте потребители	импортеры; юридические и физические лица — заемщики кредитов в валюте; потребители	экспортеры; внутренние предприятия с иностранными конкурентами; юридические и физические лица, инвестирующие средства в валюте

Таблица 1

Таблица 1. Прим. Изменение валютного курса не влияет на предприятия, работающие на внутреннем рынке и не имеющие иностранных конкурентов. Итогом таких колебаний становится снижение конкурентоспособности и, как следствие, значительное уменьшение прибыли. Кроме того, иностранные производители в условиях постоянно увеличивающихся российских рисков требуют полной предоплаты, что также негативно влияет на финансовое положение отечественного бизнеса, зависящего от иностранных поставок.

Для сохранения своего места на рынке бизнесменам необходимо обращаться к новым финансовым продуктам, которые помогут в кризисных ситуациях продолжить стабильное функционирование, направленное на преодоление валютного кризиса [3].

Проблемы фирм-импортеров, связанные с колебаниями курса иностранных валют, решаются несколькими способами. Один из них предлагают банки - минимизация потерь при помощи приобретения форвардных валютных контрактов. В данном случае валютный форвард помогает зафиксировать курс валюты на дату заключения контракта, что позволяет компании купить ее позже по зафиксированному курсу при оплате товара. Следует отметить, что при наличии длительного временного промежутка между покупкой товара и его оплатой разница в курсах валюты может быть достаточно большой. Таким образом, фирма-импортер может минимизировать свои расходы и сохранить свою конкурентоспособность.

Следующий способ защиты от растущего курса иностранной валюты заключается в получении аккредитива или банковской гарантии вместо предоплаты. Данный способ уместен в связи с наступлением кризиса доверия со стороны иностранных компаний-поставщиков: возросшие кредитные риски приводят к опасениям, связанным с неисполнением контрактов. С целью предотвращения срывов поставок иностранные партнеры требуют от российских покупателей предоплаты поставок, зачастую в размере 100%. В данном случае предприятие-импортер обращается за аккредитивом, перекладывая обязанность по оплате на банк и тем самым сохраняя оборотные средства.

Кроме аккредитива, фирма-импортер может воспользоваться банковской гарантией. Однако гарантии отечественных банков не всегда удовлетворяют требования иностранных партнеров, и тогда банковская гарантия может быть получена при обращении в иностранный банк либо с помощью российского банка, выступающего в роли посредника. Стоит отметить, что международные гарантии могут стоить несколько дороже, но ее привлечение выгоднее, чем предоставление предоплаты.

Способом борьбы с отсрочками по платежам выступает факторинг - возможность для фирм-поставщиков торговых сетей спокойно пережить промежуток времени от поставки до оплаты товаров ритейлерами. Механизм факторинга достаточно прост в использовании: поставщик обращается в банк после проведения поставки товара за получением денег с целью фиксирования курса следующей поставки под залог дебиторской задолженности, возникшей при отгрузке товаров покупателю. Данный способ достаточно актуален в настоящее время, когда торговыми сетями увеличивается длительность отсрочек до трех-четырех месяцев, что грозит компаниям достаточно долгими кассовыми разрывами.

Еще одним способом снижения издержек в связи с сильными колебаниями курса является покупка валюты ежедневно за средства, полученные от оплаты за ранее поставленные контрагентам товары, что позволяет усреднить стоимость валюты и сгладить разницу курса.

Таким образом, конкурентоспособность фирмы-импортера напрямую зависит от умения применять современные финансовые инструменты, ориентируясь на валютные курсы, что в большей степени поможет опередить конкурентов в условиях постоянно меняющегося рынка.

Список литературы

1. Ермакова И. А. Основные стратегии повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2017. № 16 (150). С. 256–259.

2. Стровский Л. Е. Как валютный курс влияет на экономические результаты деятельности // Элитариум. URL: http://www.elitarium.ru/valjutnyjj_kurs_-rezultaty_dejatelnosti/ (дата обращения: 11.10.2020).

3. Мокроносов А. Г., Маврина И. Н. Конкуренция и конкурентоспособность: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 194 с.

References

1. Ermakova I. A. The main strategies for increasing the competitiveness of the enterprise // Young scientist. 2017. No. 16 (150). Pp. 256–259.

2. Strovsky L. E. How the exchange rate affects the economic performance // Elitarium. URL: http://www.elitarium.ru/valjutnyjj_kurs_rezultaty_dejatelnosti/ (access date: November 10, 12020).

3. Mokronosov A. G., Mavrina I. N. Competition and competitiveness: a textbook. Ekaterinburg: Publishing house of the Ural University, 2014. 194 p.

УДК/UDC 336.77

Роль кредитования в развитии малого и среднего предпринимательства

Аджиева Анна Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mbc_@mail.ru

Губенко Диана Сергеевна
студентка факультета финансы и кредит
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, РФ
e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о роли кредитования в развитии национальной экономики государства, так как кредит играет важную роль в истории развития человечества с момента зарождения первых цивилизаций и до настоящего времени. По мере развития цивилизации кредитование также претерпевало значительные изменения, что и говорит нам об актуальности выбранной темы. Институт кредитования имеет значительное влияния на качество и скорость развития малого и среднего предпринимательства в нашей стране, как ключевого сектора экономики. Также в ходе работы были изучены основные функции кредита и их влияние на развитие малого и среднего субъектов предпринимательской деятельности Проанализированы мнения разных авторов по поводу выполняемых кредитом функций в развитии предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: Кредит, функции кредита, малый и средний бизнес, денежно-кредитная политика, кредитная ставка, инфляция.

The role of lending in the development of small and medium-sized businesses

Adzhieva Anna Yurievna
Candidate of Economics, associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mbc_@mail.ru

Gubenko Diana Sergeevna
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
Annotation
e-mail:gubenko1996@inbox.ru

Abstract

This article is devoted to the consideration of the issue of the role of crediting in the development of the national economy of the state, since credit plays an important role in the history of human development from the moment of the birth of the first civilizations to the present. With the development of civilization, lending also underwent significant changes, which tells us about the relevance of the chosen topic. The lending institution has a significant impact on the quality and speed of development of small and medium-sized businesses in our country, as a key sector of the economy. Also, in the course of the work, the main functions of the loan and their impact on the development of small and medium-sized business entities were studied. The opinions of various authors about the functions performed by the loan in the development of entrepreneurial activity were analyzed.

Key words: Credit, credit functions, small and medium businesses, money-credit policy, credit rate, inflation.

Вопрос о значении кредита и необходимости кредитования для развития экономики является актуальным на протяжении уже многих веков.

На протяжении трех тысяч лет, с момента образования первых государств в Древнем Вавилоне и Ассирии кредитные отношения непрерывно развиваются и совершенствуются. По мере развития экономики, кредитование претерпевало значительные изменения. Сфера действия данного института претерпевает изменения и в наше время. Капитальная реструктуризация кредитных сделок в России тесно связана с рынком, в том числе в связи с необходимостью развития малого и среднего предпринимательства, как ключевого сектора экономики, поэтому институт кредитования не теряет своей актуальности и в настоящее время.

На сегодняшний день успех внутригосударственной экономики тесно связан с системой кредитно-финансовых институтов, главной структурной единицей которой являются коммерческие банки. Без банковских услуг в современном мире нельзя представить ни один субъект экономики. Правильная и эффективная деятельность коммерческих банков – это основа стабильного поступательного развития большинства сегментов нынешней экономики.

Кредитные организации, большей частью представленные в виде коммерческих банков, являются ключевыми посредниками движения денежных средств между различными субъектами экономической деятельности. Чем шире объем предоставляемых банковских услуг, тем больше банковских продуктов выходит на рынок. Уровень зрелости российской экономики, уровень развития бизнеса и денежных отношений – это критерии оценки возможностей банковской системы [1].

Традиционная функция банка – кредитование, так как основной формой кредита в рамках развития современной рыночной экономики является банковский кредит. От того, как будет развиваться этот сегмент, зависит стабильность государственной экономики и общий уровень благосостояния населения. Это связано с тем, что кредит есть мощнейший рычаг развития среднего и малого предпринимательства, отличающийся высокой зависимостью в привлечении дополнительных ресурсов для своего становления и развития.

Назначение кредита в экономики отражается в его функциях, множество работ отечественных и зарубежных авторов, таких как: Г. Н. Белоглазов, Д. Д. Ван-Хойз, Дж. Донован, В. И. Колесник, А. М. Пассель, С. А. Селихов, посвящены рассмотрению функций кредита. Все ученые, занимавшиеся данным вопросом, единодушны в мнении, что кредит – это одна из важнейших категорий экономики, с особенным положением в развитии товарно-денежной политики, да и в жизни населения в целом.

Особенность кредита в экономике возникла из-за неравномерного кругооборота и оборота капитала. В процессе производства, временно высвободившиеся средства считают в качестве источника кредита. Благодаря кредитной системе временно свободные ресурсы распределяют по критерию срочности, платности и возвратности между нуждающимися субъектами. Вышеизложенная ситуация предопределяет финансовую основу кредитных отношений, дает основание для их возникновения. Достижение взаимовыгодных условий и совпадение интересов в кредитной сделке – являются ключевыми критериями успешных кредитных взаимоотношений.

Сущность кредита составляют его функции. Под функциями кредита понимаются выражение позиции необходимости кредитных сделок для общества, как разносторонней экономической категории. За всю историю экономической науки до сих пор не выработано единого мнения по вопросу выполняемых кредитом функций. Каждый автор выделяет разное количество функций кредита, а по тем функциям, которые совпадают – нет единого понимания их содержания. Предлагаем поближе познакомиться с основными функциями кредита.

Перераспределительная функция включает в себя все кредитные отношения, в которых происходит процесс перераспределения временно свободных ресурсов одних экономических субъектов между экономическими субъектами, нуждающихся в дополнительных ресурсах. Как только появились финансовые рынки, на которых возникли благополучные условия для перевода сбережений в инвестиции, распределительные процессы денежных средств в экономике получили оптимальный механизм

реализации, а функции кредита – свое истинное предназначение. Коммерческий банк, как финансовая организация и посредник при движении денежных средств, нацеленный на получение максимальной прибыли, перераспределяет свободные денежные средства в прибыльные сферы и, тем самым, обеспечивает максимальный возврат кредитных ресурсов [2].

Отмеченное выше – это отражение происходящей ситуации в банковском кредитовании малых и средних предпринимателей. Средний и малый бизнес – стратегический важный сектор современной экономики, решающий социально-экономические вопросы, однако этот сектор лишен возможности свободное привлечения кредитных ресурсов на финансовых рынках, поскольку данное кредитование сопряжено для банков с повышенными рисками. Поэтому мы считаем обязательным условием развития бизнеса – государственное регулирование кредитных сделок между банками и бизнесменами.

Функция замещения денег кредитными операциями получило большое признание многих авторов. Как считает А. В. Канаев, данная функция является аспектом взаимосвязи кредита и денег. Кредитные операции содержат в себе помимо вытеснения денег, еще и взаимную трансформацию, и параллельное выполнение денежных функций в длительном периоде. Контрольная функция кредита в большей степени характерна для кредитора, чем всей сфере кредитования. Кредитор контролирует деятельность заемщика, так как заинтересован в возврате ссуды, в связи с этим контрольная функция кредитора считается не обязательным элементом кредитных взаимоотношений [3].

Отличные условия для кредитных отношений: совпадение взаимных интересов заемщика и кредитора, согласование взаимоудовлетворяющих условий кредитного соглашения. Отношения, основанные на доверии кредитора к заемщику – тот элемент, без которого кредитные отношения невозможны. Доверие – наличие информации о заемщике, контроль за его действиями со стороны кредитора. Также и в государственной форме кредита, если не будет доверия населения по отношению к руководству государства, его экономической и политической направлен-

ности, то не будет доверия к обязательствам ценных бумаг, кредитные отношения в данном случае будут труднодоступными [4]. Мы считаем, что контрольная кредиторская функция присуща всем кредитным отношениям, но приписывать ее к общей функции кредита как экономической категории все-таки неправильно. Мы склоняемся к позиции, что функции кредита проявляются во взаимодействии с внешней средой.

Ускорение централизации капитала, обеспечение непрерывного кругооборота и оборота капитала как функции кредита признают не все исследователи в области экономики. Здесь заметна роль кредита, однако ее не следует считать функцией. К функциям кредита необходимо относить перераспределительную функцию и функцию замещения денег кредитными операциями, все остальное принято обозначать в качестве роли кредита в экономике. Роль кредита формируется функциями и принципами кредитных отношений, от которых зависит итоговый результат использования кредита [5]. В частности, экономия издержек обращения в результате кредитных отношений появляется из-за возможности для одних субъектов предпринимательской деятельности использовать временно свободные ресурсы других лиц для покрытия дефицита собственных оборотных средств. Это приводит к следующему результату – оборачиваемость капитала увеличивается, и, следовательно, снижаются издержки обращения. Функция замещения наличных денег существенно уменьшает издержки по хранению и инкассации, облегчается работа во внутреннем межхозяйственном обороте.

Для предпринимателей малого и среднего звена снижение затрат обращения становится важным условием их деятельности, как на стадии формирования бизнеса, так и на этапах развития. Из-за отсутствия основных средств, дефицита оборотных активов, слабой конкурентоспособности большое количество предпринимателей сталкиваются с низкими показателями уровня рентабельности. Следовательно, чем максимально меньше издержки обращения, тем больше шансов на выживание в бизнесе.

Без первоначального капитала бизнес не построить, поэтому потенциальные субъекты предпринимательской деятельности прибегают к использованию различных кредитных ресурсов. Данная проблема преследует малый и средний бизнес и в настоящее время, который нуждается в приобретении основных фондов, обновлении товаров, расширении производства. Решение этих проблем заключается в кредитовании субъектов малого и среднего предпринимательства [6]. Благодаря кредиту, удается достигнуть скорой реализации готовой продукции, своевременного пополнения оборотных средств и основного капитала, что обеспечит бесперебойную систему производства и расчетов. Кредитование играет значительную роль в темпах развитии экономики. Банковский кредит как основная форма кредита значительно помог ускорить темпы развития в современной экономике, такого стратегически важного сегмента – малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, рассмотрев роль кредитования и его функции в своей работе, мы приходим к выводу, что контрольная кредиторская функция присуща всем кредитным отношениям, и данная функция кредита проявляется во взаимодействии с внешней средой, а также сделали вывод о том, что обязательным условием развития малого и среднего предпринимательства является детальное государственное регулирование кредитных сделок между банками и предпринимателями для достижения взаимовыгодных условий каждой из сторон.

Дополнительным результатом исследования, стал вывод, о том, что для предпринимателей малого и среднего уровня происходит снижение затрат в следствие экономии издержек обращения в результате кредитных отношений из-за возможности для одних субъектов предпринимательской деятельности использовать временно свободные ресурсы других лиц для покрытия дефицита собственных оборотных средств. Это приводит к следующему результату: оборачиваемость капитала увеличивается, и, следовательно, снижаются издержки обращения. Функция замещения наличных денег существенно уменьшает издержки по хране-

нию и инкассации, облегчается работа во внутреннем межхозяйственном обороте.

Список литературы

1. Аджиева А. Ю. Государственное регулирование формирования рыночных отношений в региональном АПК: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М.: Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева. 1999. 182 с.

2. Долваев Ю. В. Активизация банковского кредитования малого и среднего предпринимательства. Иркутск, 2018. 25 с.

3. Канаев А. В., Канаева О. А. Исторические корни устойчивого банкинга. // Финансы и кредит, № 6. 2015. С. 16-26.

4. Деньги, кредит, банки. Экспресс-курс: учебное пособие / под ред. О. И. Лаврушина. 4-е изд. М.: КНОРУС, 2019. 32 с.

5. Сабанчиев А. Х., Аджиева А. Ю., Дикарева И. А. Формирование стратегии государственного регулирования инновационной деятельности. сборник: Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. 2017. С. 85-88.

6. Стрельцов М. А. Формирование и развитие кредитного механизма в России. Ижевск: ИГЭА, 2019. 44 с.

References

1. Adzhieva A. Yu. State regulation of the formation of market relations in the regional agro-industrial complex: dissertation for the degree of candidate of economic sciences. M .: Moscow Agricultural Academy. K. A. Timiryazev. 1999. 182 p.

2. Dolvaev Yu. V. Intensification of bank lending to small and medium-sized businesses. Irkutsk, 2018. 25 p.

3. Kanaev A. V., Kanaeva O. A. Historical roots of sustainable banking. // Finance and Credit, No. 6. 2015. Pp. 16-26.

4. Money, credit, banks. Express course: tutorial / ed. O. I. Lavrushin. 4th ed. Moscow: KNORUS, 2019. 32 p.

5. Sabanchiev A. Kh., Adzhieva A. Yu., Dikareva I. A. Formation of a strategy for state regulation of innovation. collection: Contemporary scientific research: topical issues, achievements and innovations. collection of articles of the winners of the III International scientific and practical conference. 2017. Pp. 85-88.

6. Streltsov M. A. Formation and development of the credit mechanism in Russia. Izhevsk: IGEA, 2019. 44 p.

УДК/UDC 336.71

Специфика функционирования банковской системы в условиях финансовой глобализации

Аджиева Анна Юрьевна
кандидат экономических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mbc_@mail.ru

Губенко Диана Сергеевна
студентка факультета финансы и кредит
Кубанский государственный аграрный университет
г. Краснодар, РФ
e-mail: gubenko1996@inbox.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению ключевых стратегий развития зарубежных банковских систем в условиях расширения глобальных финансовых рынков. Несмотря на отличительные черты в формировании традиционной банковской системы, характерной европейским и американским экономикам, их внедрение на рынки других государств не обеспечивают положительного финансового результата ни государствам, ни странам, где находятся их представительства. Исламская банковская система в сравнении с другими мировыми банковскими системами хорошо зарекомендовала свою состоятельность и финансовую стабильность в условиях кризисов.

Ключевые слова: банки, финансовая глобализация, европейская банковская система, американская банковская система.

The specifics of the functioning of the banking system in the context of financial globalization

Adzhieva Anna Yurievna
Candidate of Economics, associate Professor
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mbc_@mail.ru

Gubenko Diana Sergeevna
student of the Faculty of Finance and Credit
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
Annotation
e-mail:gubenko1996@inbox.ru

Abstract

The article is devoted to the study of key strategies for the development of foreign banking systems in the context of the expansion of global financial markets. Despite the distinctive features in the formation of the traditional banking system, characteristic of European and American economies, their introduction to the markets of other states does not provide a positive financial result for either the states or the countries where their representative offices are located. The Islamic banking system, in comparison with other world banking systems, has proven its worth and financial stability in times of crisis.

Key words: banks, financial globalization, European banking system, American banking system.

The role of banks as a key element of monetary regulation cannot be overestimated. They are responsible for financing the economy, organizing money turnover and credit relations both domestically and internationally. Therefore, it is important to determine the nature of the banking system, the specifics of functioning, depending on the state organization.

In many countries, the concept of "credit system"is rarely found in the legislation; instead of it, the term "banking system"can often be found. In our opinion, these terms should not be identified. The banking system

is the totality of all operating banks in the country, and is the key element of the credit system. The credit system is the same banking system plus credit and financial institutions that act as financial intermediaries: insurance companies, investment and charitable foundations, etc.

The starting point for the emergence of banking systems in European countries and the United States was the economic crisis in the 1930s. At that time, it was also necessary to regulate the money supply and attract investment to the economy. Banking systems began to be responsible for the stability of national currencies, which brought significant benefits in the development of the economy of any state [1].

In a broad sense, the banking system is a collection of credit institutions, united by established norms, with common goals and objectives. The formation of such a system occurs under the interaction of banks of the lower level of subordination with high-level - central banks.

In many countries, the formation of banking systems took place in different ways, under the influence of various factors. There are two banking systems in the world: two-tier, where the central link is the Central Bank, which controls the activities of all other banks, and decentralized, inherent in the United States with a high level of government regulation. There is also an alternative to the European banking system - Islamic, whose activities are based on Sharia law. Such banks issue loans without interest, they operate on a non-market mechanism. In the world community, two banking systems have taken root: the Anglo-Saxon type - bank-oriented systems and the continental type - bank-oriented systems.

In modern conditions of globalization of financial markets, there has been a mixture of banking systems of these types. A few years ago, the global financial crisis, which began with US banks and had a negative impact on the European economy, forced the development of new standards for the efficiency of the banking system.

At present, the US banking system is the most stable and developed in the global financial space. The main feature of American banks is their

focus on the securities market. Today, 90% of bank investments consist of securities of the state, states and local authorities [2].

There are now 1,836 banks in the United States with assets of over $ 300 million. America's largest bank with the highest capitalization is the JP Morgan Chase. Large investment banks include First Boston Corporation, Merrill Lynch, Pierce, Finner & Smith. Another important characteristic of the American banking system is the latent concentration and decentralization of bank capital. Large banks form an average, in comparison with England and Germany, a network of externally independent and independent banks. Such banks are subject to monopoly banks through a system of correspondent relations. The problem of the functioning of the American banking system is its focus on fictitious capital, and the way to regulate it is crisis and default.

The European banking system is institutionalized. The banking system of Germany is considered one of the most developed in Europe, and has a number of distinctive characteristics in comparison with the American banking system. The German Federal Bank is the most independent bank in the world from the government, its activities follow the general economic policy. In Germany, there is no positional distinction between commercial and investment banks [3].

A significant difference between the German banking system and the banking systems of other developed countries is the wide availability of financial institutions that work with the population and business representatives - savings banks, credit departments [4]. For 2019, the share of assets of credit banks in Germany amounted to 41.2% of all assets of the national banking system. This organization makes it possible to see the interests of the regions and creates the basis for the balanced development of the entire national banking system.

Considering the experience of foreign banking systems, one cannot fail to note the organizational structure of the two-tier banking system in France, which took less time to develop than in other European countries.

In France, a limited number of credit institutions authorized by the Banking Control Service are allowed to engage in financial and banking

activities: banks and institutions providing investment services. The French boast the four largest multinational banks with branches around the world [4].

168 out of 400 banks in the French banking system are foreign banks. The country is dominated by branches of large banks with a huge foreign network. They account for 11% of deposits, 13% of loans of banks registered in the country. The same indicators of internationalization of banks in the United States, and in the UK, Belgium, Austria - even higher. Foreign banks are mainly engaged in servicing foreign economic activities and operations in the market for loan capital. During the coronavirus pandemic, French banks showed profits, and the drop in their market capitalization was the smallest among Western European countries.

Considering the UK banking system, it is worth noting that this system is based on the activities of depository and clearing banks. Developed infrastructure, connection with the international loan capital market - all these are the distinguishing features of the British banking system from neighboring countries in Europe.

If we compare the Islamic model of the banking system, then it differs from the usual traditional banking model. Islamic banks are aimed at close contact with customers, they do not attract deposits and do not issue loans at interest. It is also worth noting that Islam rewards making a profit through the labor or entrepreneurial ability of the owner. Such stringent requirements of the Islamic banking system help to reduce risks, any speculative activity and deliberate risk are prohibited.

Russian, European and American systems of bank lending are aimed at generating income without taking into account the increment in the real sector of the economy, while the activities of Islamic banks stimulate GDP growth [5].

Despite the distinctive features in the formation of the traditional banking system, characteristic of European and American economies, their introduction to the markets of other states does not provide a positive financial result for either the states or the countries where their representative

offices are located. The Islamic banking system, in comparison with other world banking systems, has proven its worth and financial stability in times of crisis. It should be concluded that the time has come to revise the basic approaches to the organization of credit and banking systems, taking into account the positive experience of other banking.

Список литературы

1. Андрюшин С. А. Банковские системы Великобритании, Франции и Германии: история и современность / / Очерки. М.: ИЭ РАН, 2008. 126 с.

2. Никитина Т.В., Скалабан М.П. Устойчивое финансирование: возможности и вызовы для финансового сектора // В сборнике: Устойчивое развитие: вызовы и возможности. Сборник научных статей. Под редакцией Е. В. Викторовой. Санкт-Петербург, 2020. С. 196-202.

3. Международные экономические отношения. Международный бизнес: учебник / А. Ю. Архипов, Е. П. Пузакова, Е. С. Акопова [и др.]; под общ. ред. А. Ю. Архипова, Е. П. Пузаковой. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 576 с.

4. Кобылинская С.В., Усенко А.С. Правовой анализ права социального обеспечения в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 114. С. 313-325.

5. Сабанчиев А.Х., Аджиева А.Ю., Дикарева И.А. Формирование стратегии государственного регулирования инновационной деятельности. в сборнике: современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации // Современные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей победителей III Международной научно-практической конференции. 2017 Издательство: "Наука и Просвещение"(ИП Гуляев Г.Ю.) (Пенза). 2017. С. 85-88.

6. Щенин Р. К. Банковские системы стран мира: учебное пособие. М.: КноРус, 2010. 400 с.

References

1. Andryushin S. A. Banking systems of Great Britain, France and Germany: history and modernity / / Essays. Moscow: IE RAN, 2008. 126 p.

2. Nikitina T. V., Skalaban M. P. Sustainable financing: opportunities and challenges for the financial sector // In the collection: Sustainable development: challenges and opportunities. Collection of scientific articles. Edited by E. V. Viktorova. St. Petersburg, 2020. Pp. 196-202.

3. International economic relations. International business: textbook / A. Yu. Arkhipov, E. P. Puzakova, E. S. Akopova [and others]; under total. ed. A. Yu. Arkhipova, E. P. Puzakova. Rostov-on-Don: Phoenix, 2009. 576 p.

4. Kobylinskaya S. V., Usenko A. S. Legal analysis of social security law in the Russian Federation and the Federal Republic of Germany // Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban State Agrarian University. 2015. No. 114. Pp. 313-325.

5. Sabanchiev A. Kh., Adzhieva A. Yu., Dikareva I. A. Formation of a strategy for state regulation of innovation. in the collection: modern scientific research: topical issues, achievements and innovations // Modern scientific research: topical issues, achievements and innovations collection of articles by the winners of the III International Scientific and Practical Conference. 2017 Publisher: "Science and Education"(IP Gulyaev G.Yu.) (Penza). 2017. Pp. 85-88.

6. Shchenin R. K. Banking systems of the countries of the world: textbook. M.: KnoRus, 2010. 400 p.

УДК/UDC 338.432

Современное состояние отрасли растениеводства в Краснодарском крае

Восьмирко Марк Владимирович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: markvos@mail.ru

Поддубный Николай Алексеевич
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kolyapodd@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению современного состояния отрасли растениеводства Краснодарского края. Объектом исследования являются сельскохозяйственные организации региона. В работе анализируется современное состояние отрасли, динамика изменения валового производства основных видов растениеводческой продукции и его структура. На основании оценки влияния отдельных факторов на изменение объемов производства основных видов продукции отрасли растениеводства делается вывод о том, что Россия может стать лидером на рынке данной продукции. Краснодарский край способен сыграть в этом процессе ключевую роль, поскольку в регионе есть все благоприятные природно-климатические факторы для развития отрасли растениеводства.

Ключевые слова: отрасль растениеводства, Краснодарский край, сельское хозяйство, АПК, валовой сбор, посевные площади, сельскохозяйственные организации.

The current state of the plant-growing industry in the Krasnodar Territory

Vosmirko Mark Vladimirovich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: markvos@mail.ru

Poddubniy Nikolay Alekseyevich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kolyapodd@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the current state of the plant growing industry in the Krasnodar Territory. The object of the research is the agricultural organizations of the region. The paper analyzes the current state of the industry, the dynamics of changes in the gross production of the main types of crop production and its structure. Based on the assessment of the influence of individual factors on the change in production volumes of the main types of products in the crop production industry, it is concluded that Russia can become a leader in the market for these products. The Krasnodar Territory is able to play a key role in this process, since the region has all the favorable natural and climatic factors for the development of the plant growing industry

Key words: Plant-growing industry, Krasnodar territory, agriculture, agro-industrial complex, volume of production, sowing areas, agricultural organizations.

В современных условиях функционирование агропромышленного комплекса (далее — АПК) невозможно без развитой и высокоэффективной отрасли растениеводства. Растениеводство — одна из основных отраслей сельского хозяйства, занимающаяся непосредственно возделыванием культурных растений для последующего производства и переработки растениеводческой продукции. Отрасль обеспечивает население страны продуктами питания, животноводство — кормами, многие отрасли

промышленности (пищевую, текстильную, комбикормовую, фармацевтическую, косметическую и др.) — сырьем растительного происхождения. Экономическим субъектам сельского хозяйства и государству необходимо регулярно проводить анализ состояния отрасли для определения перспективных направлений инвестирования, путей повышения эффективности и совершенствования механизмов государственного регулирования.

Для определения перспективных направлений развития необходимо проанализировать и оценить современное состояние отрасли. Для этого в работе будет использован расчетно-конструктивный, структурно-логический и сравнительный метод исследования, а также метод системного анализа.

На сегодняшний день Краснодарский край — безусловный лидер в отрасли растениеводства и один из важнейших сельскохозяйственных регионов страны [1]. Природно-климатические условия и плодородные почвы создают условия для высокого уровня диверсификации и интенсификации сельскохозяйственного производства, а наличие развитой инфраструктуры и выхода к морю — возможности для экспорта продукции за рубеж и наращиванию валового регионального продукта (далее — ВРП) [2]. На рис. 1 представлена структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах разных категорий.

Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий [3]

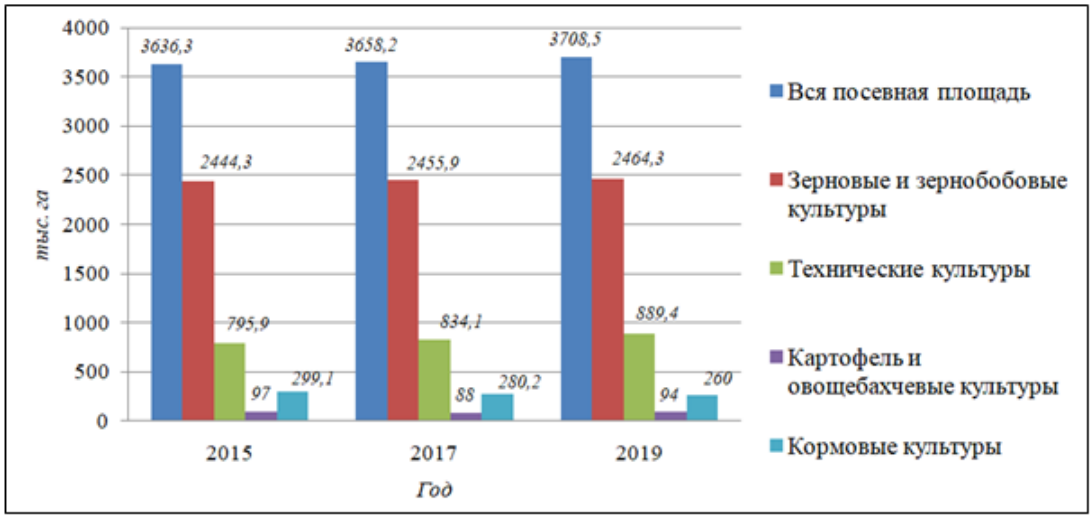

Рисунок 1

В 2019 г. прирост посевных площадей сельскохозяйственных культур по отношению к 2015 г. составил 72,2 тыс. га, темп прироста равнялся 1,98%. В относительных величинах наибольший рост наблюдается в объеме посевных площадей технических культур (темп прироста 11,74%). В 2019 г. посевная площадь зерновых и зернобобовых культур занимала 66,45% от совокупного объема, что на 0,76% меньше, чем в 2015 г. Стоит заметить, что при этом увеличился удельный вес посевов технических культур с 21,89% до 23,98% в 2015 и 2019 гг. соответственно. Краснодарский край занимает пятое место по совокупному размеру посевных площадей в Российской Федерации (после Алтайского края, Ростовской, Саратовской и Оренбургской областей), однако ввиду высокой интенсивности сельскохозяйственного производства регион занимает первое место по производству растениеводческой продукции в стоимостном выражении [4].

На территории Краснодарского края успешно выращивается более ста видов сельскохозяйственных культур. Рассмотрим валовые сборы по основным видам растениеводческой продукции в 2015–2016 гг. (табл. 1).

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий в 2015–2016 гг., тыс. тн [3]

Наименование с/х культуры:	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Изменение 2019 г. к 2015 г.	
						Абсолютное отклонение, тыс. тн	Темп роста, %
Пшеница озимая	8460	8495	8693	8959	9265	805	109,52
Ячмень озимый	794	777	805	752	938	144	118,14
Ячмень яровой	146	144	149	91	98	-48	67,12
Кукуруза на зерно	3291	3531	3420	1907	2517	-774	76,48
Рис	845	815	731	775	805	-40	95,27
Сахарная свекла	7172	9984	9957	7701	10589	3417	147,64
Подсолнечник	1049	1069	1075	941	1114	65	106,20
Соя	269	317	340	289	367	98	136,43
Картофель	377	358	364	385	372	-5	98,67
Овощи	731	733	754	753	805	74	110,12
Кукуруза на силос и зеленый корм	1798	1790	1663	1563	1826	28	101,56
Однолетние травы на зеленый корм	364	386	393	258	248	-116	68,13
Многолетние травы на зеленый корм	1240	1502	1379	1033	1169	-71	94,27
Плоды и ягоды	340	443	431	514	498	158	146,47
Виноград	183	240	202	218	227	44	124,04

Таблица 1

Наибольшее увеличение валового сбора в 2019 г. по отношению к 2015 г. произошло по следующим видам культур:

— сахарная свекла — на 3417 тыс. тн (темп роста 147,64%);

— пшеница озимая — на 805 тыс. тн (темп роста 109,52%);

— плоды и ягоды — на 158 тыс. тн (темп роста 146,47%);

— ячмень озимый — на 144 тыс. тн (темп роста 118,14%);

— соя — на 98 тыс. тн (темп роста 136,43%).

Спад валового сбора урожая в 2019 г. по отношению к 2015 г. произошел по следующим видам культур:

— ячмень яровой — на 48 тыс. тн (темп роста 67,12%);
— кукуруза на зерно — на 774 тыс. тн (темп роста 76,48%);
— однолетние травы на зеленый корм и многолетние травы на зеленый корм — на 116 и 71 тыс. тн соответственно (темп роста 68,13% и 94,27% соответственно).

Отдельно стоит отметить, что Краснодарский край является основным поставщиком риса в России, где под посев данной культуры используются засоленные, заболоченные и подтопляемые земли, малопригодные для возделывания других культур [3]. В структуре посевных площадей рис занимает 3,37% в 2019 г., площади рисовых оросительных систем в крае составляют 230 тыс. га, из которых используется 125,2 тыс. га. К использованию в производстве допущены 18 сортов селекции Всероссийского научно-исследовательского института риса, которыми занято 96% площадей Краснодарского края. Благодаря высокой и стабильной урожайности и технологическому качеству зерна ареал распространения сортов выходит за пределы региона. Сорта кубанского риса ежегодно закупаются для возделывания Украиной и Казахстаном [5].

В АПК Краснодарского края функционирует свыше 7000 предприятий различных форм собственности, в т. ч. более 600 крупных и средних предприятий. Сегодня в АПК Краснодарского края занято около 400 тыс. человек. На территории региона функционирует один из крупнейших агрокомплексов России — «Агрокомплекс им. Н. И. Ткачева», земельный фонд которого за 2019 г. вырос до 653 тыс. га, заняв третье место в списке крупнейших владельцев сельскохозяйственной земли [6]. Рассмотрим валовые сборы сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств (рис. 2).

Валовые сборы основных сельскохозяйственных культур по категориям хозяйств, тыс. тн [3]

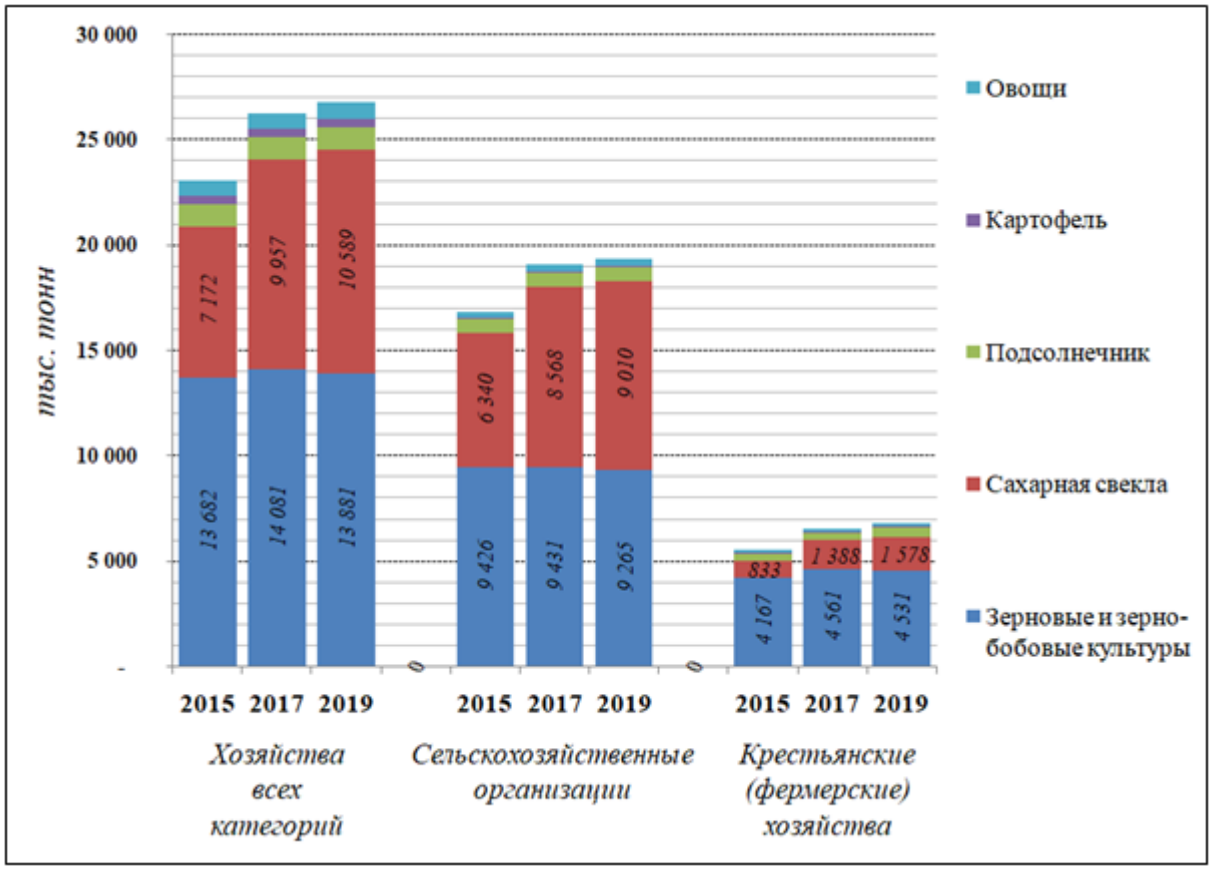

Рисунок 2

В Краснодарском крае наибольший удельный вес в валовом сборе основных сельскохозяйственных культур занимают сельскохозяйственные организации:

— в сборе зерновых и зернобобовых культур — 9265 и 9426 тыс. тн в 2019 и 2015 гг. соответственно (удельный вес в валовом сборе в хозяйствах всех категорий 66,75% и 68,89% соответственно);

— в сборе сахарной свеклы — 9010 и 6340 тыс. тн соответственно (удельный все в валовом сборе в хозяйствах всех категорий 85,09 % и 88,40 % соответственно);

Удельный вес в валовом сборе продукции отрасли растениеводства в 2019 г. по сравнению с 2015 г. увеличился у крестьянских (фермерских) хозяйств по всем рассматриваемым видам продукции:

— в валовом сборе зерновых и зернобобовых культур — с 30,46% до 32,64% (в абсолютном выражении — с 4167 до 4531 тыс. тн);
— в валовом сборе сахарной свеклы — с 11,61% до 14,90%;
— в валовом сборе подсолнечника — с 31,74% до 42,19%;
— в валовом сборе картофеля — с 10,08% до 16,40%;
— в валовом сборе овощей — с 16,83% до 19,01%.

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что отрасль растениеводства Краснодарского края не стоит на месте. Валовые боры основных сельскохозяйственный культур стабильно растут, эффективность производства по краю возрастает, обновляется материально-техническая база. Однако, учитывая уровень производства отдельных видов растениеводческой продукции и специфику функционирования отрасли в регионе, для развития отрасли растениеводства в Краснодарском крае можно предложить следующее меры:

1. Повышение урожайности сельскохозяйственных культур за счет повышения производительности труда, повышения плодородия почв, а также за счет обновления материально-технической базы.
2. Повышение эффективности сельскохозяйственных организаций, осуществляющих производство продукции отрасли растениеводства.
3. Сокращение уровня затрат на реализацию продукции растениеводства, а также совершенствование механизмов государственной поддержки в реализации остатков.
4. Применение интенсивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, рационализация процесса внесения минеральных удобрений и повышение эффективности труда с целью снижения уровня издержек производства.
5. Развитие социально-ориентированного, экологически и экономически обоснованного воспроизводства.

В заключение хочется отметить, что у России есть все шансы стать лидером на рынке продукции растениеводства и занять около 25% ми-

рового рынка экологически чистой растениеводческой продукции. Краснодарский край, будучи сельскохозяйственным «локомотивом» страны, может сыграть в этом процессе ключевую роль. В регионе есть все благоприятные природно-климатические факторы для развития растениеводства, а также резервы для реализации указанных выше мер.

Список литературы

1. Труфляк Е. В. Использование элементов точного сельского хозяйства России. Краснодар: КубГАУ, 2018. 27 с.

2. Нечиев Б. К. Развитие инновационной деятельности в растениеводстве. М.: Колосс, 2017. 164 с.

3. Сельское хозяйство Краснодарского края. Статистический сборник. 2019: Стат. сб. Краснодарстат. Краснодар, 2020. 234 с.

4. Назаренко Н. Т. Экономические основы эффективности производства, продуктов растениеводства: учебник. М.: Высшая школа, 2018. 123 с.

5. Трубилин А. И., Гайдук В. И., Комлацкий Г. В., Секерин В. Д. «Зеленая экономика» региона: проблемы и перспективы развития. Краснодар: КубГАУ, 2019. 138 с.

6. Чьи это поля: «Агрокомплекс» Ткачева занял 3 место в РФ по площади земель // РБК. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020/5eccb33f9a7947832a6beb96 (дата обращения: 01.10.2020).

References

1. Truflyak E. V. Use of elements of exact agriculture in Russia. Krasnodar: KubGAU, 2018. 27 p.

2. Nechiev B. K. Development of innovation in crop production / Nechiev B. K. M .: Colossus, 2017. 164 p.

3. Agriculture of the Krasnodar Territory. Statistical collection. 2019: Stat. Sat. / Krasnodarstat - Krasnodar, 202. 234 p.

4. Nazarenko N. T. Economic bases of production efficiency, crop products: Textbook. M.: Higher school, 2018. 123 p.

5. Trubilin A. I., Gaiduk V. I., Komlatsky G. V., Sekerin V. D. "Green economy"of the region: problems and development prospects. Krasnodar: KubGAU, 2019. 138 p.

6. Whose fields are these: Tkachev's "Agrocomplex"took 3rd place in the Russian Federation in terms of land area // RBK. URL: https://kuban.rbc.ru/krasnodar/26/05/2020/5eccb33f9a7947832a6beb96 (access date: October 01, 2020).

УДК/UDC 332.14

Тенденции и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края

Козырев Роман Константинович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Михайлушкин Павел Валерьевич
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и внешнеэкономической деятельности
Кубанский государственный аграрный университет им И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Аннотация

В данной научной статье проанализировано современное состояние, проблемы и ключевые направления развития отраслей агропромышленного комплекса Краснодарского края. Авторы изучают показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, приводят динамику производства отдельных видов пищевых продуктов в регионе, а также рассматривают основные показатели работы организаций, производящих пищевые продукты в Краснодарском крае. Это позволило авторам выявить направления повышения эффективности АПК и его отраслей в Краснодарском крае. В частности, в результате исследования был сделан вывод о том, что развитие агропромышленного комплекса в крае имеет прогрессирующий характер, но ему необходима государственная поддержка, нужны мероприятия, направленные на решение экологических проблем комплекса, переход на безотходные технологии.

Ключевые слова: отрасли агропромышленного комплекса, развитие сельского хозяйства, деятельность сельскохозяйственных организаций, производство пищевых продуктов.

Trends and key directions of development of agricultural sectors of the Krasnodar territory

Kozyrev Roman Konstantinovich
student in the master's programme of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: rmakoz06081997@gmail.com

Mikhaylushkin Pavel Valeryevich
Doctor of Economics, Professor of the Department of the Economy and Foreign Economic Affairs
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: mikhaylushkinpv@mail.ru

Abstract

This scientific article analyzes the current state, problems and key directions of development of the branches of the agro-industrial complex of the Krasnodar Territory. The author studies the performance indicators of agricultural organizations in the Krasnodar Territory, gives the dynamics of the production of certain types of food in the region, and also considers the main indicators of the work of organizations that produce food in the Krasnodar Territory. This allowed the author to identify directions for increasing the efficiency of the agro-industrial complex and its branches in the Krasnodar Territory. In particular, as a result of the study, it was concluded that the development of the agro-industrial complex in the region is of a progressive nature, but it also needs state support, measures are needed to solve the environmental problems of the complex, the transition to waste-free technologies.

Key words: branches of the agro-industrial complex, development of agriculture, activities of agricultural organizations, food production.

Агропромышленный комплекс в Краснодарском крае (далее - АПК) представляет собой совокупность отраслей Краснодарского края, направленных на обеспечение продовольственной безопасности страны. Отрасли АПК также являются основой экономики региона. Краснодар-

ский край - один из главных сельскохозяйственных регионов России, в крае расположено большое количество плодородных земель.

В первой сфере АПК осуществляется производство средств и предметов труда для сельскохозяйственного производства и переработки сельскохозяйственного сырья. Сельскохозяйственная техника плотно вошла в жизнь человека с того момента, как он стал осваивать выращивание культур, совершенствовать способ посадки растений и сбора готового продукта. Сельскохозяйственные машины направлены на увеличение объема выпускаемого продукта, экономию рабочего времени и трудозатрат [1]. Важное значение для повышения урожайности сельскохозяйственных культур имеет производство минеральных удобрений (табл. 1).

Производство промышленной продукции в Краснодарском крае [2]

Наименование	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Темп роста 2018 г. к 2016 г., %
Удобрения минеральные, химические, тыс. т	330,7	683,0	725,4	219,4
Тракторы для сельского хозяйства прочие, кол-во	278	248	263	94,6
Культиваторы, кол-во	142	404	387	272,5
Комбайны зерноуборочные, кол-во	90	466	450	500,0

Таблица 1

Анализ данных табл. 1 свидетельствует о значительном увеличении удобрений (в 2,2 раза) и культиваторов (в 3,6 раза) в 2018 г. по сравнению с 2014 г., комбайнов зерноуборочных также произвели на 2,9% больше. Вместе с тем практически на 20% сократилось производство тракторов для сельского хозяйства.

На Кубани сельское хозяйство является многоотраслевым, больше ста разных культур выращивают в регионе. От всего, что производится в стране, Краснодарский край производит около 27% сахарной свеклы, 70% риса, 10% зерна, 40% свеклы, 20% подсолнечника, около 50% вино-

града, почти весь чай, цитрусовые и другие субтропические культуры (см. рис. 1) [3].

Структура производства продукции сельского хозяйства в ЮФО в 2018 г., % [2]

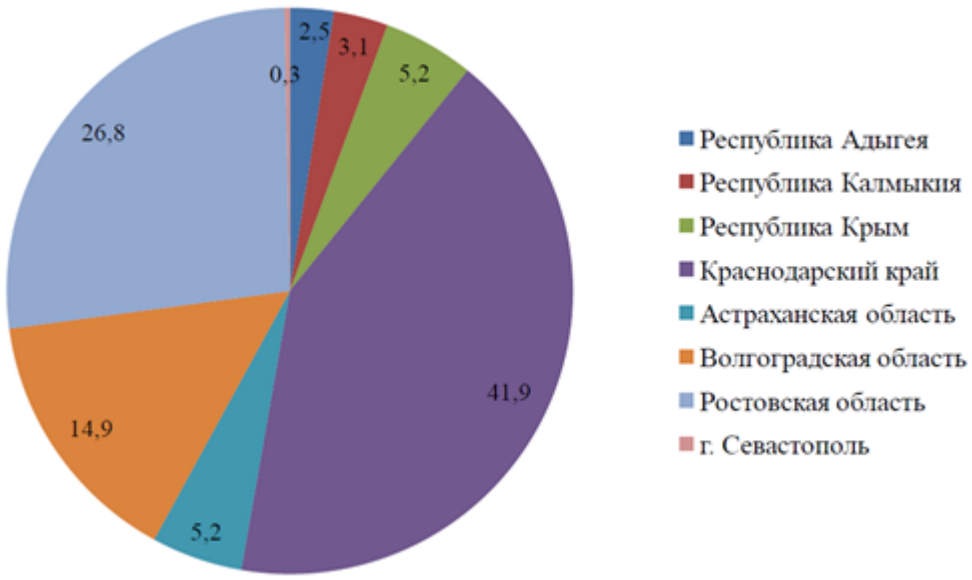
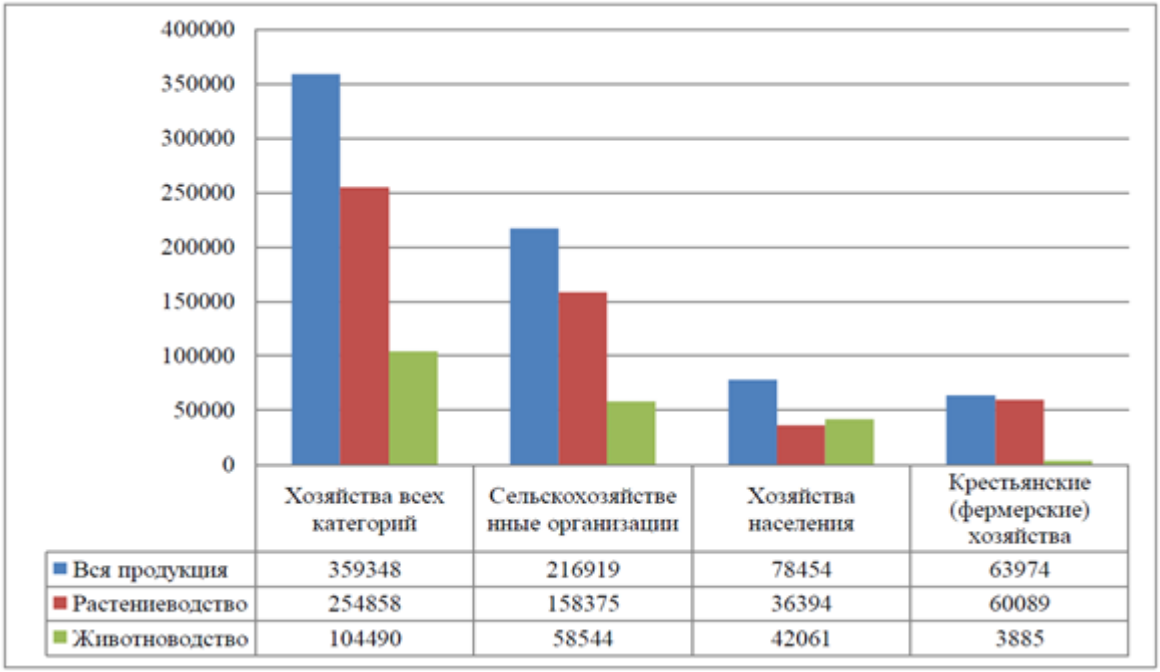

Рисунок 1

Наибольший удельный вес в производстве продукции сельского хозяйства в 2018 г. имеет Краснодарский край - 41,9%, на втором месте находится Ростовская область - 26,8%, на третьем месте располагается Волгоградская область - 14,9%. Наименьший удельный вес имеет город Севастополь - 0,3%. Необходимо отметить, что доля Краснодарского края в производстве продукции ЮФО и Российской Федерации снижается.

В Краснодарском крае наибольший прирост продукции сельского хозяйства наблюдается у крестьянских (фермерских) хозяйств (далее - КФХ) - 64,1%, в 2018 г. они произвели продукции на 63974 млн руб. Прирост по хозяйствам всех категорий составил 34,8%, из них продукция растениеводства возросла на 35,3%, а животноводства - на 33,5% (рис. 2).

Продукция сельского хозяйства по категориям хозяйств в Краснодарском крае в 2018 г., млн руб. [2]

	Хозяйства всех категорий	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Крестьянские (фермерские) хозяйства
Вся продукция	359348	216919	78454	63974
Растениеводство	254858	158375	36394	60089
Животноводство	104490	58544	42061	3885

Рисунок 2

Сельскохозяйственные организации края, как и в предыдущие годы, - основные производители следующих культур: 67% зерна, 86,4% сахарной свеклы, 59,1% подсолнечника на зерно; на хозяйства населения приходилось 71,4% картофеля и 39,7% овощей [2].

В 2018 г. было собрано 12726 тыс. тн зерновых и зернобобовых культур, из них 8682 тыс. тн собрали сельскохозяйственные организации, 87 тыс. тн - хозяйства населения и 3957 тыс. тн - КФХ. Масличных культур было собрано 1292 тыс. тн, сахарной свеклы - 7701 тыс. тн, картофеля - 385 тыс. тн, овощей - 753 тыс. тн, кормовых культур - 1563 тыс. тн [2].

Показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края, на долю которых приходится наибольший удельный вес производимой продукции растениеводства и животноводства, отражены в табл. 2.

Показатели эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций Краснодарского края [2]

Показатель	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, тыс. чел.	101,1	97,6	95,6	94,6
Надой молока на одну корову, кг	6624	6761	7132	107,7
Средний годовой настриг шерсти с 1 овцы, кг	1,9	2,3	2,1	110,5
Средняя годовая яйценоскость кур-несушек, шт	306	294	297	97,1
Среднесуточный привес одной головы на откорме и выращивании, г: - крупного рогатого скота	666	675	699	105,0
- свиней	604	630	572	94,7
Урожайность, ц с 1 га: - зерновые и зернобобовые	56,5	57,3	2,5	92,9
- подсолнечник	25,1	25,4	21,7	86,5
- сахарная свекла	534,6	493,3	384,6	71,9
Выручка - всего, млн руб.	192550	141457	156044	81,0
Производительность труда годовая, тыс. руб./чел.	1904,5	1417,1	1632,2	85,7
Себестоимость, млн руб.	144473	110191	120336	83,3
Прибыль от продаж - всего, млн. руб.	48077	31266	35708	74,3
Удельный вес прибыльных хозяйств от общего числа хозяйств, %	87	79	77	-
Сумма прибыли в расчете на одну прибыльную организацию, млн руб.	140,8	106,3	94,9	67,4
Сумма убытка в расчете на одну убыточную организацию, тыс. руб.	102,1	53,3	61,7	60,4
Прибыльность персонала, тыс. руб./чел.	475,5	314,7	373,5	78,5
Рентабельность продукции, %	33,3	28,6	30,1	-
в т. ч. по отрасли: - растениеводства	40,1	31,7	33,7	-
- животноводства	14,4	14,6	13,1	-

Таблица 2

Из анализа данных табл. 2 следует, что среднегодовая численность населения, занятого в сельском хозяйстве, сокращается. Также можно

заметить, что в сельскохозяйственных организациях надой молока на одну корову составил 7132 кг, превысив значения предыдущих лет. Наблюдается также увеличение среднесуточного прироста крупного рогатого скота (на 5,0%).

Снижение выручки при одновременном снижении численности персонала повлияло на сокращение производительности труда на 14,3%. На 25,7% снизилась прибыль сельскохозяйственных организаций, при этом удельный вес прибыльных хозяйств от общего числа хозяйств сократился с 87% до 77%. Сумма прибыли на одну прибыльную организацию также снизилась. Из отраслей сельского хозяйства наиболее рентабельной является растениеводство. Относительно 2016 г. рентабельность снизилась, но в отрасли растениеводства превышает значение 2017 г. Рентабельность продукции животноводства снижается, достигнув минимального значения в 2018 г. - 13,1%.

В АПК входят отрасли, занимающиеся переработкой сельскохозяйственного сырья, включая пищевую промышленность, легкую промышленность, промышленности, которые связаны с первичной обработкой хлопка, льна, кож, шерсти и т. д. Почти 48% конечной продукции производит данная сфера АПК, производственных фондов задействовано свыше 68%, численность работников в этой сфере составляет 60% [4].

В 2018 г. в Краснодарском крае было произведено пищевых продуктов на 245616,1 млн руб. Наибольший удельный вес среди пищевых продуктов в 2018 г. имеет производство растительных и животных масел и жиров - 20,7% и производство молочной продукции - 17,1%. Производство мяса крупного рогатого скота, баранины, свинины и пр. составило 60,2 тыс. тн, что на 3,1% больше, чем в 2017 г. В 2018 г. было переработано и консервировано рыбы, моллюсков и ракообразных на 22,3% меньше, чем в 2017 г., произведено сахара меньше на 17,9%, кукурузной крупы - на 23,1%. В регионе в 2018 г. было переработано 720,9 тн фруктов, что на 20,2% больше, чем в предыдущем году (табл. 3).

Производство отдельных видов пищевых продуктов в Краснодарском крае, тыс. тн [2]

Наименование	2017 г.	2018 г.	Отклонение 2018 г. от 2017 г. в %
Мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих, остывшие или охлажденные	58,4	60,2	103,1
Свинина парная, остывшая или охлажденная, в т. ч. для детского питания	45,1	47,0	104,2
Мясо птицы охлажденное, в т. ч. для детского питания	84,0	85,3	101,5
Субпродукты сельскохозяйственной птицы пищевые, в т. ч. для детского питания	12,8	11,9	93,0
Изделия колбасные вареные, в т. ч. фаршированные	37,7	38,4	101,9
Полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные	71,5	76,3	106,7
Рыба переработанная и консервированная, ракообразные и моллюски	34,6	26,9	77,7
Продукция из рыбы свежая, охлажденная или мороженая	19,9	13,5	67,8
Овощи (кроме картофеля) и грибы замороженные	1,5	1,5	100,0
Фрукты переработанные, тн	599,7	720,9	120,2
Масла растительные и их фракции нерафинированные	664,6	734,1	110,5
Масло подсолнечное и его фракции нерафинированные	615,7	656,6	106,6
Масла растительные и их фракции рафинированные, но не подвергнутые химической модификации	383,6	318,9	83,1
Жмых и прочие твердые остатки растительных жиров или масел	857,1	884,3	103,2
Молоко, кроме сырого	293,0	307,8	105,1
Масло сливочное	10,1	11,2	110,9
Сыры	17,0	16,4	96,5
Творог	28,3	26,9	95,1
Мука пшеничная и пшенично-ржаная	446,9	400,7	89,7
- из нее мука пшеничная хлебопекарная высшего сорта	239,7	210,9	88,0
Крупа	394,5	357,5	90,6
Хлеб и хлебобулочные изделия недлительного хранения	289,5	280,0	96,7

Изделия мучные кондитерские, торты и пирожные недлительного хранения	33,7	35,3	104,7
Макароны	5,4	5,3	98,1
Сахар белый свекловичный в твердом состоянии без вкусоароматических или красящих добавок	1559,8	1281,1	82,1
Кондитерские изделия	108,9	117,4	107,8
Чай зеленый (неферментированный), чай черный (ферментированный)	6,1	6,2	101,6
Комбикорма	991,4	952,9	96,1

Таблица 3

Организации, занимающиеся производством пищевых продуктов в регионе, имеют положительный финансовый результат и рентабельность более 10% (табл. 4). В данной сфере занято более 55 тыс. человек в 2018 г., что меньше 2016 г. на 12,3 тыс. чел., или на 19,2%. Число организаций сократилось на 28,2%. Преобладают в производстве пищевых продуктов малые предприятия, удельный вес которых в 2018 г. составил 85,6%.

Основные показатели работы организаций по виду экономической деятельности «производство пищевых продуктов» в Краснодарском крае [2]

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2016 г.
Число организаций, шт	1510	1115	1084	71,8
- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	171	164	154	90,1
- малые предприятия	1339	951	930	69,5
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб.	345140	318081	295139	85,5
- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	317122	276171	245616	77,5
- малые предприятия	28018	41909	49523	176,8
Индекс промышленного производства, %		103,6	94,5	-
Среднесписочная численность работающих, тыс. чел.	67,4	64,2	55,1	81,8

- в т. ч.: организации, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	49,4	48,9	41,4	83,8
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, млн. руб.	18422,7	8196,8	7049,1	38,3
Уровень рентабельности продукции без субъектов малого предпринимательства, %	10,4	10,7	10,3	-

Таблица 4

Таким образом, развитие АПК в Краснодарском крае имеет прогрессирующий характер, но ему необходима государственная поддержка. Нужны мероприятия, направленные на решение экологических проблем комплекса, переход на безотходные технологии. Чтобы решить проблемы в АПК, следует объединить усилия центральной и региональной власти. Также помочь в решении проблем, безусловно, могут разработанные программы поддержки АПК [5]. Направления повышения эффективности АПК и его отраслей в Краснодарском крае могут быть следующими:

1. Мобилизация потенциала сельского хозяйства, которое способно гарантировать обеспечение населения региона качественными продуктами.
2. Принятие комплекса мер для защиты отечественных товаропроизводителей от неблагоприятных факторов мирового рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.
3. Формирование необходимых межотраслевых связей для обеспечения цены на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, которая бы стимулировала увеличение темпов расширенного воспроизводства в первую очередь в сельском хозяйстве.
4. Улучшение системы кредитования, обеспечение ее доступности для товаропроизводителей.

5. Создание необходимых условий для привлечения инвестиций в АПК региона, а также обеспечение роста инвестиционной активности.
6. Обеспечение рационального использования продовольственных ресурсов за счет повышения технологического уровня агропромышленного производства и стимулирования внедрения ресурсосберегающих и экологически чистых технологий производства продукции АПК.

Дальнейшее развитие отрасли АПК невозможно без воспроизводства новых знаний в области селекции, семеноводства, механизации технологических процессов, сельского хозяйства, почвы, агрохимии, защиты растений, экономики и других смежных наук. Основные задачи стратегии развития АПК Краснодарского края включают в себя развитие умного и экологизированного АПК.

Список литературы

1. Сидоренко В. В., Трубилин А. И., Мельников А. Б., Михайлушкин П. В. Интенсификация - основа развития сельской экономики России // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 1. С. 14–19.

2. Краснодарский край в цифрах. 2018: Стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2019. 302 с.

3. Трубилин А. И. Аграрная экономика России: проблемы и векторы развития: монография. Краснодар: КубГАУ, 2018. 342 с.

4. Мельников А. Б., Сидоренко В. В., Михайлушкин П. В. Актуальные задачи развития сельского хозяйства // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 116.
С. 615–624.

5. Мельников А., Сидоренко В., Михайлушкин П., Макаревич О. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2017. № 4. С. 37–40.

References

1. Sidorenko V. V. Intensification-the basis for the development of the rural economy of Russia / Sidorenko V. V., Trubilin A. I., Melnikov A. B., Mikhailushkin P. V. // international agricultural journal. 2018. No. 1. Pp. 14-19.

2. Krasnodar territory in numbers. - 2018: Stat. sat. / Krasnodarstat-Krasnodar, 2019. - 302 p.

3. The agrarian economy of Russia: problems and vectors of development: monograph / A. I. Trubilin [etal.]; scientific ed. A. I. Trubilin. - Krasnodar: Kubgau, 2018. 342 p.

4. Melnikov A. B. Actual problems of development of agriculture in the Krasnodar territory / Melnikov A. B., Sidorenko V. V., Mikhailushkin P. V. Polythematic network electronic scientific journal of the Kuban state agrarian University. 2016. No. 116.
Pp. 615-624.

5. Melnikov A. Formation of the concept of the system of state regulation of agriculture / Melnikov A., Sidorenko V., Mikhailushkin P., Makarevich O. / / international agricultural journal. 2017. No. 4. Pp. 37-40.

УДК/UDC 33

Комплаенс в российском банковском секторе

Федорова Дарья Артемовна
студентка института магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: Tik159753@mail.ru

Аннотация

По мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов, одним из способов преодоления последствий мирового финансового кризиса является пристальное внимание к соблюдению правил ведения бизнеса банками и другими финансовыми учреждениями, что, в свою очередь, приводит к повышению важности отделов комплаенс, участвующих в управлении соответствующими рисками. Таким образом, в современных условиях развития российского и зарубежного банковского сектора комплаенс - это важнейшая составляющая менеджмента. По оценкам экспертного сообщества, к 2021 г. банки должны будут соблюдать более 120 000 страниц нормативных документов, а тенденция роста сложности и многофакторности комплаенс-процессов скажется в т. ч. и на российском банковском секторе. Несмотря на это, для отечественных банков характерно наличие ряда структурных проблем, которые могут негативно повлиять на показатели эффективности и устойчивое развитие бизнеса.

Ключевые слова: комплаенс, соответствие нормативным требованиям, банковский сектор Российской Федерации, проблемы реализации комплаенса.

Compliance in the Russian banking sector

Fedorova Darya Artemovna
student institute magistracy
Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russia
e-mail: Tik159753@mail.ru

Abstract

According to a number of domestic and foreign experts, one of the ways to overcome the consequences of the global financial crisis is to pay close attention to compliance with the rules of doing business by banks and other financial institutions, which, in turn, leads to an increase in the importance of compliance departments involved in managing the relevant risks. Thus, in the modern conditions of development of the Russian and foreign banking sector, compliance is the most important component of management. According to the expert community, by 2021 banks will have to comply with more than 120,000 pages of regulatory documents, and the upward trend in the complexity and multifactorial nature of compliance processes will affect, including h. and in the Russian banking sector. Despite this, domestic banks are characterized by a number of structural problems that can negatively affect performance indicators and sustainable business development.

Key words: compliance, compliance with regulatory requirements, banking sector of the Russian Federation, compliance implementation problems.

Комплаенс - западный подход к системе построения внутреннего контроля и управления риском потери деловой репутации и правовым риском [1]. Следует отметить, что комплаенс является важным элементом системы корпоративного управления организации в целом. Понимание важности и необходимости в современном мире наличия комплаенс-подразделения в организации начинается сверху и транслируется внутри всей организации. В банковской среде под этим термином понимается своевременное предоставление сведений в Банк России, исключение вовлечения банковских организаций и их сотрудников в осуществление какой-либо противозаконной деятельности.

Термин «комплаенс-контроль» в банковской сфере России впервые был введен Указанием Центрального Банка Российской Федерации от 7 июля 1992 г. № 603-У «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях». Согласно данному Указанию комплаенс-контроль определяется как внутренний контроль за соответствием деятельности кредитной организации на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в общей системе [2].

Появление комплаенса связано с глобализацией мировой финансовой системы. С учетом международного и транстерриториального характера многих финансовых операций уровень нефинансовых рисков, связанных с осуществлением таких операций, значительно вырос с начала 90-х гг. XX в.

В настоящее время существуют четыре ключевых фактора, определяющих направления развития комплаенса в России [5]:

— политика, стратегия и ожидания российских регуляторов;
— стратегия и практика, используемая самостоятельно организацией в работе комплаенс-подразделения;
— национальные экономические проекты, проекты по экономическому и социальному развитию общества и внутреннее политическое влияние;
— международное политическое влияние, международные конвенции и соглашения, международные организации и их инициативы

В последние годы управление соблюдением нормативных требований стало для банков чрезвычайно сложной задачей из-за постоянного пересмотра, ужесточения и появления новых нормативных требований, более агрессивного подхода регулирующих органов (данная тенденция актуальна для большинства стран мира). Общая ситуация такова, что за последние несколько лет количество нормативных актов растет, при этом нормативные требования не ослабевают [4].

Возвращаясь к мировой практике, следует обратить внимание на то, что по оценкам экспертного сообщества к 2021 г. банки должны будут соблюдать более 120 000 страниц нормативных документов. Более крупные транснациональные банки должны соблюдать огромные сложные национальные и международные правила, которые в некоторых случаях становятся еще более сложными из-за особенностей тех или иных отдельных регулирующих органов. Не только крупные международные банки подвержены возрастающему давлению и рискам. Крупные и мелкие оте-

чественные кредитные организации, работающие как в России, так и за рубежом, должны выполнять тысячи нормативных обязательств [6].

Многие новые нормативные акты носят обширный характер, все еще развиваются, следовательно, подвержены постоянной редакции, при этом требуя строгих сроков реализации. Тенденция к ужесточению борьбы с «отмыванием» денег (приступных доходов) и финансированием терроризма как в Российской Федерации, так и в ряде ведущих стран мира обуславливает принятие дополнительных мер, нормативных требований и рекомендаций в данном направлении (в т. ч. и более тщательный мониторинг операций с наличными, биткойнами и т. д.). В данных условиях кредитным организациям особенно важно обеспечить соответствие своих IT-систем изменениям в связи с новыми требованиями регулирующих органов. В таких условиях неотвратим рост затрат банков на обеспечение соблюдения новых требований.

В такой сложной обстановке существующие подходы большинства банков к соблюдению нормативных требований не оправдывают ожиданий. Устаревшие подходы российских банков сопряжены со множеством проблем, которые чрезвычайно затрудняют соблюдение нормативных требований.

Усилия банков в рамках комплаенс узко сосредоточены на централизованной управленческой функции, работе с рисками и комплаенс-процедурами. В результате отечественные банки не имеют возможности развития новых и нестандартных компетенций, необходимых для противодействия возникающим комплаенс-рискам. Например, программы обслуживания клиентов многих банков не связаны с программами комплаенс-рисков, даже несмотря на то, что аспекты клиентского опыта сегодня существенно влияют на комплаенс-риски.

Комплаенс-функции российских банков имеют ограниченную интерпретацию комплаенс-риска, который отделен от более широких операционных и деловых рисков финансово-кредитных организаций. Деятельность по комплаенс-менеджменту не интегрирована с более широкими процессами управления рисками в банках [7].

Комплаенс, по мере его развития, охватывает новые источники риска, такие как каналы сбыта, управление продуктами и услугами, взаимодействие с клиентами, операции и процессы. На данном этапе многие элементы из современной практики комплаенса встроены в бизнес-деятельность крупных банков Российской Федерации, характеризуются повышенной сложностью и взаимосвязанностью. Тем не менее советующим службам отечественных банков необходима разработка и реализации современной стратегии по устранению комплаенс-рисков, возникающих из новых источников риска [3].

Особенно негативным фактором представляется полное отсутствие сквозной и общекорпоративной системы управления соблюдением требований, позволяющей эффективно интегрировать множество нормативных требований в деятельность банка, тем самым делая ее более доступной, прозрачной и понятной для всех заинтересованных сторон.

Комплаенс-функции отечественных банков по-прежнему сосредоточены на сферах деятельности, связанных с высоким риском для чистой прибыли банка. Во многих отечественных кредитных организациях нормативно-правовые акты обычно регулируются на основных направлениях бизнеса банка, что в т. ч. может приводить к разрозненному пониманию и применению тех или иных стандартов в других направлениях и областях деятельности. Несогласованность в организационных структурах функций комплаенс создает проблемы при разработке и внедрении подходящего инструментария к управлению рисками, оценке, моделированию, мониторингу рисков и т. д.

Для отечественного банковского сектора (как и для банков многих других развитых и развивающихся стран) характерна ситуация, когда сотрудники, отвечающие за комплаенс-контроль банка, имеют лишь опыт работы в качестве консультантов и не занимались фактическим выявлением/управлением рисками в рамках комплаенс-функций. На фоне постоянно изменяющихся условий и нормативно-правовой базы персоналу не хватает понимания тех или иных бизнес-процессов, лежащих в основе соблюдения требований НПА и других рисков [5]. Следовательно,

распространена проблема отсутствия последовательной и эффективной стратегии оптимального повышения квалификации персонала.

На данном этапе развития отечественного банковского сектора в рамках реализации функций комплаенс кредитным организациям присущи проблемы, которые можно классифицировать по следующим областям: неоптимизированная стратегия развития IT-системы комплаенс и недостаточная автоматизация процессов, недостаточная интеграция системы комплаенс [3].

Усилия по внедрению нормативно-правового соответствия IT-систем банков новым требованиям сосредоточены исключительно на начальных требованиях соблюдения НПА, а аспектам устойчивости уделяется недостаточно внимания. Это приводит к нестандартным и неоптимальным решениям, снижающим масштабируемость с одновременным искажением результата.

Отечественным банкам характерен более тактический, но целостный и стратегический подход к соблюдению нормативных требований. Это ведет к повторению технических сбоев IT-систем банков в сфере комплаенс в будущем, исправление ошибок и сбоев становится чрезвычайно дорогостоящим и сложным процессом. По мере внедрения новых правил банки лишь разрабатывают/покупают точечные решения для выполнения определенных нормативных требований. В стратегическом масштабе это приводит к формированию дублирующих систем (дублирующих процессов в системе), хранилищ данных, документации и операций, что влечет за собой повышение себестоимости, увеличение времени выполнения, повышение вероятности сбоя и снижению эффективности.

Отсутствие автоматизированной системы комплаенс-менеджмента обуславливает растущую зависимость от реализации трудоемких, медленных и подверженных ошибкам «ручных» процессов, бумажный документооборот, использование устаревших электронных таблиц с низкой взаимосвязанностью (Excel и пр.), которые часто хранятся в разных отделах банка и не связаны между собой полностью.

Комплаенс-процессам банков (в т. ч. касающихся соблюдения требований ПОД/ФТ) не хватает стандартизации и автоматизации, что приводит к значительному замедлению операций, упущенным возможностям получения комиссионных и неудовлетворенности клиентов. Более того, в практике отечественных банков распространено использование полуавтоматических и устаревших инструментов. При наличии множества цифровых каналов (веб-сайты, социальные сети, мобильные приложения, поисковые системы, торговые площадки и т. д.) российским банкам не хватает технологических возможностей для эффективного отслеживания всех каналов для выявления нарушений соответствия НПА и событий риска. При этом банкиры понимают, что задержка с внедрением инновационных технологий повлечет за собой потерю конкурентоспособности, рыночной доли, а также увеличение оттока клиентов. В России более 70% всех российских финтех-компаний создано при участии банков из первой рейтинговой десятки [3].

С методической точки зрения формирование и внедрение комплаенс-системы в каждой банковской организации сугубо индивидуально, поскольку зависит от множества факторов и условий внешней и внутренней среды. Однако концептуально программа внедрения подобных систем подразумевает интеграцию всего спектра бизнес-процессов и рисков банка.

Исходя из этого, основные процедуры должны быть основаны на поэтапной реализации следующих шагов:

1) аудит элементов комплаенс-контроля,
2) формирование фундаментальной концепции комплаенс-деятельности,
3) внедрение комплаенс-системы,
4) проведение комплаенс-контроля,
5) обратная связь по результатам комплаенс-деятельности со структурами банка.

Несмотря на указанные проблемы недостаточной квалификации комплаенс-специалистов отечественных банков, внутренняя система кон-

троля может быть эффективна и на основе широко известного риск-ориентированного подхода, применение которого позволит сформировать карту рисков и определить их приоритетность.

Внедрение комплаенс-контроля целесообразно проводить параллельно с совершенствованием действующей политики внутреннего аудита, управленческой культуры, системы информационной безопасности банка, повышением квалификации руководства и специалистов, внедрением IT-решений в области финтех. Определим основные этапы внедрения системы комплаенс:

— обучение специалистов всех уровней современным методикам комплаенс;
— внедрение современных систем IT-решений комплаенс (в т. ч. KYC (Know Your Customer), AML (Anti-Money Laundering) и CTF (Counter Terrorism Financing)), адаптация корпоративной культуры и управленческой отчетности, а также системы мотивации соответствия комплаенс-требованиям;
— проведение периодического тестирования эффективности комплаенс-системы на всех уровнях функционирования банка.

Список литературы

1. О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях: Указание Банка России от 07.07.1999 № 603-У // СПС «Консультант Плюс»

2. Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах: Положение Банка России от 16.12.2003 № 242-П // СПС «Консультант Плюс»

3. Кириллов Р. А. Теоретические основы управления регуляторным риском в системе внутреннего контроля банка // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-regulyatornym-riskom-v-sisteme-vnutrennego-kontrolya-banka (дата обращения: 01.11.2020).

4. Скляренко В. В. Разработка системы моделей по поддержке управленческих решений в коммерческом банке: автореф. дисс. ... канд. экон. наук. СПб., 1996.

5. Чирков Д. А. Основы развития комплаенс-контроля в кредитных организациях // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razvitiya-komplaens-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah (дата обращения: 27.10.2020).

6. Шалимова М. А. Управление комплаенсом: построение взаимодействия подразделений // Внутренний контроль в кредитной организации. 2019. № 1. С. 33–36.

7. Kumar A. Regulatory compliance management in banks: challenges and complexities. URL: https://www.infosys.com/industries/financial services/Documents/ regulatory-compliance-management.pdf (дата обращения: 28.10.2020).

References

1. Ordinance of the Bank of Russia dated 07.07.1999 N 603-U "On the procedure for exercising internal control over the compliance of activities in financial markets with the legislation on financial markets in credit institutions"// Consultant Plus.

2. Regulation of the Bank of Russia of December 16, 2003 N 242-P "On the organization of internal control in credit institutions and banking groups"(as amended on October 4, 2017). Laws, codes and regulatory legal acts of the Russian Federation / / Consultant Plus.

3. Kirillov RA Theoretical foundations of regulatory risk management in the internal control system of the bank // Izd. Saratov. University New. ser. Ser. Economy. Control. Right. 2018. - 23 from No. 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-upravleniya-regulyatornym-riskom-v-sisteme-vnutrennego-kontrolya-banka (date of access: 01.11.

4. Sklyarenko, Victoria Viktorovna. Development of a system of models to support managerial decisions in a commercial bank: abstract dis. ... Candidate of Economic Sciences: 05.13.10.08.00.10 / St. Petersburg University of Economics and Finance. - St. Petersburg, 1996. - 19 p : ill. RSL OD, 9 96-4 / 1258-X

5. Chirkov DA Fundamentals of the development of compliance control in credit institutions // Economy and business: theory and practice. 2019. 1-9 from No. 12-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-razvitiya-komplaens-kontrolya-v-kreditnyh-organizatsiyah access date: October 27, 10.2020).

6. Shalimova M.A. Compliance management: building the interaction of departments // Internal control in a credit institution. 2019. No. 1. Pp. 33-36.

7. Kumar A. Regulatory compliance management in banks: challenges and complexities External Document © 2018 Infosys Limited. - 14 c https://www.infosys.com/ industries/financial services/Documents/regulatory-compliance-management.pdf (access date: October 28, 10.2020).

УДК/UDC 34.343

Использование специальных знаний при расследовании ДТП

Бакакури Владислав Игоревич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Аннотация

Использование специальных знаний в процессе расследования, как правило, связано с проведением судебных экспертиз. Нередко судебная экспертиза назначается при расследовании дел, связанных с дорожно-транспортным происшествием (ДТП). В статье рассматриваются особенности проведения экспертизы при расследовании ДТП,9 виды таких экспертиз, анализируется заключение эксперта, а также исследуется круг вопросов, на которые данная экспертиза позволяет найти ответы. Обращается внимание на то, что результаты экспертизы при расследовании ДТП могут быть основанием для возбуждения уголовного дела. Поднимается ряд проблемных вопросов, связанных с проведением автотехнической экспертизы, в т. ч. сложность воссоздания ряда погодных и климатических условий при проведении следственного эксперимента.

Ключевые слова: проведение экспертизы, расследование ДТП, заключение эксперта, результаты исследования.

Using special knowledge in the investigation of road accidents

Bakakuri Vladislav Igorevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: bakakuri.vlad@mail.ru

Abstract

The use of specialized knowledge in the investigation process is usually associated with forensic examinations. Often, a forensic examination is appointed when investigating cases related to a road traffic accident (RTA). The article discusses the features of the examination in the investigation of an accident, 9 types of such examinations, analyzes the expert opinion, and also examines the range of issues to which this examination allows you to find answers. Attention is drawn to the fact that the results of the examination during the investigation of an accident may be the basis for initiating a criminal case. A number of problematic issues related to the conduct of auto-technical expertise are raised, including h. the complexity of recreating a number of weather and climatic conditions during an investigative experiment.

Key words: expert examination, accident investigation, expert opinion, research results.

Использование специальных знаний в процессе расследования, как правило, связано с проведением судебных экспертиз. В законодательстве Российской Федерации отсутствует определение понятия «специальные знания», поэтому для установления значения данного понятия следует обратиться к юридической науке. В научной литературе «специальные знания» - это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки, техники, искусства или ремесла. Научные знания в данный отраслях приобретаются путем профессиональной подготовки и опыта. Проведение экспертизы связано с анализом лицом, имеющим специальные познания, объектов, предоставленных ему для изучения. Как правило, речь идет об исследовании вещественных доказательств и документов.

По общему правилу судебные экспертизы делятся в зависимости от вида специальных познаний, а также в зависимости от места проведения. Среди экспертиз выделяются криминалистические, инженерно-технические, экспертизы веществ и материалов. Наиболее распространенной при расследовании дорожно-транспортного происшествия (далее - ДТП) является автотехническая экспертиза. Часто ее также называют судебной дорожно-транспортной экспертизой.

В зависимости от места проведения различают экспертизы, которые проводятся в специализированных экспертных учреждениях и которые проводятся вне них. В качестве эксперта к расследованию может быть привлечено любое незаинтересованное лицо, которое обладает специальными познаниями, необходимыми для расследования дела и проведения экспертизы [1].

Следователь, признав необходимым проведения экспертизы в рамках расследования дела, выносит соответствующее постановление, которое является процессуальным основанием проведения экспертизы. Как правило, такое постановление состоит из трех частей:

1. Вводная часть. Содержит сведения о дате, времени и месте проведения экспертизы, а также о лицах, участвующих в проведении экспертизы.
2. Описательная часть. Содержит информацию о расследуемом деле, обстоятельствах, на основании которых проводится экспертиза, и сведения, для установления которых необходимо проведение экспертизы. В постановлении также могут быть отражены данные, которые представляют определенный интерес для расследования.
3. Резолютивная часть. Содержит сведения, указывающие род и вид экспертизы, а также вопросы, выносимые на рассмотрение эксперта, информацию об учреждении, в котором будет проводиться экспертиза, и о сотрудниках, уполномоченных на ее проведение [2].

По результатам производства экспертизы оформляется исследование в виде заключения эксперта. Такое исследование является доказательством по делу. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает для экспертиз обязательную письменную форму. Эксперт дает заключение от своего имени. На законодательном уровне сформулирован перечень сведений, которые должны найти свое отражение в заключении эксперта.

Заключение эксперта также состоит из трех частей:

1. Вводная часть. Содержит сведения о лице, которое проводило экспертизу, о его экспертной квалификации, а также об образовании и стаже работы, о виде проведенной экспертизы.
2. Описательная часть. В ней дается краткое описание обстоятельств дела, которые имеют значение для исследования, а также перечисляются вопросы, которые были поставлены перед экспертом.
3. Исследовательская часть заключения. Содержит описание образцов, представленных на исследование, а также процесса исследования с указанием методики, диагностики и выявленных признаков. При проведении комплексной экспертизы исследовательская часть завершается выводами экспертов, которые обобщают полученную информацию и формулируют общий ответ на вопрос. Затем следует часть с выводами. Если эксперт не может ответить на поставленные вопросы, он должен указать причину этого в конце заключения [2].

Выводы по итогам проведенной экспертизы могут быть категорическими, положительными/отрицательными или вероятностными. Причинами отказа от исследования или ответа на вопрос могут служить отсутствие четких следов, недостаточное количество сравнительных материалов, отсутствие методики исследования [3].

Заключение, в котором содержатся категорические выводы, является источником доказательств. Вероятностное заключение не может являться таким источником, оно только служит для получение ориентирующей следствие информации. Однако и вероятностные выводы не должны игнорироваться судом или следователем.

Проведение автотехнической экспертизы позволяет ответить на вопросы, связанные с траекторией движения и характером движения транспортного средства, а также ответить на вопрос о механизме развития ДТП, о времени преодоления отрезка пути до столкновения, о величине тормозного и остановочного пути, а также о наличии у водителя технической возможности предотвратить ДТП.

Автотехническая экспертиза может проводиться для установления состояния автомобильной дороги. В рамках автотехнической экспертизы автомобильных дорог устанавливаются обстановка, которая была на месте ДТП, условия видимости и обзорности, наличия у водителя технической возможности предотвратить ДТП, а также обстоятельства, связанные с дорожной обстановкой [2].

Проведение комплексной медицинской, психологической и автотехнической экспертизы позволяет ответить на вопросы о том, имелась ли у водителя возможность воспринимать сложившуюся аварийную обстановку, сколько времени заняла реакция водителя на появление помехи, была ли возможность предотвратить аварийную ситуацию и др.

Объектами автотехнической экспертизы являются место ДТП, транспортное средство. Результативность автотехнической экспертизы определяется качеством и полнотой имеющихся в распоряжении эксперта материалов. Такими материалами служат фототаблицы, чертежи, схемы осмотров места ДТП, а также информация о состоянии дороги [4].

Так, при расследовании ДТП наиболее часто проводится судебно-автотехническая экспертиза, которая позволяет установить состояние автомобиля, его отдельных частей, оценить неисправность, возможность самопроизвольных изменений, их причины, а также причинно-следственную связь между неисправностью и совершенной аварией. Помимо этого, проведение автотехнической экспертизы позволяет определить тормозной путь, скорость движения, причины заноса или опрокидывания, наличие у водителя технической возможности предотвратить происшествие [1].

Так, в основе расследования ДТП лежит комплекс следственных действий, проведение которых позволяет установить истину по делу. К следственным действиям, обязательным к проведению при расследовании ДТП, относятся осмотр места происшествия. Специфика расследования ДТП обуславливает специфику проведения следственных действий.

Важную роль при принятии решения о возбуждении уголовного дела играет заключение эксперта. Автотехническая экспертиза будет ре-

зультативна только при наличии правильно поставленных эксперту вопросов. Обоснованность заключения напрямую зависит от исходной информации. Такую информацию можно получить в результате следственного эксперимента [2].

Так, видимость препятствия в определенных погодных или климатических условиях необходимо определить незамедлительно, при осмотре места происшествия, поскольку аналогичные обстоятельства в дальнейшем будет очень сложно воссоздать. На данную сложность обращал внимание Р. С. Белкин, который подчеркивал, что тактика собирания следов на месте ДТП должна измениться [5]. Данный аспект также затрагивали иные исследователи.

Таким образом, данный вопрос актуален и сегодня, например, данные для проведения судебной автотехнической экспертизы можно получить только при осмотре места происшествия, при выполнении на месте происшествия следственных действий. Для того чтобы следователь мог осуществить следственные действия, собрать следы, информацию, имеющую значение для расследования, уголовное дело должно быть возбуждено [6]. ДТП, как правило, случаются на открытой местности, в различных погодных и климатических условиях, среди которых могут быть аномально низкие или высокие температуры, сильный дождь, туман, метель. Погодные условия необходимо учитывать при производстве следственного эксперимента. Проблема состоит в том, что такие условия зачастую сложно воссоздать, например, сложно определить видимость пути, препятствия в названых условиях. Но именно от них зависит решение вопрос о виновности или невиновности лиц, совершивших ДТП.

Список литературы

1. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса: Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2015 г. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2016. С. 362–363.

2. Григорян В. Г., Малаха В. В. Экспертные проблемы и особенности оценки дорожно-транспортного происшествия // Актуальные проблемы современного уголовного процесса. М., 2016. С. 25–30.

3. Жулев В. И., Краенский Е. А., Гирько С. И. Расследование дорожно-транспортных преступлений: учебное пособие. М., 2019. С. 68.

4. Ермаков Ф. Х. Установление безопасной скорости движения транспортных средств и ее использование при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Российский следователь. 2018. № 13. С. 2–5.

5. Белкин Р. С. Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 89.

6. Зорин Р. Г., Селюков Д. Д. Проблемы автодорожной экспертизы дорожно-транспортного происшествия в уголовном судопроизводстве // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 2 (13). С. 250–263.

References

1. Vlezko D. A. The content of the initial stage of the investigation of crimes // Scientific support of the agro-industrial complex: collection of articles. articles on the materials of the 71st scientific-practical. conf. Teachers based on the results of research work for 2015 2016. Pp. 362-363.

2. Grigoryan V. G., Malakha V. V. Expert problems and features of assessing a road traffic accident // Actual problems of modern criminal process. M., 2016. Pp. 25-30.

3. Zhulev V. I., Kraensky E. A., Girko S. I. Investigation of road traffic crimes: Textbook. allowance. M., 2019. P. 68.

4. Ermakov F. Kh. Establishing a safe speed of movement of vehicles and its use in the investigation of road traffic accidents // Russian investigator. 2018.No. 13. Pp. 2-5.

5. Belkin R. S. Collecting, researching and evaluating evidence. M., 1966.P. 89.

6. Zorin R. G., Selyukov D. D. Problems of road examination of a road traffic accident in criminal proceedings // Criminalist Library. Science Magazine. 2017.No. 2. Pp. 250-263.

УДК/UDC 347.61/.64

Договор суррогатного материнства: понятие, правовая природа, проблемы правоприменения

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Кудрявцева Лариса Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Аннотация

Процедура суррогатного материнства с использованием вспомогательных репродуктивных технологий является достаточно актуальной в настоящее время, т. к. она позволяет многим супружеским парам и одиноким женщинам, не имеющим по медицинским показаниям возможности стать биологическими родителями ребенка, стать полноправными родителями. Однако несмотря на большую распространенность данной процедуры, по настоящее время отсутствует должное правовое закрепление договора суррогатного материнства, что порождает ряд определенных проблем, которые рассмотрены авторами в данной научной работе. Действующее гражданское и семейное законодательство Российской Федерации не содержит также и норм, раскрывающих такие существенные условия договора, как его предмет, сроки, ответственность и др. К сожалению, в связи с отсутствием норм относительно договора суррогатного материнства и его важнейших элементов для разрешения той или иной проблемы юристам приходится прибегать к сложившейся правоприменительной практике, в т. ч. зарубежной. В данной статье рассмотрены основные пробелы действующего гражданского законодательства в области применения процедуры суррогатного материнства, осуществлен правовой анализ различных позиций ученых, а также предложены пути решения существующих на современном этапе пробелов законодательства в данной отрасли.

Ключевые слова: договор суррогатного материнства, суррогатное материнство, предмет договора, правовая природа договора суррогатного материнства, пробелы законодательства.

A contract of surrogate motherhood: concept, legal nature, problems of law enforcement

Borisova Viktoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Kudryavtseva Larisa Vladimirovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: larisa-k75@mail.ru

Abstract

The surrogacy procedure using assisted reproductive technologies is quite relevant at the present time, because it allows married couples and single women who have no relation to medical indications to use the opportunity to become biological parents of a child, to become full parents. Despite the high prevalence of this procedure, there is still no proper legal confirmation of the surrogacy agreement, which has given rise to a number of specific problems considered by the authors in this scientific work. The current civil and family legislation of the Russian Federation also does not contain norms that reveal such essential conditions of the contract as its subject matter, terms, responsibility, etc. Unfortunately, due to the lack of norms of the surrogacy contract and its most important elements for resolving any other problem, lawyers it is necessary to resort to the established law enforcement practice, including foreign ones. This article discusses the main current legislative acts in the field of application of surrogacy procedures, carried out a legal analysis of various scientists, and also suggests ways to apply the current stage of legislative gaps in this industry.

Key words: surrogacy agreement, surrogacy, the subject of the agreement, the legal nature of the surrogacy agreement, gaps in legislation.

В настоящее время внимание многих исследователей-правоведов сфокусировано на процедуре суррогатного материнства и ее правовом закреплении, т. к. в связи с развитием общества и науки растет и роль вспомогательных репродуктивных технологий, способных помочь мужчинам и бесплодным женщинам стать биологическими родителями своему ребенку.

Отметим, что при осуществлении процедуры суррогатного материнства одним из главных становится вопрос правового оформления отношений его участников, заключения соответствующего договора.

Несмотря на высокий спрос в применении процедуры такого характера, законодатель не урегулировал должным образом договорные отношения между суррогатной матерью и потенциальными родителями, т. е. правовое регулирование данного вопроса в настоящее время находится на низком уровне.

Так, понятие договора суррогатного материнства имеет правовое закрепление лишь в одной норме действующего законодательства Российской Федерации. В соответствии с п. 9 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под соответствующим договором законодатель понимает соглашение, заключенное между суррогатной матерью и потенциальными родителями либо потенциальной матерью, чьи биологические особенности не позволяют осуществить зачатие ребенка по медицинским показателям [1]. Под суррогатной матерью в названном законе понимается женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона.

Исходя из трактуемого понятия, закрепленного в законе, понятен лишь субъективный состав суррогатного материнства и его описание, однако в данной норме нет упоминания о самом договоре такой процедуры, его особенностях, форме заключения, а также существенных условиях. К сожалению, из-за отсутствия правового закрепления понятия суррогатного договора большинство ученых и правоприменителей вынуждены искать ответы в сложившейся практике, опираясь на нормы гражданского и семейного законодательства [2].

В юридической науке до сих пор остается неясной правовая природа договора суррогатного материнства, не раскрыты его существенные условия, такие как предмет договора, срок, цена [3].

Научные деятели, историки-правоведы в своих научных трудах высказывают различные мнения по поводу понятия и правовой природы договора суррогатного материнства. Так, например, Е. С. Митрякова выделяет схожесть договора суррогатного материнства и договора возмездного оказания услуг и считает, что эти виды сделок можно отнести в одну группу [4].

Немного отличается позиция И. А. Диковой, которая к функциям рассматриваемого договора относит регулирование как имущественных отношений в соответствии с гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), так и личных неимущественных [5].

Говоря об отдельных элементах договора суррогатного материнства, считаем целесообразным внести в действующее гражданское законодательство положения, закрепляющие основное существенное условие такого договора - его предмет.

В научной литературе существуют различные точки зрения насчет предмета рассматриваемого договора. Например, С. Ю. Чашкова в своих исследованиях в качестве предмета договора суррогатного материнства выделяет осуществляемые супружеской парой (одинокой женщиной) действия, направленные на осуществление и поддержание благоприятных условий жизни суррогатной матери на протяжении всего периода беременности, включая процедуру рождения ребенка и время, необходимое для передачи новорожденного будущим родителям, воспользовавшимся вспомогательными репродуктивными технологиями [6].

Однако в связи с тем, что на сегодняшний день в теории гражданского права и действующем законодательстве отсутствует единое представление о предмете договора суррогатного материнства, то нет смысла требовать от участников данных отношений обязательного письменного согласования договора и соблюдения его письменной формы, т. к. предмет договора может быть не согласован обеими сторонами в обоюдном

порядке, а это может повлечь дальнейшее признание договора незаключенным [7].

На наш взгляд, решить данную проблему можно лишь на законодательном уровне с помощью правового закрепления понятия договора суррогатного материнства в нормах гражданского и семейного законодательства Российской Федерации, поскольку в противном случае можно спровоцировать рост мошенничества и злоупотребления в данной сфере. Речь идет о случаях, когда суррогатные матери после рождения ребенка отказываются давать согласие на регистрацию биологических родителей в качестве родителей новорожденного и пытаются шантажировать их, чтобы получить большую выгоду, чем это предусмотрено договором.

Список литературы

1. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

2. Авхадеев И. В. Некоторые вопросы правового регулирования института суррогатного материнства // Право и образование. 2007. № 9. С. 152.

3. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13. № 1. С. 57–60.

4. Митрякова Е. С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. 23 с.

5. Дикова И. А. Регулирование отношений, возникающих при применении вспомогательных репродуктивных технологий, в семейном и гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 36 с.

6. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.

7. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 г. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1394–1398.

References

1. On the basics of protecting the health of citizens in the Russian Federation: Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2011. No 48. Art. 6724.

2. Avkhadeev I. V. Some issues of legal regulation of the institution of surrogate motherhood // Law and Education. 2007. No. 9.P. 152.

3. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation. 2020. T. 13. No. 1. Pp. 57-60.

4. Mitryakova E. S. Legal regulation of surrogacy in Russia: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. Tyumen, 2006. 23 p.

5. Dikova I. A. Regulation of relations arising from the use of assisted reproductive technologies in family and civil law in Russia: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2011. 36 p.

6. Chashkova S. Yu. The system of contractual obligations in Russian family law: author. dis. ... Cand. jurid. sciences. M., 2004. 23 p.

7. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V. Actual problems of legal regulation of surrogate motherhood // Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. 2019. Pp. 1394-1398.

УДК/UDC 347.736

Финансовое оздоровление юридических лиц: цели введения, правовые последствия и порядок проведения

Борисова Виктория Борисовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

В настоящее время стремительное развитие правового регулирования процедуры несостоятельности (банкротства) граждан и юридических лиц напрямую связано с развитием и совершенствованием действующего законодательства нашего государства, регулирующего основания, порядок проведения такой процедуры, а также правовые последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом). Современное действующее законодательство Российской Федерации в области процедуры несостоятельности (банкротства) должника - юридического лица закрепляет несколько видов процедур по выходу должника из финансового кризиса, а именно наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство и мировое соглашение. В настоящее время финансовое оздоровление является той мерой, которая способствует наиболее четкому погашению задолженности должником в соответствии с определенным такой процедурой планом-графиком. Важное значение имеет своевременность осуществления рассматриваемой процедуры. В данной научной работе авторами проводится анализ понятия института несостоятельности (банкротства) должника - юридического лица. Уделяется большое внимание такой финансово-оздоровительной процедуре, направленной на погашение должником задолженности перед кредиторами и восстановление его платежеспособности,

как финансовое оздоровление, рассматривается порядок проведения такой процедуры. Также выявляются правовые последствия для организаций, возникающие при применении процедуры финансового оздоровления.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, процедура банкротства, финансовое оздоровление, должник, юридическое лицо, реабилитационные меры.

Financial recovery of legal entities: goals of introduction, legal consequences and procedure

Borisova Victoriya Borisovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: borisova.viktoria2014@yandex.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

At present, the rapid development of legal regulation of the insolvency (bankruptcy) procedure of citizens and legal entities is directly related to the development and improvement of the current legislation of our state, which regulates the grounds, the procedure for conducting such a procedure, as well as the legal consequences of recognizing a citizen as insolvent (bankrupt). The current legislation of the Russian Federation in the field of insolvency (bankruptcy) procedures for a debtor-legal entity establishes several types of procedures for the debtor's exit from the financial crisis, namely supervision, financial recovery, external management, bankruptcy proceedings and amicable agreement. Currently, financial recovery is the measure that contributes to the clearest repayment of debt by the debtor in accordance with the schedule determined by this procedure. The timeliness of the implementation of the procedure under consideration is important. In this scientific work, the authors analyze the concept of the institution of insolvency (bankruptcy) of a debtor a legal entity. Much attention is paid to such a financial and health-improving procedure, aimed at repaying the debtor's debt to creditors

and restoring his solvency, as financial recovery, the procedure for carrying out such a procedure is considered. It also identifies the legal consequences for organizations arising from the application of the financial recovery procedure.

Key words: insolvency, bankruptcy, bankruptcy proceedings, financial recovery, debtor, legal entity, rehabilitation measures.

Банкротство юридических лиц представляет собой довольно распространенную процедуру в настоящее время, т. к. большинство должников-организаций не способны в полной мере удовлетворить требования кредиторов, что порождает ряд негативных последствий как для самого должника, так и для его кредитора.

Одной из разновидностей процедуры несостоятельности (банкротства) являются меры по осуществлению финансового оздоровления, которые появились в действующем законодательстве Российской Федерации сравнительно недавно и были впервые введены Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно гл. 5 данного нормативного правового акта понятие финансового оздоровления является собирательным и включает в себя несколько функций. Основными из них являются:

1) восстановление прежнего положения должника - юридического лица до образования задолженности, т. е. восстановление платежеспособности;
2) погашение образовавшейся задолженности перед кредиторами согласно специальному графику [1].

Отметим, что многие ученые-правоведы акцентируют внимание на том, что рассматриваемая нами процедура присуща исключительно российскому законодательству, т. к. в зарубежных странах она не применяется [2].

Меры по осуществлению финансового оздоровления призваны обеспечить прохождение должником-организацией реабилитационного периода, направленного на преодоление его финансового кризиса и

предоставляющего возможность выплачивать взятые на себя долги в соответствии с планом погашения задолженности.

Приняв решение об осуществлении мер по финансовому оздоровлению юридического лица, пребывающего в статусе должника, важно соблюдать порядок и очередность всех действий. Так, изначально осуществляется такая процедура, законодательно закрепленная в сфере банкротства, как наблюдение. По окончании данной меры по погашению задолженности организации арбитражным судом выносится соответствующее решение о введении в ход процедуры финансового оздоровления. Данное решение принимается на общем собрании кредиторов [3].

На наш взгляд, современное законодательство Российской Федерации в сфере банкротства юридических лиц имеет некоторые пробелы в нормах, связанных с порядком проведения процедуры финансового оздоровления, а также с определением самой процедуры. По нашему мнению, закон в полной мере не раскрывает порядок и очередность действий при осуществлении рассматриваемой меры, что может привести к заблуждению должников и кредиторов, а также к неправильному применению правовых норм на практике.

Отметим, что юридические последствия проведения рассматриваемой процедуры имеют отношение не только к самому юридическому лицу, являющемуся должником, но и к кредиторам [4]. Рассмотрим некоторые из них:

1. Предъявить требование об уплате денежных платежей кредитор вправе только в рамках требований, установленных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)». Исключение составляют лишь текущие платежи должника, которые он обязан выплачивать согласно соответствующему графику погашения образовавшейся задолженности.
2. Ранее применяемые в отношении организации-должника меры не имеют юридической силы и считаются отмененными со дня введения мер по финансовому оздоровлению.

3. Решение о наложении на юридическое лицо ограничительных мер в виде ареста и прочего может быть принято только арбитражным судом. Кредиторы не имеют права препятствовать должнику пользоваться принадлежащим ему имуществом.
4. Не допускается начисление неустоек за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по выплате долгов, помимо текущих платежей.

Так, мы видим, что процедура финансового оздоровления носит противоречивый характер, т. к. плюсы для должника перекрывают преимущества при введении такой меры для кредиторов.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что нормы о финансовом оздоровлении достаточно неоднозначны и подлежат расширительному толкованию на законодательном уровне, иначе эффективность такой меры будет снижаться.

По нашему мнению, законодателю необходимо разработать более совершенный механизм применения процедуры финансового оздоровления, а именно разработать определение финансового оздоровления с расширенным толкованием и с указанием на субъект применения такой меры, а также детально регламентировать порядок и очередность всех действий, совершаемых как кредитором, так и должником - юридическим лицом в рамках осуществления рассматриваемой процедуры.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

2. Исик Л. В. Банкротство и финансовое оздоровление. М.: Дело и сервис, 2017. 272 с.

3. Антикризисное управление. От банкротства - к финансовому оздоровлению. М.: Юнити, Закон и право, 2017. 320 с.

4. Эрлих М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения. М: Проспект, 2015. 192 с.

References

1. On insolvency (bankruptcy): Federal Law dated 26.10.2002 No. 127-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. N 43. Art. 4190.

2. Isik, L. V. Bankruptcy and financial recovery / L. V. Isik. - M .: Business and Service, 2017. 272 p.

3. Anti-crisis management. From bankruptcy to financial recovery. - M.: Unity, Law and Law, 2017. 320 p.

4. Ehrlich M. E. Conflict of interests in the process of insolvency (bankruptcy). Legal means of permission / M. E. Ehrlich. - Moscow: Prospect, 2015. 192 p.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о причинах возникновения коллизий при регулировании брачно-семейных отношений в международном частном праве

Брагин Артем Григорьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Матирная Анастасия Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Аннотация

В данной статье анализируются причины возникновения столкновений и противоречий между нормами различных государств при регулировании вопросов брачно-семейных отношений, осложненных иностранным элементом. Исследуются наиболее часто применяемые источники международного права, регулирующие вопросы в области семейного права. Рассматриваются проблема унификации обозначенных норм и сложности в принятии международных конвенций и международных договоров, способных единообразно урегулировать важнейшие вопросы, касающиеся брака, семьи, материнства, отцовства, институтов усыновления (удочерения) и пр.

Ключевые слова: коллизионные нормы, международные договоры, правовое регулирование, международное частное право, брачно-семейные отношения.

On the issue of the causes of collisions in the regulation of marriage and family relations in private international law

Bragin Artem Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Matirnaya Anastasiya Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aaa.matirnaya999@mail.ru

Abstract

This article analyzes the causes of collisions and contradictions between the norms of different states in the regulation of issues of marriage and family relations, complicated by a foreign element. The most frequently used sources of international law regulating issues in the field of family law are investigated. The problem of unification of the designated norms and difficulties in the adoption of international conventions and international treaties capable of uniformly settling the most important issues related to marriage, family, motherhood, paternity, institutions of adoption, etc.

Key words: conflict of laws, international treaties, legal regulation, international private law, marriage and family relations.

Заключение брака и его расторжение, воспитание детей, имущественные отношения, вопросы усыновления и удочерения - все это основные вопросы международного частного права в области семейных правоотношений. Однако трудности при регулировании данных институтов связаны с тем, что в международном частном праве эти отношения осложнены наличием иностранного элемента, и, как следствие, существуют сложности в разработке и принятии международных правовых

норм, поскольку в каждом государстве имеются свои нормы, регулирующие семейные правоотношения.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время браки среди граждан различных государств являются весьма распространенными, следовательно, требуется уделить особое внимание проблемам урегулирования вопросов, касающихся международных браков, разводов, раздела имущества и общения с детьми после развода. Существует необходимость рассмотреть коллизии при осуществлении правового регулирования, которых достаточно много.

Для начала отметим, что в соответствии с положениями Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотрены законом, то применяются правила международного договора [1]. В рамках данной статьи мы рассмотрим ратифицированные Россией международные источники и коллизии, возникающие при регулировании одних и тех же вопросов нормами российского законодательства и нормами международного права.

Кудрявцева Л. В. отмечает следующее: «Фундаментальное значение в вопросе регулирования международных брачно-семейных отношений в России имеют положения раздела VII Семейного кодекса Российской Федерации. Однако многие коллизионные нормы указанного раздела не соответствуют современным условиям и требуют модернизации» [2].

Некоторые сложности в правовом регулировании возникают по причине того, что ряд важнейших вопросов семейного права урегулирован достаточно подробно отдельными конвенциями и международными договорами, но они не вступили в силу для Российской Федерации, например: Конвенция о заключении и признании действительности браков 1978 г.; Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов 1978 г.; Конвенция о признании разводов и решений о раздельном

жительстве супругов 1970 г.; Конвенция о праве, применимом к алиментным обязательствам в отношении детей 1956 г. и др.

Так, коллизионные нормы семейного права являются одними из самых сложных норм международного частного права [3]. Они регулируют наиболее важные вопросы, например Конвенция о взыскании за границей алиментов 1956 г., Конвенция о юрисдикции и применимом праве в отношении защиты несовершеннолетних 1961 г. и др. [4].

Как мы знаем, на семейные правоотношения в каждом государстве большое влияние оказывают традиции, национальные особенности, религиозные устои. Именно поэтому в источниках международного права мы нечасто можем встретить единые унифицированные нормы, которые бы единообразно урегулировали отношения в области семейного права (обычно это отсылочные нормы).

В соответствии с нормами российского семейного законодательства нормы иностранного семейного права не подлежат применению тогда, когда это применение может противоречить основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации, тогда подлежат применению нормы Российской Федерации.

Сложности в установлении единого правового регулирования возникают в связи с тем, например, что в каждом государстве устанавливаются свои требования к возрасту вступления в брак. В Российской Федерации возраст вступления в брак составляет 18 лет. Раньше наступления этого возраста (с 16 лет) возможно вступить в брак только при наличии особых обстоятельств. В отдельных странах этот возраст является крайне низким либо же вовсе не закреплен на законодательном уровне, а при его определении руководствуются религиозными канонами. Возьмем, например, опыт Дании, где браки с иностранцами разрешены только в том случае, если лицо, вступающее в брак, старше 24 лет, или где иностранка может выйти замуж за гражданина данного государства лишь при условии, что он имеет достаточную жилплощадь в Дании, постоянные доходы и способен предоставить банковскую гарантию [5]. Интересным является и вопрос волеизъявления сторон при

вступлении в брак. Например, в Российской Федерации брак признается недействительным, если такое взаимное волеизъявление отсутствует.

Важным международным источником права при регулировании данного вопроса можно обозначить Дополнительную Конвенцию об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 г. Именно здесь мы можем найти следующую формулировку: « ... участвующие в ней государства обязуются установить, где надлежит, соответствующий минимальный брачный возраст и поощрять установление порядка, при котором обеспечивается свободное изъявление обеими сторонами согласия на вступление в брак в присутствии компетентного гражданского должностного лица или служителя культа, а также поощрять регистрацию браков» [6].

В правовых нормах одних стран мы можем заметить некоторые ограничения для женщин, которые желают вновь вступить в брак: например, им предоставляется данное право исключительно по истечении определенного периода времени после развода или смерти мужа. В других странах такие ограничения отсутствуют [3].

Большая разница в правовом регулировании обусловлена неравным положением в некоторых странах супруга и супруги в семье. Например, в мусульманских странах это обычная практика, как и полигамные браки, которые запрещены в России (ст. 14 Семейного кодекса Российской Федерации) [7].

Вопросы признания брака, заключенного за границей, в различных государствах решаются совершенно разными способами. Например, законодательством Японии установлено, что брак, заключенный за границей, признается только тогда, когда лицами были уведомлены служащие из посольства или консульства. Израиль знаменит такой практикой, когда в такой же ситуации брак признается только после совершения религиозного обряда [3].

Е. В. Бондарева отмечает: «По тому, какой характер имеют нормы, содержащие коллизионные правила, можно судить о преобладании публичного или частного начала в правовом регулировании. Это позволяет

определять границы дозволенного и недозволенного в поведении индивидуума, вступающего в сферу брачно-семейных отношений, и участие в актах международного частного права является неотъемлемой частью правовой системы» [8].

В данной статье мы обозначили некоторые существующие на сегодняшний момент причины, в соответствии с которыми появляются коллизии при осуществлении правового регулирования брачно-семейных отношений. Как можно заметить, они будут присутствовать в международной практике всегда. Это в первую очередь обусловлено различиями в культуре разных государств и в отношении к институтам брака, развода, семьи и т. п. Принятие унифицированных источников на международном уровне не сможет удовлетворить ни одно государство.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 25.12.1993. № 31. Ст. 2342.

2. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути их совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2020. С. 57–60.

3. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Actual Problems of Modernity. 2017. № 4 (18). P. 48–53.

4. Кудрявцева Л. В., Шевченко В. С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве // Актуальные проблемы современности. № 3 (21). 2018. С. 38–43.

5. Батычко В. Т. Международное частное право. Конспект лекций. Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2011. 478 с.

6. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов, и обычаев, сходных с рабством (принята Конференцией полномочных представителей, созванной в соответствии с резолюцией 608 (XXI) Экономического и Социального Совета от 30.04.1956 и составлена в Женеве 07.091956 // Официальный сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 20.10.2020).

7. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

8. Бондарева Е. В. Коллизионные вопросы заключения и расторжения брака в международном частном праве // Социальная компетентность. № 4 (14). 2019. С. 311–318.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1993. No. 31. Art. 2342.

2. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways to improve them // Gaps in Russian legislation. No. 1. 2020. Pp. 57-60.

3. Kudryavtseva L., Kudyalova N. Conflict issues of family law in the modern international private law // Actual Problems of Modernity. No. 4 (18). 2017. Pp. 48-53.

4. Kudryavtseva L. V., Shevchenko V. S. Problems of conflict regulation of marriage and family relations in private international law // Actual problems of the present. No. 3 (21). 2018. Pp. 38-43.

5. Batychko V. T. International private law. Lecture notes. Taganrog: TTI SFU, 2011. 478 p.

6. Supplementary Convention on the Abolition of Slavery, the Slave Trade and Institutions and Practices Similar to Slavery. Adopted by the Conference of Plenipotentiaries, convened in accordance with Economic and Social Council resolution 608 (XXI) of April 30, 1956, and drawn up in Geneva on September 7, 1956 // UN. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (access date October 20, 2020)

7. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ (as amended on February 6, 2020) // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16 .

8. Bondareva E.V. Conflicting issues of marriage and divorce in private international law // Social competence. - No. 4 (14). - 2019. Pp. 311-318.

УДК/UDC 343.98

Тактико-методическое обеспечение расследования налоговых преступлений

Влезько Дмитрий Александрович
кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: tim01_76@mail.ru

Скрипченко Степан Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Promariya97@yandex.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка подкрепить доказательствами существующую в реалиях сегодняшнего дня необходимость разработки начал методики расследования преступлений налоговой направленности. Дискуссия относительно разработанности научной концепции и правовой конструкции понятийного аппарата налога не прекращается давно и актуальна на современном этапе, что определяет научную значимость данной работы. Помимо этого, в рамках статьи рассматриваются обстоятельства, подлежащие установлению в ходе деятельности по расследованию преступлений налоговой направленности, которые во многом определяются на основе их криминалистической характеристики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, налоговые преступления, расследование преступлений, налоги, уклонение от уплаты налогов, тактико-методическое обеспечение.

Tactical and methodological support for the investigation of tax crimes

Vlezko Dmitriy Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Criminalistics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: tim01_76@mail.ru

Skripchenko Stepan Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
Promariya97@yandex.ru

Abstract

The article attempts to substantiate the need to develop methods for investigating tax crimes with evidence. The discussion regarding the elaboration of the scientific concept and the legal structure of the conceptual apparatus of the tax has not stopped for a long time and is relevant at the present stage, which determines the scientific significance of this work. In addition, the article examines the circumstances to be established in the course of investigating tax crimes, which are largely determined on the basis of their forensic characteristics.

Key words: forensic characteristics, tax crimes, investigation of crimes, taxes, tax evasion, tactical and methodological support.

Главенствующим правительственным инструментом в области регулирования экономических отношений, подвергающихся давлению со стороны различного рода тенденций времени, считается налоговая система.

Налоги являются основным источником формирования бюджета государства, представляют собой необходимое звено экономических отношений в обществе, начиная с момента становления государственности в целом. Именно на основании этих средств складывается обеспечение

правительственных, а также социальных программ и фондов, которые, в свою очередь, обеспечивают существование и функционирование самого государства.

Среди всех налоговых преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации [1], преобладающими являются преступные деяния, конъюгированные с уклонением от уплаты налогов.

Действующая в реалиях сегодняшнего дня система налогообложения характеризуется наличием многочисленного числа специфических, присущих только ей конструкций, которые время от времени, путем адаптации к возникающим потребностям, претерпевают существенные изменения. Данный сложный и трудоемкий процесс требует серьезного подхода к изучению правильности действий налогоплательщика и выявлению в этих действиях налоговых деликтов.

Большинство налогоплательщиков стремится к минимизации своих налоговых платежей, и не всегда эти действия реализуются в рамках правового поля [2]. Несмотря на проводимые в лице государства мероприятия, преследующие цель снижения преступности в аспекте налоговых правонарушений, число возбужденных уголовных дел по данному виду деяний остается стабильно высоким.

Информационной базой методики расследования преступных деяний налоговой направленности является криминалистическая характеристика преступлений, в которую следует включать:

1. Личность преступника - неисполнителя налоговой обязанности. В частности, ее структурными элементами также будут выступать способ подготовки преступления налоговой направленности, способ сокрытия следов налогового преступного деяния, способ последующего за правонарушением поведения преступного лица - неплательщика налога [3].
2. Размер вреда - сумма неуплаченных отчислений.
3. Время совершения налогового преступления, в частности момент непосредственного его окончания.

4. Виновность преступного лица (неисполнителя налоговой обязанности) в совершении преступного деяния.

Первоначальный этап предварительного расследования в подавляющем большинстве случаев предполагает в качестве повода для возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям наличие сообщений правоохранительных и контролирующих органов [4]. При наличии достаточных на то оснований, указывающих на признаки того или иного преступного деяния, возбуждается уголовное дело. В процессе предварительного расследования выдвигаются следственные версии общего характера, ориентированные на выяснение следующих обстоятельств:

1) налоговое преступление совершено при условиях, известных на основании уже имеющихся материалов;
2) налоговое преступление совершено организованной группой;
3) налогового преступления нет, но присутствуют признаки совершения иных уголовно наказуемых деяний и др.

Последующий этап предполагает анализ акта документальной проверки и истребованных документов в целях установления соответствия, а также выявления возможных подлогов с целью реализации задач, нацеленных на доказывание виновности обвиняемого лица.

Своеобразие этого этапа заключается в том, что к его началу субъект доказывания владеет достаточной доказательственной базой относительно причастности конкретного лица к совершению преступного деяния. Важно отметить, что между собой начальный и последующий этап расследования каких-либо весомых отличий не имеют.

Основы тактико-методического обеспечения расследования закладывают фундамент разработки методик расследования налоговых правонарушений частного характера, которые непосредственным образом создают условия для обеспечения экономической безопасности России [5].

В обозначенных условиях исследование и последующее разрешение криминалистических проблем, связанных с тактико-методическим обеспечением расследования преступлений налоговой направленности, ста-

новится актуальным и значимым. Криминалистическое обеспечение деятельности субъектов, направленное на реализацию всех сопряженных между собой процессов в аспекте налогового расследования как составной части комплексной борьбы с экономической преступностью приобретает особую ценность с позиции теории криминалистики и правоприменительной практики в целом.

Проанализировав мнения ученых-правоведов по данному вопросу, мы пришли к выводу, что криминалистическая характеристика исследуемых преступлений имеет ряд специфических черт и отличий от криминалистической характеристики иных преступных деяний, в т. ч. предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации в области экономики [6].

Так, к основным криминалистическим особенностям преступных деяний, сопряженных с уклонением от уплаты налогов, относятся:

1) специфичность предмета преступления и своеобразие субъекта преступного посягательства;
2) обязательность отражения следов уклонения от уплаты налогов в документах либо отсутствие документов, подтверждающих выполнение налогоплательщиком обязанности по уплате налогов;
3) многообразие возможных способов уклонения от уплаты налогов;
4) высокая латентность преступлений;
5) устойчивая связь с иными экономическими преступлениями.

Результативность и эффективность деятельности органов правоохранительной системы по борьбе с рассматриваемой группой преступлений сегодня напрямую зависят от наличия четкого представления сущностного и структурного понимания криминалистической характеристики, которая предстает в недостаточно полном формате.

Неясен вопрос о том, признавать ли уклонение от уплаты налогов и сборов, устанавливаемых муниципальными органами, преступле-

нием, отсутствует даже четкое понимание, как определять рыночную стоимость имущества физических лиц.

Таким образом, можно констатировать наличие исключительной значимости налоговой системы в структуре государства и общества, о чем однажды высказался Бенджамин Франклин: «В этом мире неизбежны только смерть и налоги» [7].

Так, согласно вышеизложенному материалу, важной представляется разработка основных, базовых положений, характеризующих налоговые преступные деяния, поскольку они:

1) могут стать фундаментом разработки криминалистической характеристики отдельных видов преступлений в дополнение к уже существующим;
2) будут способствовать процессу выявления новых актуально-проблемных вопросов;
3) будут содействовать разработке предложений по устранению законодательных «лазеек», которыми пользуются преступники.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996.

2. Александров И. В. Расследование налоговых преступлений. М.: Юрайт, 2014.

3. Чухнина Г. Я., Мечетина Г. А. Налоговые расследования: расчет эффективности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 1 (235). С. 40–48.

4. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики. М., 2005. 194 с.

5. Пирцхалава К. А. Выявление и первоначальный этап расследования уклонений от уплаты налогов или страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: автореф. дисс . . . .канд. юрид. наук. М., 1999. 24 с.

6. Тришкина Е. А. Методика расследования преступлений в сфере налогообложения: дисс. . . . канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. 194 с.

7. Трунцевский Ю. В. Криминалистическая и иные виды характеристик налоговых преступлений. М., 2005. 95 с.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation, 17.06.1996.

2. Alexandrov I. V. Investigation of tax crimes. - M.: Yurayt, 2014.

3. Chukhnina G. Ya., Mechetina G. A. Tax investigations: calculation of efficiency // Financial analytics: problems and solutions. - 2015. No. 1 (235). Pp. 40–48.

4. Kozlov V. A. Fight against crime in the economic sphere. - M., 2005. 194 p.

5. Pirtskhalava K. A.Revealing and the initial stage of investigation of tax evasion or insurance contributions to state non-budgetary funds: author. dis. Cand. jurid. sciences. - M., 1999. 24 p.

6. Trishkina E. A. Methods of investigating crimes in the sphere of taxation: dis. Cand. jurid. sciences. - Volgograd, 1999. 194 p.

7. Truntsevsky Yu. V. Criminalistic and other types of characteristics of tax crimes. - M., 2005. 95 p.

УДК/UDC 343.9

Взаимодействие следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств

Геворкян Давид Арсенович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: spcool3@yandex.ru

Аннотация

Достижение успеха в раскрытии и расследовании преступлений в значительной степени зависит от взаимодействия органов, участвующих в этой деятельности. В решении задач эффективного расследования важная роль принадлежит взаимодействию органов предварительного следствия с органами и подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Актуальность вопроса об организации взаимодействия указанных органов в расследовании и раскрытии вымогательств обусловлена тем, что в современных условиях совершение такого рода преступлений представляет опасность для общества в целом, т. к. оно направлено против ее главной ценности - жизни и здоровья личности, а также посягает на собственность, тем самым являясь реальной угрозой для развития в России рыночных отношений. В данной научной работе автор рассматривает некоторые вопросы взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами при расследовании вымогательств.

Ключевые слова: вымогательство, следственно-оперативная группа, расследование преступлений, организация расследования вымогательства, оперативно-розыскная деятельность.

Interaction of the investigator with operational search services in the investigation of extortion

Gevorgyan David Arsenovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: spcool3@yandex.ru

Abstract

Success in the detection and investigation of crimes depends to a large extent on the interaction of the authorities involved in this activity. Interaction plays an important role in solving the problems of effective investigation the bodies of preliminary investigation bodies and units carrying out operative investigation activity. The relevance of the issue of organizing the interaction of these bodies in the investigation and disclosure of extortion is due to the fact that in modern conditions, the Commission of such crimes is a danger to society as a whole because it is directed against its main value - the life and health of the individual, as well as encroaches on property, thereby being a real threat to the development of market relations in Russia. In this research paper, the author consider some issues of interaction between the investigator and the operational search services in the investigation of extortion.

Key words: extortion, investigative task force, crime investigation, organization of extortion investigation, operational and investigative activities.

Потребность следователя во взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее - ОРД), определяется наличием в распоряжении последних специфических, присущих только им сил, средств и методов, определяемых в законах и ведомственных нормативных актах. Как верно отмечает профессор В. Д. Зеленский, «взаимодействие и есть согласованное использование процессуальных и непроцессуальных средств для повышения эффективности их применения и получения более высоких результатов» [1].

Думается, что содержание взаимодействия определяется следственной ситуацией, сложившейся на этапе возбуждения уголовного дела

по факту вымогательства или предварительного расследования, и, соответственно, целями расследованиями.

В одном случае целью может быть, например, получение оперативным путем необходимой информации о вымогателях и их преступных связях; во втором - успешное проведение совместных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию лиц, совершивших преступное вымогательство; в третьем - обеспечение безопасности свидетелям, другим участникам уголовного производства во время досудебного расследования и т. п.

Согласованная деятельность следственных и оперативных подразделений имеет определенное выражение в совокупности форм взаимодействия, делящихся на процессуальные и организационные (непроцессуальные) формы взаимодействия.

На первоначальном этапе расследования вымогательств ярким примером организационной формы является совместное планирование расследования, тактических операций и следственных действий. Не умаляя значения совместного планирования во всех случаях, следует отметить, что наиболее результативно оно себя проявляет в случаях совершения вымогательства организованной группой, когда преступление неочевидное, либо вымогательство осуществлялось систематически, т. е. преступление многоэпизодное.

Если же работники оперативного подразделения выполняют какое-то разовое поручение следователя, то нет смысла составлять план их совместной деятельности [2]. Тем не менее иногда возникает необходимость детального совместного планирования следственного действия или тактической операции (например, задержание вымогателя с поличным).

Большое значение имеет оперативный и достаточный для целей расследования обмен информацией между следователем и субъектами ОРД. Только взаимный и полный обмен информацией о ходе и результатах выполнения следственных, процессуальных и оперативно-розыскных действий дает возможность осуществлять качественное дальнейшее планирование расследования, корректировать объем и тактику производ-

ства оперативных мероприятий и следственных действий, удачно использовать при этом оперативно-розыскные данные и научно-технические средства.

Таким образом, совместные совещания, обсуждение вопросов расследования, обмен информацией - еще одна организационная форма взаимодействия следователя и субъектов ОРД.

К процессуальным формам взаимодействия, которые непосредственно способны влиять на ход и результаты расследования и чаще всего используются в процессе расследования вымогательств, нужно отнести:

1. Производство в исключительных случаях оперативным сотрудником следственных действий по поручению следователя.
2. Оказание помощи следователю при проведении отдельных следственных действий. Помощь оперативных подразделений необходима следователю при производстве следственных действий, требующих большого объема работы или дополнительных гарантий для лиц, которые принимают в них участие. Это обыски, осмотры места происшествия, следственный эксперимент.
3. Совместная работа в составе следственно-оперативной группы (далее - СОГ) при раскрытии и расследовании сложных, многоэпизодных вымогательств.

Оперативно-розыскное обеспечение расследования вымогательств проявляется в выявлении различных источников получения доказательств и ином содействии предварительному следствию.

Значение оперативно-розыскных возможностей больше всего можно проследить в следующих случаях: когда вымогатель установлен, но не задержан; имеет место совершение преступления организованной преступной группой; планируется тактическая операция «задержание преступника с поличным».

В первом случае, когда вымогатель установлен, но еще не задержан, оперативным работникам поручается осуществление розыскных ме-

роприятий с целью установления местонахождения лица, в отношении которого собраны достаточные данные о его причастности к совершению преступления. Им же, как правило, поручается проведение мероприятий по предупреждению уклонения обвиняемого от следствия и суда, продолжения преступной деятельности [3]. При обнаружении разыскиваемого лица оперативно-розыскная служба обязана уведомить об этом инициатора розыска и принять в отношении разыскиваемого меры, указанные в розыскном задании, в т. ч. задержание и применение меры пресечения.

В другой ситуации, когда личность вымогателя неизвестна, с целью обнаружения источников дополнительных доказательств целесообразно поручить работникам оперативного аппарата установление лиц, которые могли проявлять повышенный интерес к личности потерпевшего, его деятельности и доходам, а также проверку лиц, которые, по мнению потерпевшего, могут быть причастны к совершению преступления. Для выполнения этих задач чаще проводятся такие оперативные мероприятия, как опросы, наведение справок, наблюдение.

Существенный арсенал оперативных возможностей используется для подготовки к проведению тактических операций. Когда готовится задержание вымогателей с поличным, наиболее эффективным является использование возможностей оперативно-розыскных подразделений и различных технических средств: снятие информации с технических каналов связи, прослушивание телефонных переговоров потерпевшего, установление наблюдения и скрытая видео-, звукозапись встреч лиц оперативной заинтересованности и жертвы вымогательства, просмотр корреспонденции и т. д. [4]. Главное содержание операции «задержание преступников с поличным» составляет продуманная тактика захвата, которая может быть связана с применением оружия.

Еще более усложнено расследование вымогательства, когда есть данные полагать, что преступление было совершено в составе организованной группы.

В зависимости от особенностей конкретного дела, ОРД должна быть направлена на выявление фактических данных, подтверждающих:

знакомство вымогателей между собой; причастность лица к совершению преступления в составе группы; степень организованности, состав группы, роль каждого участника и др.

Такая информация может быть получена в ходе проведения таких негласных мероприятий, как оперативное внедрение, наблюдение, в т. ч. с использованием специальных технических средств, прослушивание телефонных разговоров, снятие информации с технических каналов связи.

Таким образом, сущность взаимодействия следователя и сотрудника оперативного подразделения в предупреждении, выявлении и расследовании вымогательства заключается в следующем:

1) это активная целенаправленная деятельность субъектов;
2) каждый субъект этой деятельности принимает конкретные меры в пределах, установленных законом;
3) это согласованные по месту, времени и цели совместные действия двух или больше субъектов, направленные на внедрение полученных результатов оперативно-розыскных мероприятий, сведений в уголовное судопроизводство.

В совместных планах следует предусматривать комплекс оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в таком порядке, чтобы их проведение было неожиданно для лиц, действия которых проверяются, их соучастников и имело наибольший эффект в закреплении процессуальным путем обстоятельств, подлежащих доказыванию в уголовном производстве. В процессе проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий необходимо строго придерживаться требований Конституции Российской Федерации, действующего законодательства, принципов ОРД и уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. 156 с.

2. Плеснева Л. П. Совместное планирование как форма взаимодействия следователя с органами дознания // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2 (6). С. 125–132.

3. Самсонов В. А. Раскрытие вымогательства и особенности его оперативно-розыскного обеспечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2013. № 1 (64). С. 23–31.

4. Герасимов И. Ф., Драпкин Л. Я., Ищенко Е. П. и др. Криминалистика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2000. 672 с.

References

1. Zelensky V. D. Theoretical issues of organization of crime investigation. Monograph. - Krasnodar: Kubgau, 2011. 156 p.

2. Plesneva L. P. Joint planning as a form of interaction between the investigator and the bodies of inquiry // Siberian criminal procedural and criminalistic readings. 2014. No. 2 (6). Pp. 125-132.

3. Samsonov V. A, Disclosure of extortion and features of its operational-search support // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 1 (64). Pp. 23-31.

4. Gerasimov I. F., Drapkin L. Ya., Ishchenko E. P., etc. Criminalistics: Textbook. for universities-2nd ed., reprint. and additional-M.: Higher school, 2000. 672 p.

УДК/UDC 347.91

Приказное производство в арбитражном судопроизводстве: современное состояние и пути реализации

Додарова Зайнура Рустамовна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dodarova1999@mail.ru

Аннотация

В данной статье автором анализируется современное состояние и пути реализации приказного производства в арбитражном процессе. На сегодняшний день основным направлением развития российского процессуального законодательства выступает оптимизация правосудия, направленная на упрощение (ускорение) гражданского и арбитражного судопроизводства, ввиду чего особую значимость имеет приказное производство. Отмечается, что заимствование института приказного производства из гражданского в арбитражный процесс обладает своей спецификой, учитывая осуществление правосудия арбитражными судами в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. По мнению автора, необходимо исключить из приказного производства дела о взыскании обязательных платежей и санкций и дополнить ст. 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации положением, что рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций в упрощенном производстве осуществляется, если заявлено требование о взыскании денежной суммы до 200 000 рублей.

Ключевые слова: приказное производство, арбитражный процесс, судебный приказ.

Order proceedings in arbitration proceedings: current state and ways of implementation

Dodarova Zaynura Rustamovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dodarova1999@mail.ru

Abstract

In this article, the author analyzes the current state and ways of implementing the order production in the arbitration process. Today, the main direction of the development of Russian procedural legislation is the optimization of justice, aimed at simplifying the acceleration of civil proceedings, in view of which order proceedings are of particular importance. It is noted that the borrowing of the institution of order proceedings from civil in the arbitration process has its own specifics, given the administration of justice by arbitration courts in the field of entrepreneurial and other economic activities. According to the author, it is necessary to exclude from the order proceedings the cases on the collection of mandatory payments and sanctions and supplement Art. 227 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation by the provision that the consideration of cases on the collection of compulsory payments and sanctions in simplified proceedings is carried out if a claim is made to recover a sum of money up 200 000 rubles.

Key words: order proceedings, arbitration process, court order.

На сегодняшний день основным направлением развития российского процессуального законодательства выступает оптимизация правосудия, направленная на упрощение и ускорение гражданского и арбитражного судопроизводства, третейское разбирательство по данной категории дел не рассматривается [1]. Как отмечает О. Д. Шадловская, применение к судебному производству ускорения предполагает уменьшение объема совершаемых процессуальных действий, а также сокращение процессуального срока [2]. Ввиду этого особую значимость начинают приобретать ускоренные производства в арбитражном процессе: упрощенное произ-

водство и приказное производство. В рамках нашего исследования будут рассмотрены некоторые аспекты приказного производства в арбитражном судопроизводстве [3].

Институт приказного производства относительно недавний для арбитражного процесса. Так, Федеральным законом от 2 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - АПК РФ) был дополнен гл. 29.1 «Приказное производство». В соответствии со ст. 229.1 АПК судебный приказ - судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренного ст. 229.2 АПК РФ.

Заимствование института приказного производства из гражданского в арбитражный процесс обладает своей спецификой, учитывая осуществление правосудия арбитражными судами в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, например, исходя из гл. 29.1 АПК РФ и п. 5 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 № 62 [5], размер взыскания, заявленного в требовании, определяется в твердой денежной сумме и не меняется в процессе приказного производства. Кроме того, в отличие от приказного производства в гражданском процессе, размер указываемого в заявлении взыскания о выдаче судебного приказа не подлежит перерасчету на дату выдачи судебного приказа и фактического исполнения денежного обязательства [6].

В то же время не совсем оправданным представляется закрепление исполнительного производства в арбитражном процессе ввиду существования упрощенного производства, введенного в арбитражный процесс с 2012 г.

Безусловно, приказное производство существенно отличается от упрощенного, поскольку не предполагает наличие спора о праве. Так, вынесение судебного приказа в силу ч. 2 ст. 229.5 АПК РФ осуществляется в течение десяти дней со дня поступления заявления в суд, стороны

не вызываются в суд, не проводится судебное заседание. Схожая ситуация и в упрощенном производстве, однако, в отличие от приказного производства, стороны обязуются предоставлять и раскрывать перед друг другом доказательства посредством размещения на официальном сайте соответствующего арбитражного суда.

Перечень рассматриваемой категории дел в порядке упрощенного производства определен в ч. 1 и 2 ст. 227 АПК РФ, для приказного - ст. 229.2 АПК РФ. При этом, в отличие от закрытого перечня подлежащих рассмотрению в порядке приказного производства категорий дел, в упрощенном порядке, помимо предусмотренных в ст. 227 АПК РФ категорий, могут рассматриваться и другие дела при отсутствии возражений сторон либо подачи сторонами соответствующего ходатайства.

Отличие заключается и в отмене данных постановлений. Так, отмена судебного приказа производится судьей, вынесшим данный приказ в случае поступления возражения от должника в отношении исполнения судебного приказа. Обжалование решения, вынесенного в порядке упрощенного производства, осуществляется в порядке апелляционного и кассационного производства.

Исходя из вышеизложенного, следует, что приказное и упрощенное производства обладают существенными отличиями, не позволяющими приравнять их друг к другу.

Однако ввиду специфики рассматриваемых арбитражными судами предпринимательских и корпоративных отношений между участниками предпринимательской деятельности рассмотрение дел в порядке приказного производства может быть использовано как инструмент для злоупотребления права в целях намеренного затягивания судебного процесса.

Кроме того, не совсем понятным представляется рассмотрение в качестве приказного производства взыскания обязательных платежей и санкций, поскольку, в случае обжалования решения государственного органа (Федеральной налоговой службы Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Пенсионного фонда Российской Федерации) возникает спор о праве. При этом согласно ч. 3 ст.

229.2 АПК РФ в приказном производстве рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций осуществляется, если указанный размер требований не превышает 100 000 рублей. В свою очередь, согласно п. 5 ч. 1 ст. 227 АПК РФ в упрощенном производстве рассмотрение дел о взыскании обязательных платежей и санкций осуществляется при условии заявления денежной суммы, подлежащей взысканию, в размере не более 200 000 рублей.

На наш взгляд, необходимо исключить из приказного производства данную категорию дел (о взыскании обязательных платежей и санкций), оставив данную категорию дел лишь в ст. 227 АПК РФ.

Таким образом, правовое закрепление института приказного производства в арбитражном процессе в аспекте процессуальной экономии арбитражного судопроизводства должно быть приведено в соответствие специфике рассматриваемых арбитражными судами отношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На наш взгляд, наиболее оптимальным будет принятие федерального закона, признающего гл. 29.1 АПК РФ утратившей силу и расширяющего сферу применения упрощенного производства.

Список литературы

1. Гряда Э. А. Решение третейского суда как основание возникновения прав на недвижимое имущество // Цивилист. 2011. № 4. С. 116–119.

2. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 26–27.

3. Шкурова П. Д. Протокол судебного заседания в судах общей юрисдикции и арбитражных судах первой инстанции // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 9. С. 19–22.

4. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный законом от 02.03.2016 № 47-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».

5. О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве: Постановления Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2016 № 62 // СПС «Консультант Плюс».

6. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Российская газета. 2014. № 3534.

References

1. Griada E. A. The decision of the arbitration court as the basis for the emergence of rights to real estate // Civilist. 2011. No. 4. Pp. 116–119.

2. Shadlovskaya O. D. Order production as a simplified form of civil proceedings: diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2015. Pp. 26–27.

3. Shkurova P. D. Minutes of the court session in courts of general jurisdiction and arbitration courts of first instance // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 9. Pp. 19–22.

4. On amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law dated 02.03.2016 No. 47-FZ // Consultant Plus.

5. On some issues of the application by the courts of the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation on order production: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 27, 2016 No. 62 // Consultant Plus.

6. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 24.07.2002 No. 95-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2014. No. 3534.

УДК/UDC 341

Проблемы правового регулирования международных мультимодальных перевозок

Ермоленко Александра Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ermolencko.aleksa@yandex.ru

Аннотация

В данной статье автором рассматриваются вопросы правового регулирования международных мультимодальных перевозок как достаточно распространенного вида перевозок в настоящее время. Исследуются существующие на данный момент дискуссионные точки зрения относительно определения мультимодальных перевозок, отнесения их к смешанным или комбинированным и их места в системе международных перевозок. Также анализируются наиболее часто применяемые международные договоры и соглашения, с помощью которых подробно регулируются актуальные вопросы мультимодальных перевозок.

Ключевые слова: международные перевозки, мультимодальные перевозки, смешанные перевозки, правовое регулирование, договор.

Problems of legulation of international multimodal transportation

Ermolenko Aleksandra Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: ermolencko.aleksa@yandex.ru

Abstract

In this article, the author considers the issues of legal regulation of international multimodal transportation as a fairly common type of transportation at the present time.

Let us study the currently existing controversial points of view regarding the definition of multimodal transport, their attribution by various authors to multimodal and combined transport and the place of multimodal transport in the international transport system. We will also designate the most frequently applied international treaties and agreements, with the help of which topical issues of multimodal transportation are regulated in detail.

Key words: international transport, multimodal transport, multimodal transport, legal regulation, contract.

Актуальность обозначенной темы подтверждается некоторыми статистическими данными, например, только на автомобильном транспорте в 2019 г. из Европейского союза в Российскую Федерацию перевезено 10 610 тыс. тн грузов – на 1,2% больше, чем в 2018 г. [1]. На сегодняшний момент международные перевозки представляют собой достаточно сложный вид услуг, поскольку существует немало специфических моментов при их регулировании на практике. Сложность также заключается в том, что международные перевозки осуществляются на территории нескольких государств, а не одного, соответственно, существует необходимость учитывать особенности правового регулирования транспортных правоотношений на территории каждого из них. Как указывает Л. Ф. Нетишинская, свобода воли лица - возможность выбора того или иного поведения в рамках закона [2, с. 111]. А как же быть с единым регулированием мультимодальных перевозок?

Приведем мнение Е. Н. Гаврюшкова: «Сама по себе система мультимодальных перевозок, являясь прогрессивной логистической технологией, как таковая не имеет ни четкого и последовательного научного и правового обоснования в нашей стране, ни широкого и всестороннего ее практического применения. Это ставит все стороны процесса международной перевозки в условия неопределенности, возрастания рисков, удорожания рынка транспортных услуг и непрогнозируемых, порой неоправданно высоких финансовых потерь» [3].

Под международной мультимодальной перевозкой, по мнению ряда авторов (в частности, Э. Л. Лимонова [4, с. 55]), понимается такая перевозка, которая

- предполагает использование нескольких видов транспорта;
- предполагает, что ответственность за реализацию несет один перевозчик;
- осуществляется при сопровождении одного транспортного документа.

Законодательного закрепления данное понятие на сегодняшний день не имеет. Также в научных трудах можно увидеть и высказывания относительно того, что даже при использовании одного вида транспортного средства все равно можно такую перевозку считать интермодальной [5], т. е. мы наблюдаем наличие некоторых противоречий.

Однако мультимодальная перевозка - это не единственное наименование данного вида перевозки. Ученые до сих пор не пришли к единому мнению относительно ее обозначения. Так, можно встретить и следующие определения: комбинированная, смешанная, интермодальная. Ряд авторов считают, что мультимодальная перевозка и смешанная перевозка - одно и то же.

Например, А. Б. Милевская пишет: «В зарубежной практике смешанные перевозки получили название «комбинированные» или, другими словами, «мультимодальные». Хотя понятия на первый взгляд кажутся отличными друг от друга, тем не менее значение имеют совершенно одинаковое» [6].

Возникает вопрос: каждое из этих наименований имеет свои особенности или они тождественны? На наш взгляд, необходимо разобраться в данных понятиях на законодательном уровне и четко их различать, поскольку в правовом регулировании может возникнуть некоторая путаница.

Так, например, можно отметить следующие характерные черты для ранее указанных видов перевозок.

Смешанная перевозка предполагает использование нескольких видов транспорта. Вот что указывает А. С. Касаткина: «Смешанная перевозка делает акцент на транспорт — количество его используемых видов, не позволяя установить, что понимается под “смешанностью”» [7].

Комбинированная перевозка подразумевает под собой перевозку нескольких видов грузов, т. е. сама суть перевозки в названии не отражается.

Интермодальная перевозка предполагает особенный способ размещения груза на транспортных средствах, когда грузом выступает опломбированная интермодальная грузовая единица.

Все же мы более склонны полагать, что мультимодальная перевозка и смешанная перевозка соотносятся друг с другом как часть и целое. Т. е. можно сказать, что на данном этапе термин «мультимодальная перевозка» скорее используется как некое пространное определение, не имеет законодательного закрепления, что и становится причиной появления некоторых проблем при реализации таких международных перевозок.

Обратившись к положениям российского законодательства, отметим тот факт, что на сегодняшний день фиксирование в правовых нормах рассматриваемого нами вида перевозки не осуществлено, что, на наш взгляд, несколько затрудняет регулирование некоторых возникающих при осуществлении перевозок вопросов, например вопросов ответственности.

В качестве отличительного признака международной перевозки грузов от внутренней перевозки выступает наличие иностранного элемента, поэтому именно это и является отправной точкой для принятия государствами межгосударственных соглашений. При их отсутствии участники таких отношений могут применять нормы национального законодательства того государства, где исполняется обязательство.

Итак, чтобы немного внести ясность относительно правового регулирования международных мультимодальных перевозок, обратимся к нормативной базе, а именно к международно-правовым источникам. Так, считается, что впервые вопрос о мультимодальных перевозках поднимал-

ся в рамках Стокгольмской конференции Международной торговой палаты в 1927 г., а во второй половине XIX в. были разработаны Токийские правила и правила разработки документов для осуществления данного вида перевозок [8].

Наиболее полно урегулировать такие перевозки можно было бы на основании разработанной в 1980 г. Конвенции ООН о международных смешанных перевозках грузов (UN Convention on International Multimodal Transport of Goods) [9], однако до настоящего времени данный правовой источник не вступил в силу, т. е. его применение на практике невозможно. Официальный перевод термина «международная смешанная перевозка» — International Multimodal Transport, что опять возвращает нас к вопросу о соотношении понятий мультимодальной и смешанной перевозки.

В 1995 г. были приняты Правила ЮНКТАД/МТП-95 (UNCTAD/ICC Rules 95) [10], которые на данный момент применяются при регулировании соответствующей перевозки, но только в том случае, если при заключении договора сторонами применение данных правил было указано в самом договоре.

Некоторые авторы также указывают на Роттердамские правила (Конвенцию ООН о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов), которые они относят к регулятору вопросов ответственности при осуществлении мультимодальной перевозки, «используя единую систему ответственности, предусмотренную в данных правилах» [11]. Некоторые положения этого документа подразумевают регулирование перевозок груза «от двери до двери», следовательно, можно предполагать их мультимодальный характер. Но также этими правилами не урегулирован полностью вопрос об ответственности перевозчика на всей протяженности пути при осуществлении международной мультимодальной перевозки.

Есть еще один весьма интересный документ, именуемый «Терминология комбинированных перевозок» (Terminology on Combined Transport), содержание которого представляет собой перечисление тер-

минов, которые применяются при реализации перевозок. Этот документ был переведен на четыре языка в целях внедрения единой терминологической базы в документы на уровне различных государств. Его содержание включает определение следующих терминов:

1. Мультимодальная перевозка (Multimodal Transport) — перевозка грузов при использовании двух и более видов транспорта.
2. Интермодальная перевозка (Intermodal Transport) — последовательная перевозка грузов двумя и более видами транспорта в одной и той же грузовой единице (loading unit) или автотранспортном средстве (road vehicle) без перегрузки самого груза при смене вида транспорта.
3. Комбинированная перевозка (Combined Transport) — такая интермодальная перевозка, когда набольшая часть рейса осуществляется с помощью железнодорожного, внутреннего водного или морского транспорта, а отрезок пути, на котором используется автомобиль, очень короткий [12].

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что термин «мультимодальная перевозка» раскрыт неполно, нет указания на другие существенные признаки данного вида перевозок. Соотношение обозначенных понятий следующее: «мультимодальная перевозка» выступает в качестве общего (родового) понятия, а «интермодальная перевозка» является видовым. Наиболее узким по смыслу можно считать понятие «комбинированная перевозка», которая является разновидностью интермодальной.

Подводя итог, следует сказать, что мультимодальные перевозки являются достаточно распространенным видом перевозок [13]. Наиболее эффективное функционирование мультимодальных перевозок возможно, если указанные вопросы будут иметь актуальное правовое регулирование и имеющиеся при реализации международных перевозок барьеры будут устранены. А это, на наш взгляд, необходимо, поскольку именно такой вид перевозок позволяет доставить груз достаточно быстро и не тратить время на работу с несколькими операторами. Также целесооб-

разным будет присоединение России к глобальной транспортной инфраструктуре.

Список литературы

1. Статистика рынка автомобильных грузоперевозок ЕС–РФ в 2018/19 гг. // Eurostatica. URL: http://eurostatica.com/news/507/ (дата обращения: 15.10.2020).

2. Нетишинская Л. Ф. Интерес как предпосылка возникновения договорных обязательств // Журнал российского права. № 6 (114). 2006. С. 108-112.

3. Гаврюшков Е. Н. Методические основы выработки управленческих решений при управлении процессом организации мультимодальных перевозок грузов: автореф. дисс. ... канд. техн. наук. Владивосток. 2006. 228 с.

4. Лимонов Э. Л. Внешнеторговые операции морского транспорта и мультимодальные перевозки. СПб., 2001. 379 с.

5. Землянский П. Л. Сущность и классификация смешанных перевозок (окончание) // Транспортное право. 2004. № 3. С. 25-30.

6. Милевская А. Д. Документационное обеспечение мультимодальных перевозок. Томск. 2018. 137 с.

7. Касаткина А. С. Особенности правового регулирования международных мультимодальных перевозок // Законодательство и экономика. 2014. № 2. С. 140–142.

8. Смешанные перевозки как разновидность международных перевозок грузов и международное право // Альфатранс. URL: http://oao-alfatrans.ru/cmeshannye-perevozki-kak-raznovidnost-mezhdunarodnyh-perevozok-gruzov-i-mezhdunarodnoe-pravo/ (дата обращения: 13.11.2020).

9. Конференция Организации Объединенных Наций по Конвенции о международных смешанных перевозках // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/goods.pdf (дата обращения 13.11.2020).

10. Правила ЮНКТАД/МТП-95 («UNCTAD/ICC Rules 95») // ЮНКТАД. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf (дата обращения: 13.11.2020).

11. Галимова А., Дорджиева О. Международно-правовое регулирование мультимодальной перевозки грузов // Океанский менеджмент. 2018. № 1 (2). С. 16–27.

12. Терминология комбинированных перевозок (Terminology on Combined Transport). // United Nations Economic Commission for Europe. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf (дата обращения: 16.10.2020).

13. Пучинкин Д. А., Кудрявцева Л. В. Ответственность перевозчика по договору международной морской перевозки груза // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 75-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2019 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2020. С. 1300–1302.

References

1. Statistics of the EU-RF road freight market in 2018/19. // Eurostatica. URL: http://eurostatica.com/news/507/ (access date: October 15, 2020).

2. Netishinskaya L. F. Interest as a prerequisite for the emergence of contractual obligations // Journal of Russian Law. - No. 6 (114). 2006. Pp. 108-112.

3. Gavryushkov E. N. Methodological foundations for the development of management decisions in managing the process of organizing multimodal transportation of goods. Author's abstract. Ph.D. thesis Vladivostok. 2006. 228 p.

4. Limonov E. L. Foreign trade operations of sea transport and multimodal transportation. SPb., 2001. 379 p.

5. Zemlyansky, P.L. The essence and classification of multimodal transport (end) / P.L. Zemlyansky // Transport Law. 2004. No. 3. Pp. 25-30.

6. Milevskaya A. D. Documentation support for multimodal transportation. Tomsk. 2018. 137 p.

7. Kasatkina A. S. Features of legal regulation of international multimodal transportation // Legislation and Economics. 2014. No. 2. Pp. 140-142.

8. Mixed transport as a kind of international cargo transportation and international law // Alfatrans. URL: http://oao-alfatrans.ru/cmeshannye-perevozki-kak-raznovidnost-mezhdunarodnyh-perevozok-gruzov-i-mezhdunarodnoe-pravo/ (access date: November 13, 2020).

9. United Nations Conference on the International Multimodal Transport Convention // United Nations Organization. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_-conv/conventions/pdf/goods.pdf (access date: November 13, 2020).

10. Rules UNCTAD / ICC-95 ("UNCTAD / ICC Rules 95") // UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tradewp4inf.117_corr.1_ru.pdf / (access date: November 13, 2020).

11. Galimova A., Dordzhieva O. International legal regulation of multimodal transportation of goods // Ocean management. 2018. No. 1 (2). Pp. 16-27.

12. Terminology on combined transport. // United Nations Economic Commission for Europe. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/trans/wp24/documents/wp24-00-1r.pdf / (access date: October 16, 2020).

13. Puchinkin D. A., Kudryavtseva L. V. Liability of the carrier under the contract for the international carriage of goods by sea // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 75th scientific and practical conference of students on the results of research work for 2019. Resp. for the release of A. G. Koschaev. 2020. Pp. 1300-1302.

УДК/UDC 340.5

Социально-экономические факторы, влияющие на криминальный оборот фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств

Карлеба Владимир Александрович
кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: karleba@mail.ru
SPIN-код: 3200-2138

Петровский Ярослав Дмитриевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: petrovskyyaroslavdmitrievich@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются социально-экономические факторы, входящие в причинный комплекс общеуголовной и организованной преступности на фармацевтическом рынке Российской Федерации. Показано влияние организованной преступности на проводимые в Российской Федерации экономические реформы, связанные с обеспечением населения лекарственными средствами. Предложен прогноз развития преступности на фармацевтическом рынке на ближайшее время.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, преступность, организованная преступность, криминальный оборот лекарственных средств, фальсифицированные лекарственные средства, контрафактные лекарственные средства, недоброкачественные лекарственные средства, незарегистрированные лекарственные средства.

Socio-economic factors affecting the criminal turnover of counterfeit, substandard and unregistered Medicines

Karleba Vladimir Aleksandrovich
Candidate of Historical Sciences, assistant professor of the Department of Criminal Procedure
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: karleba@mail.ru
SPIN Code: 3200-2138

Petrovskiy Yaroslav Dmitriyevich
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: petrovskyyaroslavdmitrievich@mail.ru

Abstract

The article considers the socio-economic factors included in the causal complex of ordinary and organized crime in the pharmaceutical market of the Russian Federation. The influence of organized crime on the economic reforms carried out in the Russian Federation related to the provision of medicines to the population is shown. A forecast for the development of crime in the pharmaceutical market in the near future is proposed.

Key words: pharmaceutical market, crime, organized crime, criminal trafficking in medicines, falsified medicines, counterfeit medicines, ill-quality medicines, unregistered medicines.

В течение нескольких лет проблемы борьбы с криминальными явлениями на фармацевтическом рынке глубоко не изучались и недооценивались на практике, хотя никто не отрицал тот факт, что «нельзя выработать и осуществить необходимые практические мероприятия по устранению определенного социального явления, не зная всех питающих его истоков» [1].

Соглашаясь с этим положением, мы стоим на позиции большинства отечественных криминологов, утверждающих, что природу и причины преступности надо рассматривать во взаимосвязи с жизнедеятельностью всего общества, его экономическим, политическим и иным состоянием [2].

Это побуждает «проанализировать социальную природу общества, как его особенности в исторической ретроспективе, так и конкретные современные процессы в экономической, политической, социальной (в узком смысле слова) и духовной сферах жизни, с тем чтобы раскрыть механизмы их влияния на преступное поведение людей» [3, с. 8].

В настоящей статье мы попытаемся сформулировать основные социально-экономические факторы, влияющие на рост преступлений в сфере фармацевтического рынка, которые связаны с оборотом лекарственных средств.

Так, в основу проводимых в Российской Федерации в конце XX в. экономических и политических реформ была положена базовая идея о необходимости обеспечения существования свободного предпринимательства, что должно было с неизбежностью дать рост промышленного производства и услуг, создать полноценный товарный рынок, повысить доходы населения, т. е. получить рост валового внутреннего продукта (ВВП).

На самом деле идея свободного рынка никак не увязывалась с реальным состоянием экономики Российской Федерации в постсоветский период. Вопросы социального развития, медицинское обеспечение были «выведены за скобки» - население должно было самостоятельно входить в рынок. «Базисные, коренные преобразования, требовавшие тщательной подготовки, продуманной стратегии и тактики, с самого начала приняли, по существу, аварийно-спасательный характер, стали осуществляться поспешно, импульсивно, зачастую по методу латания дыр» [4].

Мы до сих пор пожинаем негативные плоды подобных преобразований и только по прошествии десятилетий пришло понимание, что развитие рыночных отношений происходило в критических условиях не только для населения, но и для самого предпринимательства. С одной

стороны, население лишилось своих сбережений в результате инфляции и налогового пресса, а с другой стороны, добросовестные предприниматели были лишены правовой и экономической поддержки государства и были вынуждены «конкурировать» с криминальными схемами свободного рынка и коррупцией.

Особенностью российского пути движения к рынку является смещение акцентов с производства товарно-материальных ценностей, в т. ч. лекарственных средств, на их распределение и перераспределение, на легкое обогащение небольшого числа предпринимателей, тесно связанных с правящей и коррумпированной элитой, за счет материальных и духовных ценностей, созданных многими предыдущими поколениями людей.

Подобное пагубное состояние экономических отношений привело к тому, что распределение общественного продукта осуществлялось вне правого поля, а деньги становились инструментом решения всех без исключения вопросов. Самый легкий способ их получения не был связан с упорным трудом, он лишь предполагал умение «крутиться», т. е. ловко «отнимать и делить» в свою пользу, что успешно использовала организованная преступность.

В экономической, политической и социальной жизни страны утвердилась точка зрения о вредности контроля за доходами предпринимательства, т. к. ошибочно полагалось, что исторически первоначальный капитал зарабатывался исключительно нечестным путем. Хроническое кризисное состояние экономики страны было обусловлено и другими факторами, а именно:

1) отсутствием государственного контроля в сфере управления промышленностью;
2) отказом государства от монополии на внешнюю торговлю, производство спирта, производство и реализацию алкоголя, производство и реализацию лекарственных средств;
3) отсутствием контроля движения товаров через западные и восточные границы России.

Одним из криминогенных факторов явился неадекватный учет экономических и социальных реалий в программах приватизации, недостаточная проработанность процедур аукционов и конкурсов. Итоги проведенной приватизации широко известны, и мы согласны, что «трудно представить себе другую программу, которая бы намеренно порождала большую несправедливость» [5, с. 31].

В конечном итоге организованная преступность гибко использовала процессы преобразования форм собственности и экономических отношений в условиях перехода к рынку и сосредоточила свои преступные интересы в основных экономических сферах, извлекая сверхкрупные доходы из криминального предпринимательства.

Наглядным примером является информация о масштабах финансовых махинаций того времени в границах только одного из 89 регионов Российской Федерации - Краснодарского края. В Постановлении главы администрации края № 69 от 4 марта 1996 г. констатируется: «Администрация края отмечает, что безответственные действия органов исполнительной власти, допустивших регистрацию и бесконтрольную деятельность финансовых компаний и банков на территории края в 1992–1994 гг., привели к крайне негативным последствиям, создавшим обстановку острой социальной напряженности среди 250 тыс. вкладчиков. Действуя в условиях несовершенного законодательства, регулирующего ответственность перед инвесторами, финансовые компании и банки собрали более 270 млрд руб., из которых 230 млрд руб. ушло в сферу теневого оборота» [6, с. 8–9].

По мнению большинства криминологов, к началу XXI в. экспансия организованной преступности в экономику страны уже завершились, т. к. значительная часть капиталов криминального происхождения «отмыта», причем настолько чисто, что следов уже не отыскать, если даже кто-то и займется этим. «Средства давно вложены в прибыльные средства легальной экономики и работают, принося новые прибыли» [7, с.7].

В заключение необходимо отметить, что политика в цивилизованных государствах - это деятельность органов и лиц по согласованию, удо-

влетворению потребностей и интересов миллионов граждан. Поскольку потребности и интересы личностно и корпоративно разнонаправлены, политика трактуется общественными лидерами и партиями как искусство возможного. К сожалению, этого нельзя сказать о российской действительности конца XX - начала XXI вв., в т. ч. о перспективах и состоянии фармацевтического рынка. В условиях пандемии COVID-19 цена на противовирусные препараты не сопоставима с доходами населения, и в то же время имеется дефицит этих лекарств. Преодолеть подобные проблемы в ближайшее время экономика страны в условиях международных санкций не сможет, т. к. большинство лекарственных средств, присутствующих на фармацевтическом рынке, являются импортными.

Вся мощь государственности, в т. ч. в области уголовной политики, до сих пор используется вопреки интересам десятков миллионов граждан ради преступного обогащения определенных корпоративно-клановых групп. Они стали стержневым фактором роста организованной экономической преступности, получения преступных доходов и их «отмывания» на национальном и международном финансовых рынках.

Непродуманные политические решения и противоречивые правовые акты сформировали определенный спектр условий криминального обогащения при обороте фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств.

Список литературы

1. Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 49

2. Преступность и реформы в России / Под ред. доктора юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 46

3. Кудрявцев В. Н. Социальные причины организованной преступности в России // Организованная преступность и коррупция. 2000. № 1. С .8.

4. Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 61-62

5. Козлов Н. Экономическая стабилизация и приватизация в России - альтернативы «шоковой терапии» // Деньги и кредит. 1994. № 1. С. 31.

6. О позиции администрации края по вопросу защиты прав и интересов вкладчиков в Краснодарском крае: Постановление Главы администрации Краснодарского края от 04.03.1997 № 69 // Сейчас. Ру. Новости России и мира. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1264535 (дата обращения: 20.10.2020).

7. Организованная преступность - 4 / Под ред. доктора юрид. наук, проф. А. И. Долговой. М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. С. 7.

References

1. Sakharov A. B. On the personality of the criminal and the causes of crime in the USSR. M., 1961. P. 49

2. Crime and Reforms in Russia / Ed. Doctor of Law Sciences, prof. A. I. Debt. M.: Criminological Association, 1998. P. 46

3. Kudryavtsev V. N. Social causes of organized crime in Russia // Organized crime and corruption. 2000. No. 1. P.8.

4. Alekseev A. I., Gerasimov S. I., Sukharev A. Ya. Criminological prevention: theory, experience, problems. M., 2001. Pp. 61-62

5. Kozlov N. Economic stabilization and privatization in Russia – alternatives to "shock therapy"// Money and credit. 1994. No. 1. P. 31.

6. On the position of the regional administration on the issue of protecting the rights and interests of depositors in the Krasnodar region: Resolution of the Head of the Krasnodar Region Administration dated 04.03.1997 No. 69 // Now. RU. News of Russia and the world. URL: https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/1264535 (access date: October 20, 2020).

7. Organized Crime – 4 / Ed. Doctor of Law Sciences, prof. A. I. Debt. M.: Criminological Association, 1998. P. 7.

УДК/UDC 343.3.7

Некоторые причины компьютерной преступности

Кислый Олег Алексеевич
кандидат педагогических наук, преподаватель
Колледж полиции
г. Москва, Россия
e-mail: razboiniki@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с преступностью в сети Интернет. Современная «компьютерная» преступность носит мобильный и высоколатентный характер, поэтому проблема эффективной борьбы с ней на сегодняшний момент особенно актуальна. В значительной степени возрастает общественная опасность киберпреступности ввиду использования лицами компьютерных технологий для совершения множества умышленных преступлений, подпадающих под категорию тяжких и особо тяжких.

Ключевые слова: киберпреступность, ресентимент, аддиктивное поведение, маргинальность, технологии, правоохранительные органы, детерминанты компьютерной преступности.

Some causes of computer crime

Kislyy Oleg Alekseyevich
Candidate of Pedagogical Sciences
Moscow Police College
Moscow, Russia
e-mail: razboiniki@yandex.ru

Abstract

The article discusses issues related to crime on the Internet. Modern "computer"crime is of a mobile and highly latency nature, so the problem of effective fight against it is especially urgent today. The public danger of cybercrime increases significantly due to the use of computer technologies by individuals to commit a variety of intentional crimes that fall under the category of grave and especially grave.

Key words: cybercrime, resentment, addictive behavior, marginality, technologies, law enforcement agencies, determinants of computer crime.

Преступность — это исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое негативное явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени.

Преступность и преступное поведение — объект юридических и социологических исследований. Юриста интересует, наряду с правотворчеством, природа нарушения норм законодательства, особенно уголовного, общие и специфические причины или условия, способствующие воспроизводству и распространению преступности. Целенаправленная и эффективная деятельность государства по предупреждению правонарушений предполагает большой объем теоретических и прикладных криминологических знаний, наличие четкого понятийного аппарата [1]. Для криминологии особое значение имеет изучение механизма преступного посягательства [2], который представляет собой взаимосвязь объективных и субъективных факторов, детерминирующих совершение преступления.

Современная система диктует новые правила. С изменением мира трансформируется и преступность. Одним из проявлений этого выступает всеобщая информатизация, в результате чего возрастает количество преступлений, совершенных с использованием IT-технологий. В условиях глобализации востребованными в криминальном мире становятся способы совершения преступлений, приводящие к массовым жертвам. Киберпреступность стала «сетевым феноменом» — малорискованной преступной активностью, которая сегодня воспринимается обществом как глобальная криминальная угроза. Идентификаторами суицидальных мыслей становятся новые способы психического воздействия на потерпевших, в особенности на несовершеннолетних и молодежь, такие, например, как кибербуллинг и его крайняя форма — кибербуллицид, определяемый как «самоубийство, совершенное косвенно или напрямую в результате онлайн-агрессии» [3]. Еще одно специфическое явление в

интернет-пространстве — пользователи и сообщества, деятельность которых сконцентрирована на доведении до самоубийства других пользователей посредством психического давления на них в социальных сетях, например угроз убийством, угроз насильственных действий, угроз распространения компрометирующих их сведений, шантажа, клеветы, оскорблений, внушений и др. Зачастую жертвами издевательства и запугивания в Интернете становятся лица, имеющие низкую самооценку, находящиеся в состоянии одиночества, депрессии и пр. Чаще всего этому подвержены подростки. Особенность интернет-пространства заключается в том, что каждый может быть производителем практически любого продукта, контента. Эта «свобода» Сети позволяет преступникам как убеждать жертв совершить единоличный или групповой суицид, так и организовать трансляцию самоубийства в прямом эфире. Для криминологической науки, несомненно, представляют интерес те случаи самоубийств, в которых желание уйти из жизни было сформировано извне, путем умышленного создания другими лицами ситуаций, провоцирующих на совершение суицида.

Личность преступника и природа его преступных намерений всегда были и остаются одной из острых проблем всех наук криминального профиля. В теории «опасного состояния личности» Р. Гарофало описана постоянная, внутренняя негативная черта человека к совершению им преступлений. Она объясняется психологической и социальной составляющими его образа. Большая часть преступников являет собой маргинальный социум и потому опасна для общества. Философское учение о ценностях человека констатирует, что маргинальность складывается из аксиологической составляющей. Само понятие «маргинал» обозначает человека, который отторгает ценности, декларируемые обществом, а потому и отвергнут им. У маргинала создается собственное, аддиктивное восприятие мира, что, как правило, приводит его к полной деградации. Такой человек, чувствуя себя чужим, пытается влиться в интернет-пространство, тем самым «убегая» от реальности.

Люди с интернет-зависимостью, как правило, испытывают дефицит внимания, находятся в угнетенном состоянии. Им свойственны импульсивность, несдержанность, вспыльчивость. Вместе с тем в результате интернет-активности увеличиваются риски делинквентного поведения. Чем короче «нить взаимодействия» маргиналов с обществом, тем четче проявляется их облик в указанных составляющих. Маргинальность начинается с ее аксиологической составляющей — внутренних противоречий, выражающихся через противопоставление своих ценностей общественным. Аксиологическая составляющая находит внешнее проявление вследствие ценностного заблуждения, которое перерастает в агрессию. Что в свою очередь предполагает латентность — скрытое «опасное состояние личности».

Наряду с другими признаками аксиологической составляющей Ф. Ницше выделил моральный ресентимент, который отражает ряд негативных черт человека — бессилие, затаенные обиды и мстительность, трусость [4]. М. Шелер исследовал его более глубже и последовательнее, выявив, что моральный ресентимент представляет собой долговременную психическую установку человека на выражение душевных чувств, движений и аффектов, т. к. они свойственны человеку и тем самым нормальны [5].

Истоком ресентимента может стать конфликт, а также простое осознание человеком своей несостоятельности по сравнению с другими. Возникновение ресентимента происходит через аффективные реакции — из-за физической, духовной слабости, страха перед теми, на кого направлен конфликт. Если долго сдерживать проявление эмоций, то итог печален. Это приведет к превращению эмоций в затаенное негативное чувство, требующее выхода. Такой человек осознает, что не может объективно воспринимать ценности общества по целому ряду показателей.

При осуществлении правоохранительной деятельности сотрудникам важно это учитывать. Следовательно, нужно выработать способы по нейтрализации таких людей для стабилизации общественных ценностей, ставя превыше всего принципы «поведенческого гуманизма» [6]. Очень

важно при этом расширять прогностическую составляющую уголовно-правового защитного механизма. Недостаточно ст. 272-274.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), предусматривающих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Необходимо также уяснить технические особенности деятельности компьютерной информации и средств автоматизации, использовать специальные знания в области IT-технологий. Анализ текстов указанных статей УК РФ свидетельствует о том, что их содержание никак не обусловлено экономической спецификой, хотя на самом деле компьютерная информация, в особенности кибернетика, имеет прочную экономическую базу. Для экономики кибернетическое преступление — это своего рода кибернетическая диверсия, эффективного средства от которой все еще нет.

Список литературы

1. Кобец П. Н. Противодействие угрозам кибersталкинга — важнейшей проблеме, исследуемой в рамках совершенствования аспектов информационной безопасности регионов в условиях глобализации информационного пространства // Вестник Прикамского социального ин-та. 2017. № 1 (76).

2. Шалагин А. Е. Механизм индивидуального преступного поведения // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2 (20). С. 156–160.

3. Кибербуллинг // Аваст. URL: https://www.avast.ru/c-cyberbullying (дата обращения: 01.11.2020).

4. Юнгер Ф. Г. Ницше: пер. с нем. М.: Праксис, 2001. С. 256.

5. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. СПб.: Наука: Унив. кн., 1999. С. 231.

6. Артюхович Ю. В. Латентное «Опасное состояние личности» в контексте теории морали // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/latentnoe-opasnoe-sostoyanie-lichnosti-v-kontekste-teorii-morali (дата обращения: 01.11.2020).

References

1. Kobets P. N. Counteracting cyberstalking threats - the most important problem studied in the framework of improving the aspects of information security of regions in

the context of globalization of the information space // Vestn. Prikamsk. social institute. 2017. No. 1 (76).

2. 4. Shalagin A. E. The mechanism of individual criminal behavior // Library of criminal law and criminology. 2017. No. 2 (20). Pp. 156-160.

3. Cyberbullying is bullying, insults or threats made to a victim using electronic means of communication, in particular, messages on social networks, instant messages, emails and SMS. The number of tragedies caused by cyberbullying is rapidly increasing every year. // [Electronic resource]. - URL: https://www.avast.ru/c-cyberbullying (access date: November 01, 2020).

4. Junger F. G. Nietzsche: trans. with him. / F. G. Jünger. - M.: Praxis, 2001. p. 256.

5. Scheler M. Ressentiment in the structure of morals / M. Scheler. - SPb. : Science: Univ. book., 1999. p. 231.

6. Artyukhovich Yu. V. "Latent"Dangerous state of personality "in the context of moral theory") // Volgograd State Technical University // https://cyberleninka.ru/article/n/latentnoe-opasnoe-sostoyanie-lichnosti-v- kontekste-teorii-morali (access date: November 01, 2020).

УДК/UDC 342.553

Формы взаимодействия органов местного самоуправления с населением: проблемы реализации и перспективы развития

Коровин Даниил Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Косиненко Николай Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются формы взаимодействия органов местного самоуправления с гражданами. Исследуются нормативно-правовые акты, регулирующие процесс взаимодействия муниципалитета с населением. Раскрываются основные способы и методы осуществления сотрудничества, закрепленные в законодательстве. Авторы отмечают, что существует реальная необходимость решения различных организационных проблем, которые возникают в процессе взаимодействия местной власти с населением, поскольку от эффективности этого сотрудничества зависит и степень удовлетворения потребностей граждан. В заключении предложены пути решения проблем взаимодействия органов местной власти с населением с помощью развития уже существующих методов и способов сотрудничества, а также с помощью повышения информированности граждан о проводимой в муниципальном образовании местной политике.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципалитет, население, взаимодействие.

Forms of interaction of local self-government bodies with the population: problems of implementation and development prospects

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Kosinenko Nikolay Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kosinenko4434@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Abstract

This article examines the forms of interaction between local governments and citizens. The article examines the legal acts regulating the process of interaction between the municipality and the population. The main ways and methods of cooperation, enshrined in the legislation, are revealed. The authors note that there is a real need to solve various organizational problems that arise in the process of interaction between local authorities and the population, since the degree of satisfaction of citizens' needs depends on the effectiveness of this cooperation. In the conclusion, the ways of solving the problems of interaction of local authorities with the population by means of the development of already existing methods and ways of cooperation, as well as by raising the awareness of citizens about the local policy carried out in the municipality, are proposed.

Key words: local self-government, population, municipality interaction.

Местное самоуправление является неотъемлемой частью государственного устройства как в нашей стране, так и в других демократических государствах. В государственном устройстве страны роль местного самоуправления очень высока, т. к. оно объединяет население и государственные структуры. В этом смысле вопросы, связанные с продуктивностью взаимодействия органов местного самоуправления и населения, имеют большую важность.

Конституция Российской Федерации признает и гарантирует местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно [1]. Чем разнообразнее приемы и методы сотрудничества местного самоуправления, тем эффективнее будут реализовываться вопросы местного значения. К тому же осуществление местного самоуправления на практике создает несколько существенных проблем, которые связаны с нарушением прав граждан в области осуществления местной политики. Эти проблемы нуждаются в урегулировании, поскольку эффективность местного самоуправления напрямую зависит от совершенствования политической, социально-экономической и культурной сферы жизни населения.

Гарантированность и признание интересов населения муниципального образования является основополагающим условием для реализации прав граждан на осуществление местного самоуправления.

В законодательстве приводится большое количество разнообразных методов взаимодействия населения с муниципальной властью. Так, согласно Федеральному закону №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» это взаимодействие осуществляется посредством:

1) проведения местных референдумов;
2) муниципальных выборов;

3) схода граждан, осуществляющего полномочия представительного органа муниципального образования;
4) работы территориального общественного самоуправления;
5) публичных слушаний, общественных обсуждений;
6) собраний, опросов, в т. ч. в процессе обращения граждан в органы местной власти;
7) других форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия в его осуществлении [2].

На наш взгляд, самым простым и доступным для всех будет проведение встреч с жителями и вынесение вопросов на публичное слушание, в т. ч. опрос граждан, где каждый может высказать свою позицию, что позволит прийти к общему решению, которое будет удовлетворять интересы всего населения муниципального образования. Несмотря на практическую эффективность опроса и относительно низкую стоимость его проведения, эта форма выяснения мнения граждан не имеет юридической силы.

Одним из важнейших условий сотрудничества населения и муниципальных органов является информирование граждан о всей деятельности органов местного самоуправления. Согласно ст. 4 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» к основным принципам обеспечения доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления относятся открытость, достоверность информации и свобода поиска [3]. Отсутствие такого условия в определенной мере будет негативно влиять на вовлеченность и заинтересованность населения в разработке и реализации местной политики [4]. На сегодняшний день существует достаточное количество способов информирования населения, включая личные встречи главы муниципального образования, членов представительных органов муниципального образования, работников администраций с гражданами, размещение различного рода информации на специальных стендах, выпуск информирующих листовок,

открытие «горячей линии», куда жители могут позвонить и задать все интересующие их вопросы, и т. д.

В законодательстве известно много способов взаимосвязи и сотрудничества органов местной власти с населением. Но этот процесс взаимодействия необходимо детально изучить для повышения продуктивности всей системы местного самоуправления в отдельных муниципалитетах [5].

Дальнейшее развитие и появление новых методов сотрудничества населения и местной власти будет напрямую обусловлено правосознанием населения и их отношением к урегулированию локальных задач. Трудности возникают в процессе практического использования своих прав гражданами. Даже если детально урегулировать этот институт, это не станет гарантией активного использования права граждан на осуществление местного самоуправления [6]. В настоящее время явно проявляется тенденция отсутствия заинтересованности местной власти в активности граждан и самого населения в решении локальных задач.

Хотелось бы отметить, что наиболее близкая взаимосвязь властных структур с местным сообществом происходит именно на уровне муниципалитета. Следовательно, взаимодействие органов местного самоуправления с населением в уже существующих формах (например, общее собрание жителей или публичные слушания) необходимо проводить регулярно. Также, как отмечалось ранее, муниципальным органам следует обращать внимание именно на информированность людей о направлениях политики, которая проводится в муниципалитете. Отсутствие вовлеченности людей в политику муниципального образования может возникать из-за банальной неосведомленности.

Если местные власти будут эффективно исполнять свои обязанности, обеспечивать открытость и прозрачность функционирования всех муниципальных структур, своевременно и полно информировать граждан о своей работе, то и население будет заинтересовано в активном участии в осуществлении местной политики.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

3. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 7. Ст. 776.

4. Артемьев Г. В. Взаимодействие населения и местной власти: современное состояние и перспективы // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 446–449.

5. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

6. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 381–383.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.

2. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 N 131-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

3. On ensuring access to information on the activities of state bodies and local self-government bodies: Federal Law dated 09.02.2009 N 8-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2009. No. 7. Art. 776.

4. Artemiev, G. V. Interaction between the population and local authorities: current state and prospects // Young scientist. 2016. No. 26 (130). Pp. 446-449.

5. Stallions, A. N., Pavlov, N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A.N., Pavlov N.V. - M: Yusticionform, 2018. 168 p.

6. Pavlov, N. V., Mirozyan A. A. Responsibility of local self-government bodies to the population // Young scientist. - 2019. No. 49 (287). Pp. 381-383.

УДК/UDC 34.01

Проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления

Коровин Даниил Александрович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Костина Дарья Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Очаковский Виктор Александрович,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Аннотация

Данная статья посвящена проблемам взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления. Местное самоуправление, осуществляемое на всей территории Российской Федерации, является одной из важнейших основ конституционного строя, которая способна обеспечить эффективное и в то же время близкое гражданам и местным условиям функционирование, а также является одной из основных функций государства и его федеральных и региональных государственных органов. Государство и все ветви государственной власти - законодательная, исполнительная и судебная - как на федеральном, так и на региональном уровнях при реализации Конституции Российской Федерации должны создавать необходимые правовые, организационные, материальные и финансовые условия для формирования и развития местного самоуправления и оказывать содействие населению в реализации права на местное самоуправление.

Ключевые слова: местное самоуправление, государство, проблема, взаимодействие, Российская Федерация, гарантии, регулирование, полномочия, контроль, должностные лица.

Problems of interaction between state authorities and local self-government bodies

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Kostina Darya Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: dashakostina356@gmail.com

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Abstract

This article is devoted to the problems of interaction between state authorities and local self-government bodies. Local self-government, which is carried out throughout the territory of the Russian Federation, is one of the most important foundations of the constitutional system, capable of ensuring effective and at the same time close to the citizen and local conditions, and is one of the main functions of the state and its Federal and regional state authorities. The state and all branches of state power-legislative, Executive and judicial - both at the Federal and regional levels, in compliance with the Constitution of the Russian Federation, are obliged to create the necessary legal, organizational, material and financial conditions for the establishment and development of local self - government and to assist the population in exercising the right to local self-government.

Key words: local self-government, state, problem, interaction, Russian Federation, guarantees, regulation, authority, control, public official.

Важную роль в формировании и развитии местного самоуправления играют государственные органы субъектов Российской Федерации. Их взаимодействие с органами муниципальной власти во многом определяет эффективность реализации региональной политики - решения социально-экономических, политических и духовных проблем развития субъекта Российской Федерации.

Специальные полномочия государственных органов Российской Федерации и ее субъектов в области местного самоуправления закреплены Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [1].

Деятельность органов муниципальной власти осуществляется обособленно от государства и его структур, что прямо закреплено в ст. 12 Конституции Российской Федерации: «Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти» [2]. Однако на практике мы видим жесткий государственный контроль за деятельностью органов местного самоуправления.

Наличие собственных финансовых ресурсов муниципальных образований является важной гарантией и условием независимости местного самоуправления. Органы местного самоуправления должны иметь достаточные средства для решения вопросов местного значения. В противном случае они должны покрывать свои расходы за счет специально выделенных государственных средств - дотаций. Таким образом, органы местного самоуправления находятся в финансовой зависимости от государства, что существенно ограничивает их политическую самостоятельность [3].

Поэтому большое значение следует придавать совершенствованию финансового сектора. Опыт муниципальных образований России показывает, что невозможно решить проблемы финансового обеспечения деятельности муниципальных образований в рамках одноуровневой систе-

мы местного самоуправления [4]. В этой связи необходимо определить вопросы местного значения в законе, который дает муниципалитетам право подробно раскрывать их в своих уставах и подробно излагать на законодательном уровне.

В Российской Федерации проблема государственного контроля в сфере местного самоуправления включает вопросы установления видов, организационно-правовых форм, оснований (условий), порядка осуществления, ограничений (степени вмешательства контролирующего органа), государственного контроля за осуществлением собственных и отдельных государственных полномочий, переданных законом органам местного самоуправления.

Важнейшим методом, с помощью которого государственные органы могут регулировать деятельность органов местного самоуправления, является законодательное регулирование, при котором вмешательство государственных органов минимизируется. Это так называемое дистанционное управление. Данный метод следует унифицировать и закрепить на уровне федерального законодательства, что существенно повысит эффективность координации органов муниципальной власти и государственной власти, минимизируя участие последних в решении местных вопросов.

Стоит отметить, что на органы местного самоуправления иногда возлагаются функции, которые для них несвойственны: они носят национальный или региональный характер или требуют централизованного подхода, который осуществляется единой системой государственных органов. Так, неоправданно к вопросам местного значения отнесены: предупреждение терроризма и экстремизма, гражданская оборона, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций, деятельность экстренных служб и формирований, мобилизационная подготовка [5].

Таким образом, в настоящее время наиболее рациональным подходом к решению проблем развития муниципальных образований является то, что местное самоуправление будет рассматриваться как институт гражданского общества, осуществляющий свою деятельность в тесной

взаимосвязи с государством [6]. На наш взгляд, необходима четкая система разделения полномочий по субъектам и функциям исполнительной и законодательной ветвей местного самоуправления, их не следует путать. Правовое обеспечение местного самоуправления государством и создание условий для его самостоятельного развития должно основываться на согласованном функционировании всей системы органов государственной власти и институтов гражданского общества [7].

Список литературы

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131// Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

3. Булатов Ю. И. Содержание принципа финансовой самостоятельности местного самоуправления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2010. № 5. С.88.

4. Лейба И. П., Павлов Н. В., Очаковский В. А. Бюджет муниципального образования как ключевой элемент экономических основ местного самоуправления (муниципально-правовой аспект) // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 94-97

5. .Пешин Н. Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. М., 2010. С. 120.

6. Гулина В. В. Государственная власть и местное самоуправление: функциональное назначение местного самоуправления как политико-правового института // Информационно-практический журнал. 2011. № 9. С.10.

7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М: Юстицинформ, 2018. 168 с.

Reference

1. On General principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal law No. 131 of 06.10.2003// Collection of the legislation of the Russian Federation of 6 October 2003 No. 40. Art. 3822.

2. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular holo-popping 12.12.1993) (as amended, amended Laws of the Russian Federation on the amendments to the Constitution of the Russian Federation from 30.12.2008 №6-FKZ, from 30.12.2008 №7-FKZ, from 05.02.2014 No. 2-FKZ, from 21.07.2014 No. 11-FCL) // Consultant Plus.

3. Bulatov Yu. I. Content of the principle of financial independence of local self-government. // Bulletin of the South Ural state University No. 5, 2010. P. 88.

4. Leiba I. P., Pavlov N. V., Ochakovsky V. A. the Budget of municipal education as a key element of the economic foundations of local self-government (municipal-legal aspect) // Humanitarian, socio-economic and social sciences. 2019.No. 7. Pp. 94-97.

5.Peshin N. L. State power and local self-government in Russia: problems of development of the constitutional and legal model. M., 2010 p.120.

6. Gulina V. V. State power and local self-government: Functional purpose of local self-government as a political and legal institution. // inform. - prakt. journal. - 2011. No 9. P. 10.

7. Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov, A. N., Pavlov, N. V.-M: Justicinform, 2018. 168 p.

УДК/UDC 342

Понятие, сущность и система органов местного самоуправления Российской Федерации

Качковский Максим Иванович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: kachkovskiy777@gmail.com

Коровин Даниил Александрович
студент экономического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Очаковский Виктор Александрович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Аннотация

В статье раскрываются проблемы, связанные с характеристикой системы органов местного самоуправления. Местное самоуправление является, по мнению многих специалистов, одной из фундаментальных основ конституционного строя России. На сегодняшний день существует ряд вопросов относительно структуры муниципальных органов. Многие правоведы расходятся во мнениях, связанных с классификацией органов местного самоуправления, не все вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления, определения их места и значения в системе публичной власти исследованы с разных сторон. Авторы указывают характерные черты муниципальных органов, анализируют различные практические и теоретические проблемы правового регулирования организации местного самоуправления.

Ключевые слова: орган местного самоуправления, муниципальные органы, муниципалитет, местное самоуправление, характерные признаки.

Concept, essence and system of local self-government bodies of the russian federation

Kachkovskiy Maksim Ivanovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: kachkovskiy777@gmail.com

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Economics
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Ochakovskiy Viktor Aleksandrovich
Candidate of Law, assistant professor, assistant professor of the Department of Administrative and Financial Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: viktor.ochakovsky@list.ru

Abstract

The article reveals the problems associated with the characteristics of local self-government bodies, analyzes the essence of the basic concepts, the system of local self-government bodies. Local self-government is, according to many experts, one of the fundamental foundations of the constitutional system of Russia. Today, there are many questions of the formation of the structure of municipal bodies, many legal scholars disagree on the system, classification of local self-government bodies, not all issues of the organization and activities of local self-government bodies, determining their place and significance in the public authority system have been studied from different angles. The authors point out the characteristic features of municipal bodies, analyze various practical and theoretical problems of legal regulation of the organization of local self-government. In addition, they record the aspects of improving the legal regulation of their organization, apply various necessary sources to disclose the problems under study.

Key words: local government, municipal authorities, municipality, local government, characteristic features.

В процессе развития российского общества деятельность местного самоуправления становится шире и приобретает общегосударственный смысл. Органы местного самоуправления - важнейшее слагаемое в деле организации гражданского общества современной России - являются одним из элементов основы демократического строя, а также занимаются решением многих насущных проблем граждан.

Муниципалитет после принятия Конституции России 1993 г. в полной мере был реформирован и обрел новый конституционный статус, который отвечает потребности самоорганизации граждан в разрешении проблем местного значения [1].

Так, согласно Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления (п. 2 ст. 3).

Существует множество определений понятия «органы местного самоуправления». И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков утверждают, что органы местного самоуправления - это органы местных территориальных сообществ, которыми они формируются и перед которыми несут ответственность за надлежащее осуществление своих полномочий [2].

Ключевым же признаком органа публичной власти (некоторые правоведы данным термином иногда обозначают в совокупности муниципальные и государственные органы) является публичная правосубъектность. Таким образом, в терминологическом аспекте нецелесообразно разграничение вышеуказанных понятий.

В демократической системе управления обществом и государством органы местного самоуправления занимают специальное место, их присутствие обеспечивает децентрализацию системы управления. Благодаря наличию органов местного самоуправления система муниципального управления становится наиболее пригодной к обеспечению интересов населения с учетом местных и исторических традиций.

Соответственно, существует определенная система (структура) муниципальных органов, ее составляют: представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная ад-

министрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения.

Наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования) является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3].

Кроме того, каждый муниципальный орган наделен специальной компетенцией, которая определяется уставом муниципального образования [4].

Проанализировав труды ученых-правоведов, а также нормативно-правовые акты, можно выделить характерные черты муниципальных органов:

1. Формируются и действуют от имени соответствующего муниципального образования. Так, согласно ст. 12 Конституции Российской Федерации органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, следовательно, государственные органы не принимают участия в организации органов местного самоуправления (за исключением редких случаев).
2. Формируются и действуют на основании различных нормативно-правовых актов, в установленных ими формах и методах.
3. Реализуют полномочия по вопросам местного характера, множественность которых составляет их компетенцию.
4. Характеризуются самостоятельностью и организационной обособленностью в структуре местного самоуправления. Т. е. каждый

орган местного самоуправления в определенных рамках самостоятелен и организационно обособлен.

5. Наделены властными полномочиями: это значит, что их решения принимаются непосредственно от имени муниципального образования, носят обязательный для всех характер, а также при необходимости подкрепляются принудительной силой (в т. ч. и государством). Так, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» муниципальные правовые акты, принятые органами местного самоуправления, подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования. Данный признак очень важен, поскольку позволяет отличать муниципальные органы (в т. ч. и государственные) от организаций и учреждений, которые таковыми не являются [5].

Системе взаимоотношений органов государственной власти с органами местного самоуправления требуется реформирование. На муниципальные органы нередко перекладываются задачи государственного характера, при этом органы государства не подкрепляют их должными финансовыми средствами [6].

Таким образом, становление местного самоуправление имеет важное значение для российского общества, поэтому исследования по данной теме необходимо продолжать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Алексеев И. А., Адамоков Б. Б., Белявский Д. С. Муниципальное право Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2019. 254 с.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. Муниципальное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / В. Н. Белоновский, О. В. Зиборов, А. М. Осавелюк и др.; под науч. ред. В. В. Еремяна, К. К. Гасанова; под общ. ред. Е. Н. Хазова, Л. Т. Чихладзе. 9-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 415 с.

5. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. пособие / И. А. Алексеев, Б. Б. Адамоков, Д. С. Белявский, М. С. Трофимов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2019. 254 с.

6. Структура и полномочия органов местного самоуправления: учебное пособие / М. А. Мещерякова, О. Х. Молокаева. М.: РГУП, 2018. 120 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

2. Alekseev I. A. Municipal law of the Russian Federation / I. A. Alekseev, B. B. Adamokov, D. S. Belyavsky. - Moscow: Infra-M, 2019. - 254 s

3. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law dated 06.10.2003, No. 131-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. No. 40. Art. 3822.

4. Municipal law of Russia: a textbook for university students studying in the direction of training "Jurisprudence"/ V. N. Belonovsky, O. V. Ziborov, A. M. Osavelyuk [and others]; under scientific. ed. V. V. Eremyan, K. K. Hasanova; under total. ed. E. N. Khazova, L. T. Chikhladze. — 9th ed., Rev. and add. — Moscow: UNITY-DANA, 2019. 415 p.

5. Municipal law of the Russian Federation: textbook. allowance / I.A. Alekseev, B.B. Adamokov, D. S. Belyavsky, M. S. Trofimov. — 3rd ed., Rev. and add. Moscow: INFRA M, 2019. 254 p.

6. Meshcheryakova, M. A. The structure and powers of local self-government bodies: a textbook / M. A. Meshcheryakova, O. Kh. Molokaeva. Moscow: RGUP, 2018. 120 p.

УДК/UDC 342.553

Проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти при реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края)

Коровин Даниил Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: danyak888@mail.ru

Помещик Владислав Юрьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Федонькин Юрий Николаевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти, которыми выступают сотрудники министерства внутренних дел, в процессе реализации законодательства субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях (на примере Краснодарского края). Обосновывается целесообразность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации, удовлетворяющей потребности населения в охране общественного порядка. Рассматриваются перспективные тенден-

ции решения задач охраны общественного порядка в муниципальных образованиях, проводится анализ деятельности административных комиссий муниципальных образований и их координирующей функции. Раскрывается процесс взаимодействия должностных лиц муниципального образования с сотрудниками полиции при выявлении административных правонарушений и привлечении виновных лиц к административной ответственности, установленной региональным законом субъекта.

Ключевые слова: местное самоуправление, орган местного самоуправления, орган государственной власти, закон об административных правонарушениях субьекта федерации, законодатель, административная комиссия, взаимодействие, региональное законодательство об административных правонарушениях, правое регулирование общественных отношений субъекта, муниципальная милиция, туристическая полиция, наделение государственными полномочиями муниципальных служащих, реализация полномочий при составлении административных протоколов, рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Problems of interaction of local self-government bodies with state authorities in the implementation of the legislation of the subject of the Russian Federation on administrative offenses (on the example of the Krasnodar territory)

Korovin Daniil Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: danyak888@mail.ru

Pomeshchik Vladislav Yuryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: p_vlad31@bk.ru

Fedonkin Yuriy Nikolayevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: Uriq_Fedonkin5@mail.ru

Abstract

This article examines topical problems of interaction between local government bodies and public authorities, which are employees of the Ministry of Internal Affairs, in the process of implementing the legislation of a constituent entity of the Russian Federation on administrative offenses (for example, the Krasnodar Territory). The expediency of the legislative activity of the subjects of the Russian Federation is substantiated, meeting the needs of the population in the protection of public order. Perspective tendencies of solving problems of public order protection in municipalities are considered, the analysis of the activities of administrative commissions of municipalities and their coordinating function is carried out. The process of interaction of officials of a municipal formation with police officers in identifying administrative offenses and bringing perpetrators to administrative responsibility established by the regional law of the subject is revealed.

Key words: local government, local government, public authority, law on administrative offenses of a constituent entity of the federation, legislator, administrative commission, interaction, regional legislation on administrative offenses, legal regulation of public relations of the constituent entity, municipal police, tourist police, vesting with state powers of municipal employees, the exercise of powers in the preparation of administrative protocols, consideration of cases of administrative offenses.

Проблема взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления на протяжении многих лет обсуждается правоведами, т. к. залогом устойчивого функционирования и развития любого государства является эффективная работа, правильное определение принципов и форм взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления. Для обеспечения согласованности государственных (региональных) и местных интересов, построения эффективной системы государственного и муниципального управления

работает механизм сотрудничества и разграничения полномочий между органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Под органом местного самоуправления понимается такой орган муниципального образования, который формируется на основании непосредственного волеизъявления населения или представительным органом муниципального образования и наделяется своими собственными полномочиями для решения определенных задач местного значения. Исходя из положений ст. 12 Конституции Российской Федерации, органы местного самоуправления не входят в систему государственных органов власти [1]. Деятельность органа местного самоуправления, не являющегося органом государственной власти, носит тем не менее властный характер, поскольку является формой реализации своей власти народом. Следовательно, решения, которые принимает орган местного самоуправления, будут являться обязательными в пределах муниципального образования для всех участников правоотношений.

Орган государственной власти представляет собой часть государственного механизма, имеющего свои определенные полномочия по контролю разных областей общественных отношений в силу нормативно-правовых актов.

Разноплановость задач и проблем, решаемых государством, вызывает необходимость формирования специального аппарата управления и отдельных структур государственных органов, наделенных рядом полномочий, компетенцией и функциональной обособленностью. Их совокупностью и взаимодействием обеспечивается целостность государства и выражение интересов народа, являющегося, исходя из положений ст. 3 Конституции Российской Федерации, источником власти. Улучшение качества жизни населения в пределах муниципального образования является и единой целью совместной деятельности органов местного самоуправления и органов государственной власти.

Указанная совместная деятельность обладает определенными отличительными признаками:

— присутствие в правоотношении двух и более субъектов;

— активная и результативная деятельность обоих субъектов правоотношения, выражающаяся в том, что действия и решения первого субъекта влияют на второго субъекта;
— согласованность в действиях обоих субъектов;
— наличие единой задачи, на решение которой и направлена совместная работа субъектов.

Рассмотрим на примере исполнения административного законодательства субъекта и деятельности административных комиссий при соответствующем органе местного самоуправления Краснодарского края проблемные вопросы взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти.

Конкретные локальные особенности каждого субъекта Российской Федерации, специфика социально-экономических факторов и явлений общественной жизни населения конкретного региона с учетом географического положения, социокультурных, национальных обычаев и традиций, местной бытовой специфики, особенностей природных ресурсов, рациональности их использования и экологических факторов безопасности населения, которые в недостаточной мере урегулированы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, требуют издания соответствующего закона, удовлетворяющего потребности населения субъекта. Закон по осуществлению правового регулирования общественных отношений субъекта Российской Федерации не должен вступать в противоречие с федеральным законодательством и исключать случаи нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при его применении [2].

При этом региональный законодатель устанавливает административную ответственность исключительно за нарушение своего же законодательства и законодательства органов местного самоуправления, определяя полномочия должностных лиц по составлению административных протоколов и подведомственность рассмотрения дел об административных правонарушениях.

В каждом субъекте Российской Федерации существуют и исполняются законы об административных правонарушениях, которые удовлетворяют общественную потребность нормативного регулирования в сфере упорядочения общественных отношений и управления и основываются на специфике конкретного региона.

Анализ законов субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях показал, что регулируемыми сферами общественных отношений в них выступают: права и законные интересы граждан, связанные со здоровьем и санитарно-эпидемиологическим благополучием, окружающей природной средой, землепользованием и природопользованием, жилищно-коммунальной сферой, благоустройством и санитарными нормами, сельским хозяйством и содержанием животных, сферой транспорта и строительства, предпринимательской деятельностью, институтами государственной власти субъектов Российской Федерации и местным самоуправлением [3].

Так, например, курортные регионы Кубани требуют урегулирования вопросов установления административной ответственности за нарушение запретов на пляжах и в других местах массового отдыха на водных объектах, а также за приставание к гражданам с целью гадания и попрошайничества.

Однако у должностных лиц муниципальных образований, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, возникает проблема реализации своих полномочий без помощи сотрудника полиции или иных представителей власти. Данные проблемы связаны с установлением личности правонарушителя, пресечением его агрессивного поведения и оскорбления должностных лиц; необладанием правом задержания правонарушителя и применения к нему физической силы, специальных средств и иных мер принуждения. Кроме того, нет возможности осуществлять полномочия в ночное время суток, проблемно взыскать административный штраф, т. е. исполнить законное наказание.

В данной ситуации очевидна необходимость оказания содействия в привлечении виновных к ответственности сотрудниками полиции (должностными лицами органов власти, относящихся к так называемым федеральным министерствам и ведомствам), у которых при возбуждении дел об административных правонарушениях по закону субъекта, в свою очередь, возникает ряд проблемных вопросов [4].

Конституционным Судом Российской Федерации 2 июля 2018 г. вынесено Постановление № 27-П, разъясняющее разграничение полномочий и порядок взаимодействия сотрудников полиции, являющихся представителями государственного органа, с муниципальными служащими по содействию в процессуальном реагировании на административные правонарушения и привлечению к ответственности нарушителей по законам субъекта.

В полномочия полицейских Кубани, согласно Соглашению между МВД Российской Федерации и администрацией Краснодарского края, передано составление протоколов об административных правонарушениях, связанных с нарушением требований к выгулу собак, приставанием к гражданам с целью гадания и попрошайничества, а также совершением действий, нарушающих тишину и покой граждан, и направление на рассмотрение соответствующих материалов в адрес уполномоченных органов исполнительной власти. Коллегиальным органом муниципального образования является административная комиссия, образование и организация деятельности которой на Кубани урегулированы Законом Краснодарского края от 14 декабря 2006 г. № 1144-КЗ. Административные комиссии рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных на территории муниципального образования, ответственность за которые предусмотрена региональным законом [5].

Работа административной комиссии попадает под перечисленные выше признаки взаимодействия органов местного самоуправления с органами государственной власти: присутствуют два субъекта правоотношения; оба субъекта действуют активно (сотрудник полиции составляет протокол об административном правонарушении, по которому при-

нимает решение административная комиссия); присутствует согласованная совместная деятельность органа местного самоуправления и органа государственной власти (предупреждение, пресечение и профилактика совершения административных правонарушений); есть единая цель, на выполнение которой и направлено взаимодействие (уменьшение количества административных правонарушений среди населения муниципального образования).

Взаимодействие сотрудников полиции, являющихся представителями органа государственной власти, пресекающих противоправную деятельность гражданина, совершившего административное правонарушение, осуществляется с органом местного самоуправления, в данном случае - с административной комиссией, принимающей решение по делу об административном правонарушении.

Помимо принятия решений о привлечении лиц к ответственности путем рассмотрения административной комиссией дел об административных правонарушениях, исходя из положений ст. 14 Закона Краснодарского края № 1144-КЗ, административные комиссии координируют свою деятельность с правоохранительными органами в целях предупреждения и профилактики правонарушений. Примером этого служат организация и проведение совместных патрулирований, рейдовых мероприятий, участие в профилактических операциях, организация сходов и собраний граждан, проведение координационных совещаний.

Исходя из предназначения полиции защищать жизнь, здоровье, права и свободы граждан, противодействовать преступности, охранять общественный порядок, собственность и обеспечивать общественную безопасности на всей территории Российской Федерации, определенного в ст. 1 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, а также обязанности оказывать содействие региональным властям, органам местного самоуправления и иным муниципальным органам, следует, соответственно, и реализация ими всего комплекса мер реагирования на любые административные правонарушения (в т. ч. ответственность за которые установлена региональным законом). Сотрудники полиции мо-

гут осуществлять административное задержание лиц, проводить личный досмотр, изъятие вещей и документов, а также досмотр транспортных средств в соответствии с полномочиями, предусмотренными федеральным законодательством при оказании содействия и самостоятельном составлении административных протоколов по закону субъекта федерации.

Также стоит отметить, что в распоряжении субъектов Российской Федерации имеются достаточные правовые средства, позволяющие взять на себя отдельные полномочия государственных органов и самостоятельно осуществлять производство по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законом субъекта. Так, например, вполне успешно реализуется выявление административных правонарушений и их документирование должностными лицами органов муниципального образования в сфере защиты прав потребителей, организации транспортного обслуживания населения, охраны окружающей среды и природопользования.

Нельзя также не отметить наличие полномочий возбуждать дела о любых административных правонарушениях, независимо от уровня нормативного правового акта, прокурору при осуществлении надзора за соблюдением действующего законодательства, что является дополнительной гарантией соблюдения регионального законодательства.

Проблемам охраны общественного порядка на территории муниципалитета неоднократно уделялось внимание со стороны исследователей-правоведов, обосновывающих востребованность создания муниципальной милиции как части муниципальной структуры, перенимающей определенные полномочия МВД, основные функции которой будут сосредоточены на решении местных задач, исполнении административного законодательства субъекта федерации и потребностей общества в охране общественного порядка. Несмотря на имеющийся исторический опыт создания и успешного функционирования подобной структуры в государстве, перспективны создания муниципальной милиции подвергаются критике и являются дискуссионными [6].

Однако, возвращаясь к вопросу потребностей региона, в частности конкретного муниципалитета, считаем необходимым привести пример формирования специальных подразделений туристической полиции в муниципальных образованиях, нуждающихся в дополнительных силах для обеспечения безопасности гостей и иностранных туристов [7].

Завершая исследование проблемы взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления при реализации административного законодательства субъекта федерации, считаем целесообразным сделать вывод, что вопросы привлечения виновных лиц за нарушения, предусмотренные региональным законодательством, имеют должную эффективность лишь в случаях наличия не только закона о подобающем поведении граждан муниципального образования, но и санкций за нарушение предписаний закона. Так, на территории Кубани, как и в других регионах России, долгое время существует так называемый детский закон, не допускающий нахождение несовершеннолетних в общественных местах без сопровождения законных представителей в ночное время. Необходимость и целесообразность указанного закона обусловлена прежде всего предупреждением вреда здоровью детей и профилактикой совершения в их отношении преступлений. Кроме того, статистические данные подтверждают эффективность его реализации в профилактике безнадзорности, снижении подростковой преступности и правонарушений несовершеннолетних, детского травматизма. Однако обеспечение соблюдения данного ограничения является предписывающим, поскольку санкции за его нарушение в случаях выявления нахождения несовершеннолетнего в ночное время в общественном месте в настоящее время Законом Краснодарского края № 608-КЗ от 23 июля 2003 г. не предусмотрены (т. к. ст. 2.9 указанного закона утратила силу). При выявлении несовершеннолетнего привлечь к ответственности законного представителя по статье 5.35 Кодекса об административных правонарушениях за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетнего не представляется возможным. Полагаем, что санкции, утратившие силу, обеспечивали более серьезное отношение к требованиям регионального

закона под угрозой привлечения к административной ответственности (наказанию) муниципальным образованием решением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данный пример еще раз убедительно подтверждает необходимость существования регионального закона об административных правонарушениях, имеющего в своем составе санкции за допущенные нарушения. В данной связи считаем целесообразным проанализировать состояние подростковой преступности и преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и в случае их роста вернуть силу ст. 2.9 Закона Краснодарского края № 608-КЗ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ с изм. и доп., вступ. в силу с 28.08.2020 (ред. от 20.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

4. О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований Краснодарского края отдельными государственными полномочиями по образованию и организации деятельности административных комиссий: Закон Краснодарского края от 14.12.2006 № 1144-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2006. № 48. С. 52.

5. Об административных правонарушениях: Закон Краснодарского края от 23.07.2003 № 608-КЗ // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2003. № 11. С. 61.

6. Павлов Н. В., Мирозян А. А. Ответственность органов местного самоуправления перед населением // Молодой ученый. 2019. № 49 (287). С. 381–383.

7. Жеребцов А. Н., Павлов Н. В. Административная правоприменительная практика: теоретический и практический аспекты: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 168 с.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237.

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

3. On the general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No. 131-FZ as amended. and additional, entry. in force from 28.08.2020 // Collection of the Legislation of the Russian Federation 2. 2003. No. 40. Art. 3822.

4. On the vesting of local self-government bodies of municipalities of the Krasnodar Territory with separate state powers for the formation and organization of the activities of administrative commissions: Law of the Krasnodar Territory of 14.12.2006 No. 1144-KZ // Newsletter of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. 2006. No. 48. P. 52.

5. On administrative offenses: Law of the Krasnodar Territory of 23.07.2003 No. 608-KZ // Information Bulletin of the Legislative Assembly of the Krasnodar Territory. 2003. No. 11. P. 61.

6. Pavlov, N. V., Mirozyan A.A. Responsibility of local self-government bodies to the population / N. V. Pavlov, A. A. Mirzoyan. - Text: direct // Young scientist. - 2019. - No. 49 (287). Pp. 381-383.

7. Stallions, A. N., Pavlov N. V. Administrative law enforcement practice: theoretical and practical aspects: Monograph / Zherebtsov A. N., Pavlov N. V. - M: Justicinform, 2018 .-168 p.

УДК/UDC 343.985

Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления

Куадже Эльмира Тимуровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: el.kuaje@yandex.ru

Аннотация

Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных с целью сокрытия другого преступления, аналогичны тем, которые возникают при расследовании других видов убийства, но в то же время они имеют свои особенности. В данной статье рассматривается первоначальный этап расследования преступлений данного вида, а также препятствия, с которыми сталкивается следователь непосредственно во время осуществления неотложных следственных действий (в частности, при обнаружении следов на месте происшествия). Практика расследования подобных преступлений сталкивается с проблемами нехватки научно-технических средств, достаточных теоретических знаний у следователя, позволяющих ему установить истинную картину совершения преступления. Механизм убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, имеет свои особенности, выявление и учет которых позволит следователю и иным участникам расследования избежать многих проблем, возникающих на первоначальном этапе.

Ключевые слова: раскрытие преступления, сокрытие следов, первоначальный этап расследования, расследование убийства.

Problems encountered at the initial stage of investigating murders committed to cover up another crime

Kuadzhe Elmira Timurovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: el.kuaje@yandex.ru

Abstract

The problems that arise at the initial stage of the investigation of murders committed to conceal another crime are similar to those that arise in the investigation of other types of murder, but at the same time they have their own characteristics. This article discusses the initial stage of investigating crimes of this type, as well as the obstacles that the investigator faces directly during the implementation of urgent investigative actions. In particular, if traces are found at the scene of the accident. The practice of investigating such crimes is faced with problems of lack of scientific and technical means, sufficient theoretical knowledge of the investigator, allowing him to establish the true picture of the crime. The mechanism of murder committed in order to conceal another crime has its own characteristics, the identification and accounting of which will allow the investigator and other participants in the investigation to avoid many problems that arise at the initial stage.

Key words: the disclosure of the crime, hide the evidence, the initial phase of the investigation, a murder investigation.

Несмотря на все меры, принимаемые правоохранительными органами для сокращения числа преступлений и повышения их раскрываемости, за прошедший 2019 г. число зарегистрированных преступлений в России увеличилось на 32,0 тыс. по сравнению с 2018 г. Число убийств снизилось на 7,3% (с 8,5 до 7,9 тыс. преступлений). При этом из общего числа нераскрытых преступлений доля тяжких и особо тяжких преступлений составила в 2019 г. 26,9% (в 2018 г. - 23,1%) [1].

Одной из причин снижения числа раскрываемости преступлений является наличие неблагоприятных факторов, затрудняющих процесс расследования. Необходимо обратить внимание на препятствия, возникающие при расследовании, чтобы в дальнейшем разработать тактические приемы, способствующие повышению раскрываемости преступлений.

Успех всего расследования будет зависеть от организации следователем первоначального этапа расследования [2], на котором проводятся оперативно-розыскные мероприятия и неотложные следственные действия [3]. Изучение криминалистической характеристики совершенного преступления позволит выявить ряд особенностей и разработать методы в поиске следов [4].

Собрав достаточное количество информации, следователь может прогнозировать дальнейшее поведение преступника, определить направление поиска [5]. Осмотр места происшествия дает начало всему процессу расследования. На месте происшествия, как правило, неизбежно остаются следы, которые содержат очень ценную для следствия объективную информацию, необходимую для установления фактических обстоятельств совершенного преступления. От качества и своевременности проведения следователем осмотра, полноты и правильности применения технических средств при осмотре в конечном итоге может зависеть результат всего расследования.

Осмотр места происшествия - это сложное следственное действие, которое осуществляется на первоначальном этапе расследования преступлений. Проведение осмотра требует от следователя хорошей теоретической подготовки, т. к. он должен заниматься организацией данного следственного действия, его планированием и руководством, мобилизацией других специалистов, принимающих участие в осмотре.

Как считают В. Д. Зеленский, Г. М. Меретуков и другие авторы, основной целью осмотра является «исследование обстановки места происшествия, выявление и фиксация следов происшествия и установление его механизма» [6]. При подготовке, совершении и сокрытии следов преступления взаимодействуют сложные механизмы, что требует всесторон-

него их исследования для установления закономерности их образования [7].

В случае совершения убийства с целью сокрытия другого преступления данные утверждения действительно имеют очевидный характер: от обнаружения и верного трактования следов на месте происшествия следователем будет зависеть успех раскрытия дела. Жизнь человека зачастую является главным предметом преступного посягательства в случае совершения убийства. Однако в рассматриваемой ситуации совершение убийства происходит лишь для отвода глаз от иного преступления. Целью совершения преступления выступает направление следствия по ложному следу, а основной задачей следователя в этой ситуации будет выявить факт сокрытия и выяснить, какое именно преступление было сокрыто при помощи последующего убийства. По общему правилу, такое убийство скрывает за собой совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, но это может оказаться деянием средней или небольшой тяжести.

Это означает, что от следователя на этапе осмотра требуется верно истолковать ложные следы на месте происшествия, оставленные виновным намеренно с целью запутать следствие, чтобы распознать другое преступление, которое и было совершено. В данном случае преступная инсценировка является одним из механизмов сокрытия преступления. Убийство в подобных ситуациях может произойти из-за страха опознания потерпевшим виновного лица. Например, если во время совершения преступления повреждается маска виновного, скрывавшая его личность, и потерпевший застал его в этот момент, то виновный таким образом предотвращает риск оказаться опознанным и совершает убийство с целью сокрытия своей личности и факта совершения им преступления. Однако в данной ситуации может возникнуть следующее препятствие: убийство, совершенное с целью сокрытия другого преступления, одновременно выступает и как убийство, сопряженное с разбоем, что также осложняет расследование, т. к. это впоследствии может вызвать конкуренцию норм п. «з» и п. «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской

Федерации [8], что, исходя из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, крайне нежелательно [9].

Также такими следами зачастую могут выступать те, что нанесены поверх других с целью сокрытия последних. В ситуации, где совершенное прежде изнасилование преступник попытается замаскировать под убийство, следы совершенного изнасилования все равно могут остаться на теле. Например, об этом может говорить состояние одежды жертвы, свидетельствующие о сексуальном насилии следы биологического происхождения, включая следы сопротивления виновному под ногтями. В подобных ситуациях виновный определенным образом намеренно или же по случайности может осложнить выявление совершенного преступления, поскольку следы крови, нанесенные поверх других следов биологического или иного происхождения, могут сделать для следователя невозможным опознание последних. В практике также встречаются случаи, когда убийство скрывает под собой хранение виновным лицом запрещенных средств в особо крупных размерах, оружия, в т. ч. украденного табельного оружия. В такой ситуации по схожему с разбоем мотиву совершают убийство с целью избежать опознания. Убитый может оказаться бывшим подельником виновного, также участвовавшим в хранении запрещенных веществ, либо являться подельником любого другого вида преступления. В таких ситуациях количество эпизодов и совершенных преступлений может быть высоким, поэтому совершение убийства с целью сокрытия может быть далеко не первым в преступной цепочке.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что одним из наиболее ярких негативных факторов в расследовании убийств, совершенных с целью сокрыть другое преступление, является большое количество следов на месте происшествия, по воле виновного или же по случайности способных запутать следователя. Опираясь на перечисленные примеры, можно вновь упомянуть следы взлома и тайного хищения чужого имущества, следы насильственных действий как на теле, так и на прилегающей территории, следы крови и иных веществ биологического происхождения. Отсутствие однозначности трактовки этих следов

требует особой тщательности расследования, хотя есть вероятность, что дальнейшая экспертиза и последующие этапы расследования помогут прояснить произошедшее.

К недостаткам работы следователя со следами относится поспешное и недостаточно обоснованное принятие следователем вывода об их непригодности для идентификации. Редко используются в расследовании вещественные доказательства, не имеющие с преступником и его действиями прямой объективной связи, что может в случае совершения убийства с целью сокрытия другого преступления оказаться определяющим фактором.

При осуществлении данного следственного действия следователем могут быть допущены уголовно-процессуальные, организационно-тактические ошибки, носящие как объективный, так и субъективный характер. Осмотр может произойти несвоевременно, могут быть допущены ошибки при составлении протокола осмотра, недостаточно объективно и всесторонне отражены ход и результаты следственного действия. Очень часто за неблагополучным результатом расследования может стоять именно ошибка самого следователя, производящего осмотр. В отличие от объективных препятствий, возникающих перед следователем в процессе его работы, данная ошибка представляет собой, очевидно, субъективную проблему недостатка опыта работы и уровня профессионализма следователей. А. А. Бульбачева пишет, что результаты проведенного анкетирования показали, что 45% опрошенных следователей имели стаж работы менее трех лет, при этом подготовка в процессе обучения по тактике осмотра была недостаточной [10].

Таким образом, помимо объективных препятствий, которые возникают перед следователем во время осмотра места происшествия (множество различных следов на месте происшествия и трудности их достоверной трактовки), существуют также те, которые могут иным образом повлиять на осуществление осмотра. К таким относятся ошибки следователя, возникающие из-за отсутствия достаточной профессиональной квалификации, подготовки во время обучения.

При расследовании убийства, совершенного с целью сокрытия другого преступления, возникновение подобных ошибок может оставить нераскрытым или даже необнаруженным основное преступное деяние. Разумеется, фактор опыта в деятельности следователя, как показывает практика, повышает эффективность работы, но в отношении начинающих, неопытных следователей важной является более тщательная подготовка еще до вступления специалиста в полноценную должность. Нельзя полностью устранить вероятность допущения ошибок в работе следователя, однако необходимо сделать все возможное, чтобы такая вероятность максимально сократилась.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Декабрь 2019 г. М. 52 с.

2. Сергеев В. В., Шпак Н. М. Организация первоначального этапа расследования преступлений, совершенных преступной группой или сообществом // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1410–1413.

3. Никифорова Д. Ф., Головин М. В. Проблемы, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1312–1315.

4. Негода Н. О., Головин М. В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с покушением на половую неприкосновенность несовершеннолетних лиц // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 440–443.

5. Никифорова Д. Ф., Головин М. В. Использование психологического портрета личности преступника в следственной практике // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 834–836.

6. Криминалистика: учебник / Под ред. доктора юрид. наук, профессора В. Д. Зеленского и доктора юрид. наук, профессора Г. М. Меретукова. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015. 704 с.

7. Раздобурдин В. В., Шпак Н. М. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Отв. за вып. А. Г. Кощаев. 2019. С. 1377–1380.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

9. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (с изменениями и дополнениями) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №3.

10. Бульбачева А. А. Актуальные проблемы осмотра места происшествия // Труды Академии МВД России. 2015. № 2 (34). С. 97–100.

References

1. A criminality condition in Russia for January - the General Prosecutor of the Russian Federation. Main Department of legal statistics and information technologies. December 2019 M. 52 p.

2. Sergeev V. V., Shpak N. M. Organization of the initial stage of investigation of crimes committed by a criminal group or community// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 1410-1413.

3. Nikiforova D. F., Golovin M. V. Problems arising at the initial stage of investigation of crimes committed using cryptocurrency// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 1312-1315.

4. Negoda N. O., Golovin M. V. Criminalistic characteristics of crimes related to the attempt on the sexual integrity of minors// Bulletin of science and practice. 2019. Vol. 5. No. 5. Pp. 440-443.

5. Nikiforova D. F., Golovin M. V. Using the psychological portrait of the criminal's personality in investigative practice// In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. collection of articles based on the materials of the 72nd scientific and practical conference of students on the results of research in 2016. 2017. Pp. 834-836.

6. Criminalistics: textbook / ed. by Professor V. D. Zelensky and Professor G. M. Meretukov-St. Petersburg, publishing house "Legal center 2015. 704 p.

7. Razdoburdin V. V., Shpak N. M. on the possibilities of using modern information technologies in the investigation of crimes// In the collection: Scientific support of the

agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific and practical conference of students on the results of research in 2018. Responsible for the release of A. G. Koshchaev. 2019. Pp. 1377-1380.

8. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

9. On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation): Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 27, 1999 No. 1 (with amendments and additions) // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 1999. No. 3.

10. Bulbacheva A. A. Actual problems of inspection of the scene // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015. No 2 (34). Pp. 97-100.

УДК/UDC 341.9

К вопросу о проблеме правового регулирования трудовых отношений в международном частном праве

Куликов Юрий Георгиевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены источники правового регулирования трудовых отношений с участием иностранного элемента. Произведен анализ этих источников, позволяющий выделить основные проблемы в данной сфере. Изучены общие коллизионные привязки российского права, а также альтернативные привязки, содержащиеся в национальных законах других стран. Обоснована необходимость применения к таким трудовым отношениям положений Гражданского кодекса Российской Федерации в части коллизионного регулирования обязательств. Также отмечены специальные случаи, когда регулирование происходит на основании дополнительных коллизионных привязок.

Ключевые слова: иностранный работник, международное частное трудовое право, работник, работодатель, трудовая деятельность, трудовое право.

To the issue of legal regulation of labor relations in international private law

Kulikov Yuriy Georgiyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: r000555ya.ru@yandex.ru

Abstract

Article discusses the sources of legal regulation of labor relations with the participation of a foreign element. An analysis of these sources is made, which allows to highlight the main problems in this area. We studied the general conflict bindings of Russian law, as well as alternative bindings contained in the national laws of other countries. The necessity of applying to such labor relations the provisions of the Civil Code of the Russian Federation regarding conflict of laws regulation of obligations is substantiated. Within the framework of this work, cancellations are special cases when regulation occurs on the basis of additional conflict bindings.

Key words: foreign worker, international private labor law, employee, employer, labor activity, labor law.

Рассмотрение трудовых отношений с позиции международного частного права (далее - МЧП) - новелла для российского трудового права, в т. ч. по причине относительно недавнего создания самой отрасли трудового права, которой не существовало в советский период [1, с. 149]. Большинство ученых-правоведов предлагают выделять трудовые отношения с участием иностранного элемента как отдельную отрасль МЧП, которая носит название международного частного трудового права (далее - МЧТП). Помимо неоднозначного определения субъекта трудовых правоотношений («мигрант», «рабочий-мигрант»), существует также и проблема, связанная с его особым правовым статусом. Она проявляется при выборе права, которое будет применяться для разрешения спора с участием иностранного работника. В частности, возникает вопрос: возможно ли на территории России применить трудовые нормы иного государства?

Основными регуляторами правоотношений в сфере трудового права на национальном уровне являются: Трудовой кодекс Российской Федерации (далее - ТК РФ) [2], Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [3], ст. 57 Кодекса торгового мореплавания России [4] и иные.

Так, ст. 11 ТК РФ устанавливает общую коллизионную привязку для иностранного элемента, участвующего в трудовых отношениях: нормы российского трудового права распространяются на иностранный субъект так же, как и на граждан Российской Федерации, если иное не установлено специальными федеральными законами или международными договорами России. Также в ТК РФ содержатся отдельные главы, которые более детально регламентируют трудовые отношения с иностранцами в зависимости от их правового статуса или сферы применения труда (ст. 351.5, гл. 50.1, 53 и 55). Закрепленные в вышеназванных источниках односторонние коллизионные нормы не дают возможность в полной мере разрешить трудовые споры с участием иностранного элемента. Поскольку для таких споров свойственен как частноправовой, так и публичный характер, то необходимо рассматривать их в аспекте общих коллизионных принципов обязательственного права.

Принцип свободы выбора права (автономии воли) находит свое закрепления в законодательстве Канады, Италии, Польши, Великобритании и других государств. Однако многие страны не предусматривают данную привязку в регулировании трудовых отношений. Наиболее применимой привязкой при разрешении трудовых вопросов является «закон места работы». Таким образом, общие трудовые аспекты работника (дееспособность) определяются на основании личного закона работника, но определенные ограничения устанавливаются по закону места осуществления трудовой деятельности. Проявление вышеназванного принципа находит свое отражение в следующих основополагающих началах:

1) при устройстве на иное место работы лицо входит в новый коллектив, поэтому необходимо применять общий для всех работников закон, что исключит какую-либо дискриминацию в правах;
2) место заключения коллективного договора аналогично и месту осуществления самой работы;

3) конкретно определить границы места работы возможно, обратившись к локальным актам организации, которые непосредственно регулируют такую трудовую деятельность.

Переходя к следующему принципу, необходимо сказать, что его применение связано с осуществлением трудовой функции в разных странах. Для того чтобы точно определить, каким же национальным правом руководствоваться, правоприменители обращаются к закону того государства, где находится (а равно живет или осуществляет предпринимательскую деятельность) работодатель. Личный закон работодателя находит свое применение, например, в следующих ситуациях: находясь в командировке за границей, работники чешского работодателя будут защищать свои трудовые права на основании правовых норм Чехии.

Четвертый принцип - это закон флага судна. Данный закон регулирует отношения, когда выполнение трудовой функции предполагается на водном или воздушном транспорте. Т. е. при возникновении трудового спора он будет разрешаться в соответствии с национальным правом государства, на территории которого зарегистрировано данное транспортное средство.

Также существует принцип закона страны, в которой был заключен договор о найме. Так, одной из таких стран является Великобритания [5], которая закрепила данный принцип. Согласно ему все трудовые отношения, возникшие в стране в результате заключения как трудовых договоров, так и договоров о найме, регулируются только законодательством Великобритании.

Таким образом, проанализировав источники МЧТП, мы считаем необходимым более детально урегулировать в российском законодательстве трудовые отношения, где участвует иностранный элемент. Во-первых, в ТК РФ следует внести норму, которая бы определяла правовую связь с разделом VI Гражданского кодекса Российской Федерации по трудовым спорам с иностранцами. Во-вторых, отсутствие в Российской Федерации специального закона об МЧП свидетельствует о необходимости закрепления в ТК РФ определенных коллизионных норм, например

принципа автономии воли, который позволит сторонам трудовых правоотношений самостоятельно выбирать то право, которое в наибольшей степени обеспечит защиту прав иностранного элемента.

Список литературы

1. Кудрявцева Л. В., Колесникова В. А., Базалей А. А. К вопросу о понятии трудовых отношений, осложненных иностранным элементом // Социально-политические науки. 2018. № 2. С. 148–151.

2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.

3. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

4. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2207.

5. Международное частное право: иностранное законодательство / Предисл. А. Л. Маковского; сост. и научн. ред. А. Н. Жильцов, А. И. Муранов. М.: Статут, 2000. С. 200–227.

6. Карасева Л. В. Значение норм международного частного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации // Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук // Российский государственный социальный институт. М., 2007. С. 220.

References

1. Kudryavtseva L. V., Kolesnikova V. A., Bazaley A. A. On the issue of the concept of labor relations complicated by a foreign element // Socio-political sciences. 2018. No. 2. Pp. 148–151.

2. Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of December 30, 2001 No. 197-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1. Art. 3.

3. On the legal status of foreign citizens in the Russian Federation: Federal Law of July 25, 2002 No. 115-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 30. Art. 3032.

4. Merchant Shipping Code of the Russian Federation: Federal Law of April 30, 1999, No. 81-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1999. No. 18. Art. 2207.

5. International private law: Foreign legislation / Preface. A.L. Makovsky; comp. and scientific. ed. A.N. Zhiltsov, A.I. Muranov. M.: "Statut 2000. Pp 200-227.

6. Karaseva L. V. The value of the norms of private international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation // Abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences // Russian State Social Institute. Moscow, 2007. P. 220.

УДК/UDC 343.3

Предупреждение коррупции в полиции как фактор сдерживания угрозы национальной безопасности

Лукашин Михаил Владимирович
кандидат юридических наук
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: piskovo2012@yandex.ru

Аннотация

В статье обозначены основные проблемы предупреждения коррупции в органах внутренних дел. С учетом меняющейся социально-экономической обстановки и формирования антикоррупционного законодательства даются рекомендации по эффективному решению проблем коррупции среди государственных служащих и сотрудников полиции. Отмечается, что коррупция может проявляться при нарушении норм финансового, информационного и административного права. Автор приходит к выводу, что комплексное применение всех мер, ослабляющих разъедающее действие коррупции в органах внутренних дел, может в немалой степени исправить ситуацию, которая с каждым днем становиться все более угрожающей.

Ключевые слова: коррупция, органы внутренних дел, полиция, противодействие, государственная служба, коррупционный риск, ответственность, исполнительный орган, административно-правовые средства.

Prevention of police corruption as a deterrent to threats to national security

Lukashin Mikhail Vladimirovich
Candidate of Law
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia
e-mail: piskovo2012@yandex.ru

Abstract

The article outlines the main problems of preventing corruption in the internal affairs bodies. Taking into account the changing socio-economic situation and the formation of anti-corruption legislation, recommendations are made on how to effectively solve the problems of corruption among civil servants and police officers. It is noted that corruption can manifest itself in violation of the norms of financial, information and administrative law. The author comes to the conclusion that the complex application of all measures that weaken the corrosive effect of corruption in the internal affairs bodies can to a large extent correct the situation, which is becoming more and more threatening every day.

Key words: corruption, internal Affairs bodies, police, counteraction, public service, corruption risk, responsibility, Executive body, administrative and legal means.

Национальная безопасность определяет, что социальные институты поддерживают оптимальные условия существования общества и государства. В политическом контексте понятие «национальная безопасность» было упомянуто в 1904 г. в послании президента Т. Рузвельта Конгрессу США как «преобладание мощи над другими государствами либо с позиции взаимодействия государств создание оптимальных условий развития системы международных отношений».

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации отражено, что она призвана обеспечить безопасность личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В соответствии с п. 45 гл. IV указанной Стратегии «обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, совершенствования и использование мер, направленных на снижение уровня криминализации общественных отношений» [1].

Это наглядно проявляется в деятельности сотрудников полиции по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, несоблюдение которых влечет за собой с их стороны совершение коррупционных преступлений. Выступая на коллегии МВД России, Президент Россий-

ской Федерации В. В. Путин затронул проблему коррупции в полиции, отметив, что «серьезной проблемой для социально-экономического развития является коррупционное давление со стороны правоохранительной сферы» [2].

Коррупция в Российской Федерации угрожает национальной безопасности и требует решительных мер по ее противодействию, в первую очередь на законодательном уровне. Термин «коррупция» (от лат. corrumpere - «подкуп», «продажность», «разложение») обозначает использование властных полномочий, а также связанных с этим возможностей в целях личной выгоды, противоречащее законодательным актам и моральным установкам. В 2006 г. Российская Федерация ратифицировала [3] Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции [4], согласившись оказывать взаимную правовую помощь, предусматривающую сотрудничество, обмен информацией и опытом, совместное проведение расследований преступлений коррупционной направленности.

Эффективное противодействие коррупции в системе полиции возможно, на наш взгляд, посредством запретов, закрепленных в Федеральном законе «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5]. Тем более, что п. 3 ст. 4 указанного закона одним их принципов службы определяет взаимосвязь запретов с иными законами, в частности ст. 12.4. Федерального закона «О противодействии коррупции» и ст. 16, 17, 19 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» распространяются и на сотрудников полиции. Согласимся с мнением Н. В. Сторчиловой о том, что «длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления и соответствующих мер по его противодействию создавало пробелы в теории и практике деятельности органов внутренних дел» [6].

В Концепции обеспечения собственной безопасности в системе МВД России [7] предусмотрено совершенствование механизма профессионального отбора кадров [8]. Проводившееся ранее исследование показало, что за последние пять лет количество нарушений служебной

дисциплины сотрудниками полиции составило около 104 000. Это, как правило, является следствием низкой эффективности управления руководителей подразделений. Мы также разделяем мнение А. А. Тирских о том, что «в тех подразделениях, где руководитель принципиально дает оценку служебной дисциплине и законности, организует воспитательную работу с сотрудниками, негативные аспекты отсутствуют» [9].

При этом нарушение служебной дисциплины и, как следствие, пренебрежительное отношение сотрудников органов внутренних дел к выполнению норм законодательных актов приводит к совершению коррупционных преступлений, предусмотренных ст. 285, 286, 290, 291, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации. Этому также способствует ряд факторов:

— низкий уровень знаний актов сотрудниками полиции;
— низкое качество проработки ими должностных обязанностей;
— отсутствие индивидуально-воспитательной работы сотрудников органов внутренних дел;
— недостаточность материального и морального их стимулирования.

Важно понимать, что совершение сотрудниками ОВД коррупционных преступлений влечет за собой деформацию общественных отношений между гражданами и государственными органами в лице полиции. Коррупция как негативное социальное явление приводит не просто к установлению специфических, неправовых отношений между населением и сотрудниками полиции, но и к резкому повышению значимости этих отношений по сравнению с национальными интересами.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

2. Президент поставил перед полицией кадровый вопрос // Коммерсантъ. № 40 от 10.03.2017. С. 4.

3. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции: Федеральный закон от 08.03. 2006 № 40-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1231.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант Плюс».

5. Кислый О. А. Коррупция как реальная угроза национальной безопасности // Закон и право. 2017. № 12. С. 28–30.

6. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. М., 2010.

7. Об утверждении Концепции обеспечения собственной безопасности в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 02.01.2013 № 1 // СПС «Консультант Плюс».

8. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 31.03.2015 № 385 // СПС «Консультант Плюс».

9. Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел (по материалам Восточно-Сибирского региона): автореф. дисс. . . . канд. юрид. наук. Иркутск. 2006.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 "On the National Security Strategy of the Russian Federation"/ Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 1 (part II). Art. 212.

2. The President raised the personnel issue before the police // Kommersant. No. 40 2017. P. 4.

3. On Ratification of the United Nations Convention against Corruption: Federal law of 08.03. 2006 № 40-FZ / Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2006. No. 12. Art. 1231.

4. The United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on 31.10.2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // Consultant Plus.

5. Sour O. A. Corruption as a real threat to national security // Zakon i pravo. 2017. No. 12. Pp. 28–30.

6. Storchilova N. V. Corruption in the internal affairs bodies and its prevention: author. diss. ... Cand. jurid. sciences. M., 2010.

7. On approval of the Concept of ensuring own security in the system of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 02.01.2013 No. 1 // Consultant Plus.

8. On approval of the Procedure for organizing training for filling positions in the internal affairs bodies of the Russian Federation: Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia of 03/31/2015 No. 385 // Consultant Plus.

9. Tirskikh A. A. Regional criminological characteristics of corruption in the internal affairs bodies (based on materials from the East Siberian region): author. diss. ... Cand. jurid. sciences. Irkutsk. 2006.

УДК/UDC 341.9

Коллизия норм, регулирующих трудовые отношения, в международном частном праве

Махош Мурат Байзетович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: cassado18@mail.ru

Аннотация

Ключевой критерий частноправовых отношений - их субъектный состав. В Российской Федерации отсутствует нормативный акт, содержащий в себе нормы, регулирующие отношения трудовой деятельности в отношении международного частного права (МЧП). Однако отечественное законодательство содержит указанные нормы. В данной статье подробно рассмотрены коллизии норм, регулирующих отношения в трудовой деятельности в МЧП, выявлены актуальные проблемы, а также рассмотрены пути решения этих проблем. Это позволит достичь единства регулирования отношений в области трудовой деятельности; разрешить проблемы трудовых отношений в праве отдельных стран-участников; сократить количество судебных споров, возникающих при разрешении вопросов в отношении трудовой деятельности; обеспечить правовую защиту участников от нарушений; облегчить и сделать более прозрачным международное сотрудничество; гарантировать стабильность правового пространства.

Ключевые слова: коллизия норм, трудовые отношения, законодательство, трудовое право, международный договор, акты международных организаций, работник, социальное обеспечение, принцип автономии воли.

Conflict of norms governing labor relations in private international law

Makhosh Murat Bayzetovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: cassado18@mail.ru

Abstract

The key criterion for private law relations is their subject composition. In the Russian Federation, there is no normative act containing the norms governing labor relations in relation to International Private Law. However, domestic legislation contains these norms. In this article, the collisions of the norms governing relations in labor activity in the International Private Law were examined in detail, topical problems were identified, and ways of solving these problems were considered, which would allow achieving the unity of regulation of relations in the field of labor activity; to resolve the problems of labor relations in the law of individual member countries; to reduce the number of litigation arising in the resolution of issues related to work; to provide legal protection of participants from violations; facilitate and make more transparent international cooperation; guarantee the stability of the legal space.

Key words: conflict of norms, labor relations, legislation, labor law, international agreement, acts of international organizations, employee, social security, principle of autonomy.

Под международными отношениями в трудовой деятельности научная доктрина частного права понимает трудовые отношения иностранного содержания. В Российской Федерации нет норм, регулирующих отношения трудовой деятельности в международном частном праве (МЧП). Трудовой договор, в отличие от гражданско-правовой сделки, является лишь правообразующим юридическим фактом. Изменение и прекращение предусмотрены законом для уже существующего трудового договора - правоотношения [1]. Но хотелось бы отметить, что указанные нормы все же имеют свою сущность. Так, например, ст. 25 Федераль-

ного закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» № 17-ФЗ предусматривает сотрудникам ОАО «РЖД» при исполнении своей трудовой деятельности за пределами границы компенсацию, установленную международными соглашениями [2; 3]. ОАО «РЖД» имеет право устанавливать дополнительные льготы, а также компенсации для своих сотрудников. В зарубежных странах также предусмотрены данные нормы, например, Законом Украины «О международном частном праве» установлено, что к отношениям в трудовой деятельности применяются законодательные нормы на территории государства, где происходит профессиональная деятельность, если другое не предусмотрено международным договором [4].

Так, в законе Австрии № 44 «О международном частном праве» прописано, что соглашения трудовых отношений регулируются законодательными нормами той страны, где осуществляется профессиональная деятельность [5, с. 610]. Данное право является основным, в случае если сотрудник был отправлен на трудовую деятельность в другое государство. Если сотрудник трудится в нескольких странах, то основное право остается за государством, где работодатель имеет свое местопребывание. Хотелось бы подчеркнуть, что выбор права учитывается только в том случае, если он крайне необходим. Например, в международном автотранспорте применена коллизионная привязка (регистрационный учет автотранспорта) [6].

Интеграция государств является решением проблем, связанных с взаимодействием национального законодательства и международного. В результате интеграции происходит унификация права с целью устранения разногласия в законодательстве. Так, И. С. Перетерским справедливо отмечено, что «ключевым средством унификации является “единый закон” [7]», который является важной частью международного соглашения, что обязывает государства применить его в национальное законодательство.

Интеграционные процессы со временем стирают границы между правовыми системами. Интеграция трудовых отношений является объ-

единением трудового законодательства в первую очередь на основе международных норм. Так, договором о сотрудничестве миграции (Хартия прав и гарантий граждан стран) предусмотрены следующие нормы:

1) профессиональные требования устанавливаются Стороной трудоустройства, если иное не предусмотрено соглашением;
2) сотрудники имеют право пользоваться правами, предусмотренные законодательством Стороны трудоустройства;
3) сотрудники не могут быть уволены по решению работодателя иначе, как в случаях, установленных законодательством Стороны трудоустройства [8].

Для устранения указанных проблем необходимо принятие норм регулирования трудовых отношений в рамках Евразийского экономического союза. На сегодняшний день вопросам коллизионных норм на международном уровне посвящены соглашения Организации Объединенных Наций, Всемирной организации здравоохранения, Совета Европы, Международной организации труда, Содружества Независимых Государств. Так, Конвенцией Международной организации труда «О равноправии граждан в области возмещения при несчастных случаях» закреплен принцип равного возмещения [9]. В европейских странах действуют нормативы в сфере социального обеспечения (Хартия социального обеспечения), а также стандарты (Европейский кодекс социального обеспечения), в которых установлен принцип социального обеспечения [5]. Что касается стран Европейского союза, то ведущим гарантом является Регламент от 14 июля 1971 г. № 1408/71 и от 21 марта 1972 г. № 574/72. Данные нормы применимы к наемным работникам, членам семьи, а также вдовам/вдовцам работников. Регламент предусматривает нормы, предусмотренные Международной организацией труда № 157 [10]. Например, для «неработающих» дотации по безработице начисляются по нормам страны проживания, а для госслужащих применим национальный закон, т. е. закон страны, где он принят на государственную службу.

Между тем в странах применяется также норма «закон по договоренности», т. е. участники согласуют право выбора. Но хотелось бы отме-

тить, что в одних странах указанная норма осуществляется участниками без разного рода ограничений. В качестве примера можно привести ст. 32 польского закона о международном частном праве: «Участники отношений имеют возможность подчинить трудовые отношения по своему усмотрению, если имеется связь с данными отношениями». Другие же страны предусматривают снятие ограничений с выбора участников (Канада, Австралия, Англия). В третьих же странах существуют ограничения, которые предусматривают правовую защиту работников. Например, закон Германии гласит: в трудовых соглашениях выбор права участников не должен приводить к тому, чтобы работник был лишен защиты [5].

На основании проведенного исследования можно утверждать, что необходимой является унификация коллизионных норм в международном частном праве, которая даст возможность:

1) получить единство регулирования отношений в области трудовой деятельности;
2) разрешить проблемы трудовых отношений в праве отдельных стран-участников;
3) снизить судебные споры, возникающие при разрешении вопросов в отношении трудовой деятельности;
4) совершенствовать правовую защиту участников от нарушений;
5) облегчить и сделать более прозрачным международное сотрудничество;
6) гарантировать стабильность правового пространства.

Список литературы

1. Карасева Л. В. Значение норм международного права в регулировании трудовых отношений мигрантов из стран СНГ в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 220.

2. Малышев Е. А. Государственное управление в сфере внешней трудовой миграции: теория и практика: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 35.

3. О железнодорожном транспорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 10.01.2003 № 17-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2. Ст. 169.

4. О международном частном праве: Закон Украины от 23.06.2005 № 2709-IV // Ведомости Верховной Рады Украины. 2005. № 32. Ст. 422.

5. Международное частное право: учебник / Под. ред. И. В. Гетьман-Павлова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2013. 959 с.

6. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. Пер. с фр. 2-е изд., перераб. М., 2010. С. 58–59.

7. Перетерский, И. С. Толкование международных договоров / Отв. ред. проф. С. Б. Крылов и проф. Г. И. Тункин. М.: Госюриздат, 1959. 172 с.

8. Хартия социальных прав и гарантий граждан независимых государств (утв. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств 29 октября 1994 г.) // Российская газета. 1999. № 22–23.

9. О равноправии граждан страны и иностранцев в области возмещения трудящимся при несчастных случаях: Конвенция Международной организации труда № 25 (Женева, 19 мая 1925 г.) // СПС «Гарант».

10. Регламент Совета Европейского Союза 1408/71 от 14.06.1971 о применении схем социального обеспечения к наемным работникам, самозанятых лицам и членам их семей при их передвижении в Сообществе // СПС «Гарант».

References

1. Karaseva L. V. The importance of international law in the regulation of labor relations of migrants from the CIS countries in the Russian Federation - abstract of the dissertation for the degree of candidate of legal sciences / Russian State Social Institute. Moscow, 2007. P. 220.

2. Malyshev E. A. Public administration in the field of external labor migration: theory and practice: monograph / E. A. Malyshev. - M.: Yustitsinform, 2017. P. 35.

3. On railway transport in the Russian Federation: Federal Law of 10.01.2003 No. 17-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2003. N 2. Art. 169.

4. On international private law: Law of Ukraine dated 23.06.2005 No. 2709-IV // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine. 2005. No. 32. Art. 422.

5. International private law: textbook / I. V. Getman-Pavlova. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2013. 959 p. Series: Master. Advanced course.

6. Leger R. Great legal systems of our time: comparative legal approach / per. with fr. 2nd ed. Pererab / R. Leger. M., 2010. Pp. 58–59.

7. Peretersky, I. S. Interpretation of international agreements / I. S. Peretersky; otv. ed. prof. S. B. Krylov and prof. G.I. Tunkin. - M.: Gosyurizdat, 1959. 172 p.

8. Charter of social rights and guarantees of citizens of independent states (approved by the Interparliamentary Assembly of Member States of the Commonwealth of Independent States on October 29, 1994) // Rossiyskaya Gazeta. 1999. No 22-23.

9. On the equality of citizens of the country and foreigners in the field of compensation to workers in case of accidents: Convention of the International Labor Organization No. 25 (Geneva, May 19, 1925) // Garant.

10. Regulation of the Council of the European Union 1408/71 of June 14, 1971 on the application of social security schemes to employees, self-employed persons and members of their families when they move in the Community // Garant.

УДК/UDC 343.98

Спорные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности: закон и практика

Могилкина Светлана Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Шаров Роман Александрович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Прослушивание телефонных переговоров как доказательство в уголовном деле является одним из способов оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Прослушивание средств связи, отслеживание локации фигуранта и его активности в сети Интернет являются источниками сбора информации, доказательств, способствующих раскрытию уголовно наказуемого деяния. Тем не менее российское законодательство определенным образом не сформулировало четких критериев относительно методов, используемых для сбора сведений о гражданах, и не установило алгоритм передачи материалов, полученных в ходе ОРМ, в качестве доказательств органам следствия и суду. Несмотря на то, что в законе прописано о возможности обжаловать действия сотрудников, проводящих ОРМ, в том случае, если они являются незаконными, на практике это невозможно, поскольку чаще всего это действия, осуществленные негласным способом. Представляется, что необходимость внесения соответствующих поправок в закон об оперативно-розыскной деятельности более чем актуальна.

Ключевые слова: правоохранительные органы, следователь, дознаватель, прокурор, адвокат, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, доказательства, законность, права.

Controversial issues in the implementation of the OSA: law and practice

Mogilkina Svetlana Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Sharov Roman Aleksandrovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

Wiretapping as evidence in a criminal case is one of the methods of operational search measures (ORM). Wiretapping of communications, tracking the location of the person involved and his activity on the Internet are sources of information collection, evidence that contributes to the disclosure of a criminal offense. Nevertheless, the Russian legislation in a certain way did not formulate clear criteria regarding the methods used to collect information about citizens, and did not establish an algorithm for transferring materials obtained during the ORM as evidence to the investigating authorities and the court. Despite the fact that the law stipulates the possibility of appealing against the actions of employees conducting ORM, if they are illegal, in practice this is impossible, since most often these are actions carried out in an unofficial way. It seems that the need to make appropriate amendments to the law on operational-search activities is more than urgent.

Key words: law enforcement agencies, investigator, interrogator, prosecutor, lawyer, operational search activity, operational search activities, evidence, legality, rights.

Действующее российское законодательство не раскрывает методов по сбору сведений о гражданах и порядке их предоставления органу дознания, следствия и суду в качестве доказательств. Именно доказательства и доказывание, осуществляемые законным путем, влияют на ход

следствия, выявляя виновных, и, опираясь на установленную объективную истину, позволяют выносить справедливое решение [1].

В Закон об ОРД, принятый 05.07.1995, за весь период его существования, были внесены незначительные изменения, в частности, в качестве оперативно-розыскного мероприятия было закреплено получение компьютерной информации.

Ввиду отсутствия четкого указания лица, в отношении которого может проводиться оперативно-розыскное мероприятие и возможного обжалования гласных действий оперативных работников возникла необходимость в совершенствовании действующего Закона «Об ОРД» [2].

Следует отметить архаичность ряда формулировок Закона «Об ОРД», например, проводить осмотр почтовых отправлений можно только на основании решения суда, а осмотр электронной почты следователи производят самостоятельно. На наш взгляд, следует пересмотреть многие положения действующего закона либо принять новый закон «Об ОРД».

Сегодня уже трудно представить себе человека без смартфона, в который выполняет функции телефона, месседжера, почты, навигатора и пр. Однако смартфон, помимо удобств, которые предоставляет человеку, является еще и источником информации о нем. Ведь развиваются не только каналы связи, но и способы прослушивания, просмотра переписок, отслеживания локации и даже действия в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». На практике данные оперативно-розыскные мероприятия могут нарушать и нередко нарушают конституционные права граждан.

Безусловно, в борьбе с преступностью следует использовать все перечисленные методы, но для этого в законе должны быть четко прописаны допустимые способы как получения данной криминалистически значимой информации, так и передачи ее следственным органам для расследования преступлений.

Нужно также установить, как и в каких случаях граждане могут получить информацию о проведении в отношении них оперативно-розыскные мероприятия

Алгоритм действий по передаче материалов, полученных специально уполномоченными органами в органы предварительного расследования, а также в суд, регламентируется Инструкцией, утвержденной приказом от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 [3]. Некоторые положения данной инструкции противоречат действующему российскому законодательству и, ввиду содержания в инструкции большего спектра полномочий, на практике ссылаются не на положения Закона «Об ОРД», а инструкцию. «Следователь, расследуя уголовное дело, постоянно познает юридически значимые факты, обстоятельства, подлежащие доказыванию, через установление событий, связанных с ними» [4]. В тоже время, данные противоречия могут быть использованы стороной защиты для признания составленных на основании оперативно-розыскных мероприятий документов в качестве недопустимых доказательств [5].

Следует отметить, что появилось Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р [6]. Однако, во-первых, этот нормативно-правовой акт не был опубликован, а во-вторых, меры, перечисленные в указании, мало что меняют и, по сути, являются прямой обязанностью рассматриваемых органов [7].

Нарушения, складывающиеся в результате проведенных ОРМ в отношении предпринимательского сообщества, давно не являются новостью и неоднократно были не только предметом обсуждения в юридическом сообществе, при участии уполномоченного по правам предпринимателей, но и предметом рассмотрения спорных моментов этого направления Президентом Российской Федерации. К сожалению, те незначительные изменения, которые проводились посредством корректировки законодательства, так и не достигли своей цели, что подтверждается на

практике, когда в отношении бизнеса, предпринимателя применяются достаточно жесткие меры по изъятию документов, электронных носителей, происходит незаконный арест самого предпринимателя, заключение его под стражу на значительный промежуток времени, а также арест его имущества. Такие действия зачастую заставляют предпринимателя закрывать свой бизнес, банкротиться, а, учитывая сложившуюся экономическую обстановку, это крайне необдуманно и незаконно, что требует немедленного урегулирования со стороны законодательства, разъяснения со стороны Верховного, Конституционного Судов.

Список литературы

1. Васечкина А. В. Ориентиры процесса доказывания в уголовном судопроизводстве на современном этапе // В сборнике: Социально-экономический ежегодник - 2014. Под ред. З. М. Хашева З. М. Краснодар, 2014. С. 130–132.

2. Кущ Н. О., Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 549–551.

3. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Гарант».

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 г.). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяй-

ства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.

6. Указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, Следственного комитета РФ, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23 июля 2020 г. № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р // СПС «Консультант Плюс».

7. Бондаренко Е. А., Васечкина А. В. Проблемы законности посягательства на адвокатскую тайну // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 709–712.

References

1. Vasechkina A. V. Landmarks of the process of proof in criminal proceedings at the present stage // In the collection: Socio-economic yearbook - 2014. Khasheva Z. M. Krasnodar, 2014. Pp. 130-132.

2. Kushch N. O., Vasechkina A. V. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A. G. Koschaev. 2016. Pp. 549-551.

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Ministry of Defense of the Russian Federation, the FSB of Russia, the Federal Security Service of the Russian Federation, the Federal Customs Service, the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, the Federal Service for the Execution of Punishments, the Federal Service of the Russian Federation for the Control of Drug Trafficking, the Investigative Committee of the Russian Federation of September 27, 2013 No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 "On approval of the Instruction on the procedure for presenting the results of operational-search activities to the body of inquiry, investigator or court"// Garant.

4. Vasechkina A. V. The function of establishing objective truth in criminal proceedings // In the collection: Criminal proceedings in Russia: historical heritage and modern problems of theory and practice of the implementation of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Charters of 1864). North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. 2014. Pp. 71-74.

5. Zazi S. A., Vasechkina A. V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on

the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin ". 2016. Pp. 709-712.

6. Instruction of the General Prosecutor’s Office of the Russian Federation, the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Investigative Committee of the Russian Federation, the FSB of Russia and the Federal Customs Service of July 23, 2020 No. 387/49/1/7985/1/218/23/266-r // Consultant Plus.

7. Bondarenko E. A., Vasechkina A. V. Problems of legality of encroachment on attorney secrecy // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex. a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research work for 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 709-712.

УДК/UDC 346.5

Привлечение инвестиций в предпринимательскую деятельность с помощью краудфандинга

Морозова Регина Игоревна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

Процессы глобализации оказывают влияние на все сферы жизни общества, в т. ч. на экономику. Государство не может оставаться в стороне от происходящего, поэтому выстраивает свою политику таким образом, чтобы давать адекватные ответы новым вызовам времени. Российская Федерация не остается в стороне от новых веяний и трендов. В 2017 г. была разработана Стратегия развития информационного общества до 2030 г., одним из направлений которой является формирование цифровой экономики. Создание цифровой экономики предполагает разработку правовой регламентации, а также повышение эффективности производств. Система правового регулирования цифровой экономики, в свою очередь, предполагает формирование гибких подходов к регулированию правоотношений в сфере гражданского оборота.

Ключевые слова: краудфандинг, инвестиции, интернет-платформа, правовая регламентация, цифровые права, криптовалюта.

Attracting business investment through crowdfunding

Morozova Regina Igorevna
student of the Faculty of law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: regina-morozova-2599@mail.ru

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

The processes of globalization have an impact on all spheres of society, including h. on the economy. The state cannot remain aloof from what is happening, therefore it is building its policy in such a way as to provide adequate answers to the new challenges of the time. The Russian Federation does not stand aside from new trends and trends. In 2017, the Strategy for the Development of the Information Society until 2030 was developed, one of the directions of which is the formation of the digital economy. The creation of a digital economy involves the development of legal regulation, as well as an increase in the efficiency of production. The system of legal regulation of the digital economy, in turn, presupposes the formation of flexible approaches to the regulation of legal relations in the field of civil turnover.

Key words: crowdfunding, investment, Internet platform, legal regulation, digital rights, cryptocurrency.

В настоящее время вполне очевидна потребность в создании условий для предпринимательской активности путем создания здоровой конкуренции, экономической стабильности посредством внедрения интернет-ресурсов в бизнес.

Целью государственной инвестиционной политики всегда было создание благоприятного климата, способствующего привлечению инвестиций. Речь идет прежде всего о стимулировании частных инвесторов к вложению средств в приоритетные направления развития экономики. При этом ускоренные темпы развития заставляют пересмотреть инструменты инвестирования, обратить внимание на сочетание инвестиционных инструментов и цифровых технологий.

Цифровые финансовые активы - это обязательства и права, которые оформлены на основе системы распределенного реестра - блокчейна, однако криптовалюта в настоящее время не получила комплексной правовой регламентации, поэтому не может рассматриваться как полноценный инвестиционный инструмент [1, с. 239].

Правовой основой развития цифровых отношений является Федеральный закон № 34-ФЗ от 18 марта 2019 г., который внес изменения в положения Гражданского кодекса Российской Федерации, предусмотрев такую новую категорию, как «цифровые права», которыми обладатель может распоряжаться без обращения к третьим лицам [2]. Однако главной целью данного закона было проведение подготовительной работы к принятию поправок о краундфандинге. Краудфандинг - это привлечение инвестиций через электронные площадки.

Краудфандинг - деятельность, которая предполагает привлечение большого количества финансовых ресурсов через неопределенный круг людей, которые объединились на одном цифровом ресурсе для финансирования проекта, услуги или продукта [3]. Часто краудфандинг называют народным финансированием. Он предполагает использование интернет-ресурсов и цифровых платформ, которые позволяют инвесторам перечислять денежные средства.

Подобные проекты давно известны истории, например, памятник Минину и Пожарскому и Храм Христа Спасителя были построены на народные деньги, которые собирались по всей стране. Многие отмечают, что по своей сути краудфандинг является формой меценатства [4].

На сегодняшний день краудфандинг применяется практически в любой сфере для финансирования коммерческих и некоммерческих проектов. Соответственно, краудфандинг может рассматриваться как способ привлечения денежных средств для финансирования объектов малого и среднего бизнеса. Если раньше система краудфандинга использовалась в основном для финансирования некоммерческих проектов, то сейчас краудфандинг используется и для коммерческого финансирования. Прежде всего речь идет о финансировании бизнес-стартапов. Зачастую отсутствие финансовой поддержки сдерживает предпринимательскую инициативу в интересных и инновационных направлениях экономики. Субъекты малого и среднего предпринимательства часто бывают ограничены в возможностях получения кредита.

Доступ к первоначальному капиталу позволяет в максимально короткие сроки воплотить задуманные проекты. Особенностью краудфандинга является то, что он связан с финансированием конкретных проектов, а не предприятий. Аналогичные методы в отношении предприятий предполагают применение законодательных положений о «проектном финансировании» [5].

Интернет-технологии позволяют получить информацию о любом проекте, поэтому открывают доступ для финансирования любой бизнес-идеи. Ранее предприятия привлекали денежные средства за счет эмиссии ценных бумаг, возлагая на себя дополнительные обязательства по отношению к акционерам. При этом очевидно, что существует довольно много проектов, которые не предусматривают столь масштабных процедур финансирования и не могут использовать данные финансовые инструменты. Поэтому возрастает значение альтернативных источников привлечения финансов [6].

Инструменты инвестирования предполагают использование специальных сайтов и платформ, которые занимаются продвижением различных инвестиционных проектов. На платформе можно разметить подробную информацию о проекте и рассказать обо всех его преимуществах.

Также с помощью платформы можно поддерживать связь с потенциальными инвесторами [7].

В России краудфандинг появился в 2012 г., первоначально площадки напоминали аналоги американских моделей, но вскоре адаптировались под российские реалии. Большое внимание было уделено процессам коммуникации. Этому способствует использование социальных сетей, которые имеют большой охват аудитории. До 2017 г. краудфандинг только формировался, однако появление криптовалюты дало новый толчок его развитию и использованию в инвестиционной сфере. Российское законодательство пока делает только первые шаги в формировании правовой основы краудфандинга. А в европейских странах криптовалюта уже используется как имущество в гражданском обороте и является средством платежа [8].

Использование краудфандинга исключает посредничество между инвестором и реципиентом. Многие отмечают, что такая ситуация может привести к нарушению прав инвесторов, а также будет противоречить интересам государства. С другой стороны, отсутствие посредника позволяет ускорить финансирование, поэтому краудфандинг рассматривается также как конкурентное преимущество в сборе средств.

Отношения, связанные с краудфандингом, находят свое отражение в Федеральном законе «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9], однако под регулирование данного закона попадает довольно ограниченный комплекс правоотношений [1].

Согласно положениям данного закона, сбор средств проводится для осуществления предпринимательской деятельности. Ранее проект федерального закона о краудфандинге был внесен на рассмотрение в Государственную Думу. Речь шла о законопроекте, который должен был регулировать только коммерческий краудфандинг, а некоммерческий не поучал правового регулирования [10]. Для эффективного регулирования правоотношений необходимо использовать комплексный понятийный аппарат.

Так, положения закона предусматривают, что инвестиционная платформа - это информационная система, на основании которой привлекаются инвестиции. По сути, инвестиционная платформа представляет собой программу или приложение, которое позволяет привлекать инвестиции [11].

Российское законодательство не запрещает использование интернет-платформ, поэтому инвестиционная деятельность граждан основана на общих правилах инвестирования. При этом антимонопольное законодательство предусматривает, что цифровая платформа представляет собой инфраструктуру, которая используется для взаимодействия продавца и покупателя. Соответственно, антимонопольные органы имеют возможность усилить контроль за доминирующими участниками [6].

Краудфандинг соотносится с обязательственными гражданско-правовыми отношениями, однако содержание отношений по финансированию выходит за рамки традиционных представлений об обязательственных отношениях. Очевидно, что имеющиеся правовые конструкции не подходят для использования при регулировании отношений краудфандинга. Отношения, возникающие в связи с краудфандингом, предполагают использование отдельных договоров. Несмотря на то, что они обнаруживают сходство с имеющимися правовыми конструкциями, они требуют разработки отдельных положений [12].

Краудфандинг бывает возмездным и безвозмездным. Безвозмездный соотносится с договором дарения, а возмездный является уникальным явлением, для его правового регулирования пока не создано конструкций. Возвратный краудфандинг возник позже, он предполагает использование таких инвестиционных инструментов, как предоставление займов, приобретение эмиссионных ценных бумаг, приобретение цифровых прав. Можно выделить два вида договора: договор инвестирования и договор об оказании услуг по привлечению инвестиций [13].

Содержанием договора инвестирования является сумма средств, которые лицо вкладывает в проект. Договор инвестирования возникает при перечислении суммы оператору инвестиционной платформы. Режим

работы инвестиционной платформы предполагает использование цифровых прав, которые в рамках отношений в сфере краудфандинга рассматриваются как имущественные права. При инвестировании посредством цифровой платформы и при приобретении ценных бумаг такие ценные бумаги могут быть размещены только путем закрытой подписки. Цифровые права предоставляются физическим и юридическим лицам при условии, что они возникли на инвестиционной платформе.

Важное значение для правового регулирования отношений, возникающих в связи с краудфандингом, имеют правила инвестиционной платформы, которые являются актом организатора платформы и в которых устанавливаются условия ее работы [5].

Проблемы правового регулирования краудфандинга связаны с определением правового режима. Транзакции должны проводиться на основании положений законодательства Российской Федерации, при этом, учитывая масштабы и площадь распространения интернет-технологий, можно отметить, что они вряд ли могут соответствовать правовому режиму одного конкретного государства. Данные отношения носят трансграничный характер. Интернет не признает территориальных границ, поэтому осуществление правового регулирования отношений, возникающих в Интернете, крайне затруднительно. Необходимо разработать наднациональное законодательство [4].

Ситуация, когда общественные отношения, включающие в себя большое количество участников, находятся вне правового поля, парадоксальна. Очевидно, что правовое регулирование краудфандинга должно предусматривать способы защиты прав от мошенников, а также способы защиты прав инвесторов [8].

Законы европейских стран предусматривают ответственность недобросовестных участников инвестиционных отношений (например, собственника площадки и реципиента) за недобросовестное поведение по отношению к инвестору (например, за сокрытие информации). Другим способом защиты прав инвесторов является признание права на возврат денежных средств до наступления определенного срока [14].

Очевидно, что развитие отношений, связанных с краудфандингом, требует полноценного и комплексного правового регулирования, создания системы гарантий прав инвесторов, а также создание надзорного органа.

Современный этап развития краудфандинга требует создания гибкой системы правового регулирования с учетом всех особенностей развития экономический отношений и современных технологий для формирования благоприятного инвестиционного климата.

Список литературы

1. Панова Е. А. Краудфандинг как альтернативный инструмент малого и среднего бизнеса // Финансы и кредит. 2018. Т. 24 (№ 4). С. 238-250.

2. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 34 ФЗ // Российская газета. № 60 (7818). 20.04.2019.

3. Вайпан В. А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. 2017. № 11. С. 5–18.

4. Мохов А. А. Экспериментальный правовой режим как специальный правовой режим для драйверов инновационной экономики // Юрист. 2019. № 8. С. 19–25.

5. Верещагин А. Н., Румак В. Б. Между запретом и дозволением // Закон. 2019. № 8. С. 91–100.

6. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. 2017. № 1. С. 65-73.

7. Яценко Т. С. Проблема охраны прав инвесторов в краудфандинге: риски инвестирования и пути их преодоления // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 62 –71.

8. Прошин А. А. Равноправное кредитование: анализ правовой конструкции // Закон. 2019. № 10. С. 148–160.

9. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской РФ. 2019. № 31. Ст. 4418.

10. Законопроект № 419090-7 «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7 (дата обращения: 05.10.2020).

11. Подузова Е. Б. Право как объект гражданских правоотношений в контексте цифровой среды и экономики совместного потребления // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 86–93.

12. Арсланов К. М. История, современное состояние и перспективы развития криптовалюты: российский и иностранный правовой опыт // Гражданское право. 2020. № 1. С. 24–27.

13. Арямов А. А., Руева Е. О. Цифровое право как объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 45–47.

14. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А., Силина Е. В. Проблемы правовой защиты экономической конкуренции в условиях цифровизации экономики // Конкурентное право. 2019. № 3. С. 7–11.

References

1. Panova E. A. Crowdfunding as an alternative tool for small and medium-sized businesses // Finance and Credit. 2018.Vol. 24 (No. 4). Pp. 238-250.

2. On amendments to parts one, two and article 1124 of part three of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of March 18, 2019 N 34-FZ // Rossiyskaya Gazeta. No. 60 (7818). 2019.

3. Vaypan V. A. Fundamentals of legal regulation of the digital economy // Law and Economics. 2017.No. 11. Pp. 5-18.

4. Mokhov A. A. Experimental legal regime as a special legal regime for drivers of an innovative economy // Lawyer. 2019.No. 8. Pp. 19-25.

5. Vereshchagin A. N., Rumak V. B. Between prohibition and permission // Law. 2019.No. 8. Pp. 91-100.

6. Kuznetsov V. A. Crowdfunding: topical regulatory issues // Money and Credit. 2017.No. 1. Pp. 65-73.

7. Yatsenko T. S. The problem of protecting the rights of investors in crowdfunding: investment risks and ways to overcome them // Journal of Russian law. 2019.No. 8. Pp. 62-71.

8. Proshin A.A. Equal lending: analysis of the legal structure // Law. 2019.No. 10. Pp. 148-160.

9. On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law dated 02.08.2019 No. 259-FZ // Collected Legislation of the Russian Federation. 2019. N 31. Art. 4418.

10. Bill No. 419090-7 "On attracting investments using investment platforms and on amending certain legislative acts of the Russian Federation"// Provision system legislative activity. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419090-7 (access date: October 05, 2020).

11. Poduzova Ye. B. Law as an object of civil legal relations in the context of the digital environment and the sharing economy // Actual problems of Russian law. 2020. No. 2. Pp. 86-93.

12. Arslanov K. M. History, current state and prospects for the development of cryptocurrency: Russian and foreign legal experience // Civil Law. 2020.No. 1. Pp. 24-27.

13. Aryamov A. A., Rueva E. O. Digital law as an object of criminal law protection // Russian Justice. 2020.No. 1. Pp. 45-47.

14. Popondopulo V. F., Petrov D. A., Silina E. V. Problems of legal protection of economic competition in the context of digitalization of the economy // Competitive Law. 2019. No. 3. Pp. 7-11.

УДК/UDC 341.96

Заключение брака, осложненного иностранным элементом: некоторые вопросы регулирования

Плечева Марина Витальевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия.
e-mail: marina_plecheva@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, которые связаны с институтом брака, осложненного иностранным элементом. Анализируются условия заключения такого брака, рассматривается его нормативно-правовая основа. Исследуется правовое регулирование заключения брака с иностранцем на территории Российской Федерации и признание брака, который заключен в другом государстве. Рассматриваются вопросы, которые возникают при заключении брака между гражданином России и гражданином иностранного государства, и некоторые правовые последствия (в частности, алиментные обязательства). Анализируются отдельные пробелы российского и зарубежного законодательства, а также возможные преграды для заключения брака, осложненного иностранным элементом. Предлагаются пути решение некоторых указанных в статье проблем.

Ключевые слова: заключение брака, иностранный гражданин, признание брака, полигамная семья, брачно-семейные отношения.

Marriage complicated by a foreign element: some of the regulatory issues

Plecheva Marina Vitalyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: marina_plecheva@mail.ru

Abstract

This article examines the issues that are associated with the institution of marriage, complicated by a foreign element. The conditions for the conclusion of such a marriage are analyzed, its regulatory and legal framework is considered. The article examines the legal regulation of marriage with a foreigner on the territory of the Russian Federation and the recognition of a marriage that is concluded in another state. The issues that arise when a citizen of Russia and a citizen of a foreign state marry, and some legal consequences (in particular, alimony obligations) are considered. Some gaps in Russian and foreign legislation are analyzed, as well as possible barriers to entering into a marriage complicated by a foreign element. The ways of solving some of the problems indicated in the article are proposed.

Key words: marriage, foreign citizen, recognition of marriage, polygamous family, marriage and family relations.

В Семейном кодексе Российской Федерации (далее - СК РФ) [1] регулированию брачных отношений с участием иностранных лиц посвящен целый VII раздел. В т. ч. этот раздел регулирует заключение брака на территории Российской Федерации, его расторжение и др.

Брак гражданина Российской Федерации и иностранного гражданина может быть заключен как на территории российского государства, так и на территории зарубежного государства. В российском законодательстве предусмотрено правовое регулирование для обеих ситуаций. В первом случае это нормы, предусматривающие заключение брака на территории России, а во втором случае - признание брака, заключенного за пределами государства.

Если брак российского гражданина и гражданина иностранного государства заключается на территории Российской Федерации, то должны соблюдаться определенные условия. Такие условия для иностранца установлены в законодательстве государства, гражданином которого он является, а для российского гражданина - в законодательстве России. При этом должны соблюдаться требования, установленные СК РФ в отношении обстоятельств, которые препятствуют заключению брака.

Если лица, являющиеся гражданами разных государств, решили заключить брак, то они должны соблюдать требования закона. Например, в таких странах, как Великобритания и Болгария, родственникам вплоть до четвертой степени родства не разрешается заключать брак [2]. В случае если лицо является гражданином страны, в которой разрешены полигамные браки, и он уже состоит в браке, то органы ЗАГСа Российской Федерации откажут такому лицу в регистрации брака с российским гражданином.

Если лицо имеет российское гражданство и гражданство иностранного государства, то брак заключается с применением законодательства Российской Федерации. При наличии у лица гражданства нескольких иностранных государств применяется то законодательство, которое выберет это лицо.

Стоит отметить, что понятие брака закреплено на нормативном уровне не во всех странах. В Конституции Российской Федерации [3] институт брак определяется как союз мужчины и женщины, также об этом говорится и в СК РФ. Однополые браки в России не допускаются.

Кудрявцева Л. В. и Приходько Е. Г. отмечают, что в условиях активной миграции населения увеличивается количество заключения браков между лицами, которые имеют различную гражданскую принадлежность [4]. Это служит своего рода стимулом к изучению и тщательному правовому регулированию данного вопроса.

Как уже было сказано, не во всех странах регламентировано понятие брака. Можно найти такую трактовку определения брака: «законный союз мужчины и женщины, а в некоторых правовых системах - двух людей одного пола» [5]. Тем не менее если российский гражданин заключит брак с лицом своего пола в стране, где это законно, то вернувшись в Россию, он столкнется с тем, что такой брак не будет признан на территории Российской Федерации.

Семейные отношения связаны с национальными традициями, обычаями, религией. Эта особенность и вызывает появление коллизий зако-

нов в области брачно-семейных отношений. Семейное право в каждом государстве различно и не поддается унификации.

Рассмотрим в качестве примера немецкое брачное законодательство. Брак здесь означает союз между мужчиной и женщиной, который должен быть официально заключен с соблюдением установленных в законе формальностей. Такой союз заключается для совместного проживания и создания семьи. При этом с точки зрения немецкого коллизионного права под это понятие подпадает и сожительство, которое не оформлено официально [6].

Не стоит забывать о том, что еще одной преградой на пути заключения брака с иностранным гражданином является нерасторгнутый брак. Это одно из условий, препятствующих заключению нового брака по законодательству Российской Федерации. Но в некоторых странах это допустимо.

Ряд ученых считает, что нормы права, закрепляющие полигамию, противоречат основным принципам российского семейного права, но это не значит, что такие браки не могут порождать правовые последствия, которые признаются в России. Алиментные обязательства членов полигамной семьи признаются.

Можно рассмотреть пример, приводимый М. М. Богуславским [7]. Мужчина, являющийся гражданином Сирии, имел трех жен и предлагал российской гражданке стать четвертой женой, что противоречило бы законодательству (публичному порядку) Российской Федерации. М. М. Богуславский считает, что заключение такого брака в России невозможно, поскольку это противоречит ст. 14 СК РФ. Однако такой брак может быть заключен в другой стране, где это легально. Но если российская гражданка заключит такой брак в другом государстве, а после вернется в Россию с ребенком и захочет предъявить иск об алиментах, то такой иск не смогут отвергнуть со ссылкой на публичный порядок.

Таким образом, можно сказать, что российское законодательство в сфере брачно-семейных правоотношений, осложненных иностранным элементом, довольно тщательно разработано, особенно в области заклю-

чения брака с иностранным гражданином. Заключение брака на территории Российской Федерации между гражданином России и гражданином иностранного государства обычно не вызывает затруднений. Более сложное регулирование будет в случаях, когда в брачном законодательстве иностранного государства нет четкого определения понятия брака. Разные страны «понимают» брак по-разному. Также стоит отметить наличие правовых последствий, наступающих при заключении брака, который не правомерен в России, но законен за границей (в частности, алиментные обязательства).

Тем не менее следует обратить внимание законодателя на то, что существуют некоторые затруднения в понимании брачно-семейных отношений. Например, отсутствие четкого определения понятия брака в некоторых государствах вызывает затруднение в понимании брака непосредственно как союза между мужчиной и женщиной. Предлагается исследовать судебную практику по делам в области брачных правоотношений, осложненных иностранным элементом, и на ее основе заключать международные договоры, которые регулировали бы наибольшую часть возникающих проблем (возможно, более тщательно определить порядок рассмотрения исков по поводу алиментных обязательств между конкретными государствами, с которыми заключен предложенный международный договор).

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

2. Заключение и расторжение брака с участием иностранных граждан и лиц без гражданства. Правоотношения между супругами // Адвокатское бюро «Антонов и партнеры». URL: https://pravo163.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka-s-uchastiem-inostrannyx-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-pravootnosheniya-mezhdu-suprugami/?history=0&pfid=1&sample=10&ref=0 (дата обращения: 07.10.2020).

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

4. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути их совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 57–60.

5. Савенко О. Е. Понятие брака в международном частном праве // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 6 (139). С.106–116.

6. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право: учебник для магистров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 959 с.

7. Международное частное право: Учебник. - 4-е изд., перераб. и доп. - М: Юристъ, 2002. 462 с.

References

1. Family Code of the Russian Federation: Federal Law of December 29, 1995 No. 223-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No 1. Art. 16.

2. Conclusion and dissolution of marriage with the participation of foreign citizens and stateless persons. Legal relations between spouses // Law office "Antonov and partners". URL: https://pravo163.ru/zaklyuchenie-i-rastorzhenie-braka-s-uchastiem-inostrannyx-grazhdan-i-lic-bez-grazhdanstva-pravootnosheniya-mezhdu-suprugami/?history=0&pfid=1&sample=10 (access date: October 07, 2020).

3. The Constitution of the Russian Federation // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2014. No. 31. Art. 4398.

4. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways to improve them // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

5. Savenko O. E. The concept of marriage in private international law // Lex Russica, 2018. No 6 (139). Pp.106-116.

6. Getman-Pavlova, I. V. International private law: a textbook for masters / IV Getman-Pavlova. - 4th ed., Rev. and add. - M.: Yurayt Publishing House, 2013. 959 p.

7. Boguslavsky M. M. International private law: textbook. M.: International relations, 1994. 462 P.

УДК/UDC 341.96

Актуальные проблемы, существующие в институте суррогатного материнства в международном частном праве

Радионов Николай Владимирович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Сеферян Диана Аркадьевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: seferyan99@inbox.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с институтом суррогатного материнства, осложненным иностранным элементом, в рамках международного частного права, в т. ч. коллизионные вопросы, возникающие в международном праве. Исследуются особенности договора, который заключают между собой участники данного процесса. Также раскрываются некоторые положения международных правовых актов, регулирующих институт суррогатного материнства. Выявляются пробелы, существующие в рамках исследуемого института, и предлагаются пути решения некоторых проблем.

Ключевые слова: суррогатное материнство, репродуктивные права, международное право, коллизия норм, транснациональное суррогатное материнство, договор суррогатного материнства.

Actual problems existing in the institute of surrogacy in private international law

Radionov Nikolay Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Seferyan Diana Arkadyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: seferyan99@inbox.ru

Abstract

This article discusses issues related to the institution of surrogate motherhood, complicated by a foreign element, in the framework of private international law, including h. conflicting issues arising in international law. The article examines the features of the agreement that the participants in this process conclude among themselves. Also, some provisions of international legal acts regulating the institution of surrogacy are disclosed. The gaps existing within the framework of the institution under study are identified, and ways of solving some problems are proposed.

Key words: surrogacy, reproductive rights, international law, conflict of norms, transnational surrogacy, surrogacy contract.

В современном мире с развитием технологий и генной инженерии удалось решить одну из острых проблем, которой является создание полноценной и здоровой семьи. В данном контексте речь идет о суррогатном материнстве - процессе, при котором в результате соединения женских и мужских клеток вне тела женщины получают эмбрион, переносят его в матку суррогатной матери, которая затем вынашивает плод и рожает ребенка, но в юридическом смысле она не становится матерью. Сравнительно недавно, в 2014 г., Межпарламентской ассамблеей СНГ был принят Модельный закон «Об охране репродуктивных прав и репродуктивного

здоровья граждан», определяющий суррогатное материнство как «вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью для потенциальных родителей, чьи половые клетки использовались при оплодотворении, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям» [1].

Международное правовое регулирование института суррогатного материнства закрепляется в таких нормативно-правовых актах, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция о правах ребенка [2].

Все указанные выше договоры прямо не закрепляют основы института суррогатного материнства, но так или иначе затрагивают данную сферу посредством упоминания прав, которые имеют решающее значение в этом контексте, включая право на здоровье, право знать свое происхождение и право на семью.

Наиболее важной проблемой института суррогатного материнства является его признание и правовое закрепление в нормативных актах. Во многих странах возникает коллизия норм именно по причине недостаточности и неточности правового закрепления суррогатного материнства.

Существует ряд стран, в которых категорически запрещено суррогатное материнство, например Австрия, Германия, Италия, Франция, Норвегия, Швеция [3].

Также необходимо затронуть такое понятие, как договор о суррогатном материнстве. В данном документе прописываются права и обязанности участников договора, а также условия оказания услуг суррогатного материнства. Он бывает двух видов: коммерческий и некоммерческий. В некоторых странах разрешено только «некоммерческое» суррогатное материнство. Такими странами являются Австралия, Дания, Великобритания, Израиль, Испания, Канада [4].

В некоторых штатах США, а также Грузии, Украине, Белоруссии, России допускается «коммерческое» суррогатное материнство [3].

На примере США можно рассмотреть такую проблему, как развитие транснационального суррогатного материнства. В этой стране ряд штатов разрешает суррогатное материнство и имеет нормативно-правовые акты, закрепляющие правовое положение данного явления, но и есть штаты, в которых суррогатное материнство никак не регулируется. В Гаагском отчете отмечается, что в дальнейшем это все привело к широкому развитию транснационального суррогатного материнства [5].

Сущность транснационального суррогатного материнства заключается в том, что биологические родители являются гражданами одной страны, а суррогатная мать - другой. Все это приводит к трудным, а также нередко двойственным законам, затрагивающим основы семейного права, касающиеся материнства, отцовства, опеки, попечительства и прав детей. Данными услугами пользуются те лица, у которых в стране проживания запрещено суррогатное материнство [6].

Для наглядности можно привести в пример ситуацию супружеской пары из Великобритании, которая приехала на территорию Украины для того, чтобы реализовать программу суррогатного материнства. Суррогатной матери, которая является гражданкой Украины, были имплантированы эмбрионы из генетического материала женщины-донора и супруга, которые являются гражданами Великобритании [7]. В соответствии со ст. 27 Закона Великобритании 1990 г. «Об искусственном оплодотворении человека и дальнейшем развитии эмбриологии» матерью ребенка является женщина, которая вынашивала и родила его, а отцом ребенка будет являться супруг суррогатной матери [8]. Но здесь еще есть другая сторона: в соответствии со ст. 123 Семейного кодекса Украины родителями ребенка, который был выношен с помощью суррогатного материнства, являются супруги, чьи биологические данные были перенесены в организм суррогатной матери с помощью вспомогательных репродуктивных технологий [9].

Все это приводит к таким проблемам, как различия регулирования суррогатного материнства. Супруги, воспользовавшиеся услугами иностранной суррогатной матери, сталкиваются с необходимостью при-

знания статуса родителя ребенка, рожденного суррогатной матерью, в стране, гражданкой которой она является.

Для того чтобы решить данную проблему, необходимо, на наш взгляд, создать законодательный акт, который бы регулировал вопрос о правовом положении суррогатного материнства. Этот документ должен закреплять порядок признания детей, их гражданство в случае рождения ребенка с помощью суррогатной матери в трансграничном порядке. Целесообразно создать международный нормативно-правовой акт, чтобы урегулировать подобные случаи. Это в первую очередь позволило бы защитить самих детей. Законодателю необходимо закрепить понятие коммерческого договора суррогатного материнства, определить существенные его условия, без которых заключение будет считаться невозможным [10].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что институт суррогатного материнства является значимым, однако существуют пробелы в правовом регулировании данного института, одной из которых является недостаточность законодательного регламентирования правовых основ суррогатного материнства на международном уровне.

Список литературы

1. Модельный закон об охране репродуктивных прав и репродуктивного здоровья граждан (принят в г. Санкт-Петербурге 28.11.2014 Постановлением 41-21 на 41-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // СПС «Консультант Плюс». URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=35319#033923370435231437 (дата обращения: 08.10.2020).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLVI, 1993.

3. Хмельнов А. Суррогатное материнство: за и против // Euronews. URL: https://ru.euronews.com/2018/09/14/europe-surrogacy-ru (дата обращения: 11.10.2020).

4. Кудрявцева Л. В., Приходько Е. Г. Российское коллизионное законодательство в сфере брачно-семейных отношений: актуальные проблемы и пути совершенствования // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 57–60.

5. Савицкая А. А., Кудрявцева Л. В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства // В сборнике: Научное обеспечение агропро-

мышленного комплекса. Сборник статей по материалам 74-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2018 год. Ответственный за выпуск А.Г. Кощаев. 2019. С. 1394-1398.

6. Войтович Е. П. Международное суррогатное материнство: проблемы правоприменения // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 2. С. 104–110.

7. Воргина Е. С. Международное суррогатное материнство: проблемы правоприменения // Правовое регулирование современного общества: теория, методология, практика. Материалы II Международной научно-практической конференции. Воронеж: ООО «АМиСта». 2017. С. 409–415.

8. Human Fertilization and Embryology Act 1990 // Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents (дата обращения: 07.10.2020).

9. Семейный кодекс Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 2002. № 21–22. Ст. 135.

10. Гаранина И. Г. Актуальные вопросы суррогатного материнства в современном международном частном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. Т. 4. № 4. С. 58–65.

References

1. "Model Law on the Protection of Reproductive Rights and Reproductive Health of Citizens"was adopted in St. Petersburg on November 28, 2014 by Resolution 41-21 at the 41st plenary meeting of the Interparliamentary Assembly of CIS Member States // PCA "Consultant Plus". URL: consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=35319#033923370435231437 (access date: October 08, 2020).

2. "Convention on the Rights of the Child"(approved by the UN General Assembly on 20.11.1989) // "Collection of international treaties of the USSR". Issue XLVI. 1993.

3. Khmelnov A. Surrogacy: pros and cons // Euronews. URL: https://ru.euronews.com/2018/09/14/europe-surrogacy-ru (access date: October 11, 2020).

4. Kudryavtseva L. V., Prikhodko E. G. Russian conflict legislation in the field of marriage and family relations: current problems and ways of improvement // Gaps in Russian legislation. 2020. No. 1. Pp. 57-60.

5. Savitskaya A. A., Kudryavtseva L. V Current problems of legal regulation of surrogate maternity // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the 74th scientific-practical conference of students on the results of research work for 2018. Responsible for the release of A. G. Koschaev. 2019. Pp. 1394-1398.

6. Voytovich E. P International surrogacy: problems of law enforcement // Legal science and practice. 2016.Vol. 12. No. 2. Pp. 104–110.

7. Vorgina E. S. International surrogacy: problems of law enforcement // Legal regulation of modern society: theory, methodology, practice. Materials of the II International Scientific and Practical Conference. Voronezh: LLC "AMiSta". 2017. Pp. 409-415.

8. Human Fertilization and Embryology Act 1990 // Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents (date accessed: 10/07/2020).

9. Family Code of Ukraine // Bulletin of the Verkhovna Rada of Ukraine (VVR), 2002, No. 21-22. Art. 135.

10. Garanina I. G. Topical issues of surrogacy in modern international private law // Bulletin of the Mari State University. Series “Historical Sciences. Legal Sciences ". 2018.Vol. 4. No. 4. Pp. 58-65.

УДК/UDC 341.9

Международно-правовое регулирование права человека на здоровье

Савенко Екатерина Николаевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: savenko_ekaterina@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу международного регулирования права на здоровье. В работе раскрывается эволюция правого закрепления права на здоровье на межгосударственном уровне, его содержание, источники и значение. В частности, рассматриваются такие документы, как Устав ООН, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Особое внимание уделяется анализу деятельности Всемирной организации здравоохранения. Автор приходит к выводу, что для реализации и исполнения международного обязательства в области права человека на здоровье требуется принятие на национальном уровне соответствующих нормативно-правовых актов.

Ключевые слова: права на здоровье, международные стандарты, права человека, Всемирная организация здравоохранения.

International legal regulation of the human right to health

Savenko Yekaterina Nikolayevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: savenko_ekaterina@rambler.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of international regulation of the right to health. The work reveals the evolution of the legal consolidation of the right to health at the interstate level, its content, sources and significance. In particular, documents such as the UN Charter, the Universal Declaration of Human Rights and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights are considered. Particular attention is paid to the analysis of the activities of the World Health Organization. The author concludes that the implementation and fulfillment of the international obligation in the field of the human right to health requires the adoption at the national level of the relevant regulatory legal acts.

Key words: rights to health, international standards, human rights, World Health Organization.

Жизнь человека является высшей ценностью и благом, подлежит повышенной охране и защите. Право на жизнь справедливо называется основным правом человека. Жизнь напрямую зависит от здоровья, поэтому право на здоровье, его закрепление, содержание и правовое регулирование имеет важное значение.

С точки зрения классификации право на жизнь относится к социальным правам - правам второго поколения. Однако, как уже было отмечено, его реализация и гарантированность обеспечивают реализацию основного права человека.

Международное закрепление права означает его особую значимость, степень особой охраны и наличие строгих требований к реализации. Право на здоровье закреплено в международных актах, что уже само по себе подтверждает значимость анализа его правового регулирования. Но реалии современного мира показывают, что болезни приобретают новые формы, появляются новые виды заболеваний, которые могут носить массовый эпидемиологический характер и представлять собой угрозу всему человечеству, независимо от страны проживания и уровня системы здравоохранение конкретного государства.

Именно в таких условиях особую важность приобретает международное регулирование права на здоровье, деятельность международных организаций, а также уровень сотрудничества, доверия и взаимопомощи между странами.

Категория «права человека» относится к международному публичному праву, основным источником которого является Устав Организации Объединенных Наций, принятый 26 июня 1945 г. [1] (далее - Устав ООН). Устав ООН является основным источником международного публичного права, а это значит, что любой международный договор, независимо от сферы регулирования, должен ему соответствовать. В большинстве случаев преамбула международного договора напрямую указывает на то, что его принятие соответствует и является продолжением положений Устава ООН.

В ст. 1 Устава ООН в качестве цели деятельности организации определено поощрение и развитие уважения к правам человека без какой-либо дискриминации. В 1948 г., спустя три года с момента принятия Устава ООН, была принята Всеобщая декларация прав человека (далее - Декларация) [2].

Основной целью принятия Декларации стала как раз необходимость обеспечения человека минимальным, но жизненно необходимым набором прав и свобод, которые должны гарантироваться, соблюдаться и обеспечиваться государством. В Декларацию важно было включить именно те права, которые бы обеспечивали человеку его безопасное и достойное существование.

Необходимость документа была обусловлена катастрофическими и ужасающими последствиями Второй мировой войны.

Многочисленные научные и лабораторные эксперименты, которые проводились над людьми, массовое истребление человечества как вида нашли закрепление в преамбуле Декларации как пренебрежение и презрение к правам человека, которые привели к варварским актам, возмущающим совесть человечества.

Среди основных, фундаментальных прав человека были закреплены право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния самого человека и его семьи. Таким образом, право на медицинскую помощь как отдельное, самостоятельное право не нашло отражения в Декларации.

В продолжение Декларации в 1966 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [3], который в ст. 12 закрепил право каждого человека на максимально возможный уровень физического и психического здоровья. Для достижения такого уровня здоровья на государства, ставшие участниками данного пакта, возлагаются обязательства:

- по обеспечению сокращения мертворождаемости и уровня детской смертности;
- по реализации мер, обеспечивающих здоровое развитие ребенка;
- по обеспечению гигиенических условий любой человеческой жизнедеятельности, в т. ч. гигиены труда и производства;
- по предупреждению, профилактике, пресечению и лечению эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней;
- по созданию условий, обеспечивающих медицинскую помощь всем без исключения и медицинский уход в случае болезни.

Однако основной шаг по созданию международного механизма защиты права на медицинскую помощь был сделан 22 июля 1946 г., когда был принят Устав Всемирной организации здравоохранения [4].

Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ) создана в структуре Организации Объединенных Наций. Основной целью ее деятельности является достижение наивысшего уровня здоровья всеми народами, населяющими земной шар.

Таким образом, ВОЗ является одновременно гарантом, механизмом защиты и основным координатором деятельности государств по соблюдению, реализации и защите права на медицинскую помощь.

Уникальность работы ВОЗ заключается в обобщении мирового опыта по охране здоровья. ВОЗ имеет универсальный характер и широкий круг стран-участников. Деятельность организации одновременно полезна и важна всем без исключения государствам.

В современном мире степень актуальности ее деятельности существенно повышается в связи с глобальными интеграционными процессами и увеличивающимися миграционными процессами различного характера.

Перемещение населения из страны национальной принадлежности в иностранные государства приводит к перемещению заболеваний, нетипичных и нехарактерных для этого региона. Медицина государства оказывается бессильна по отношению к незнакомому заболеванию, и на помощь приходит принцип сотрудничества и консолидации усилий.

Именно с целью предотвращения распространений вирусных, эпидемических и прочих опасных заболеваний в рамках мирового масштаба специалисты ВОЗ обобщают как положительный, так и отрицательный опыт всех государств в оазисных сферах медицины.

ВОЗ имеет постоянный опыт сотрудничества с научными институтами, лабораториями, ведущими практическими специалистами, достигшими высоких результатов в борьбе с болезнями различного характера.

Также общепризнанные специалисты в своих областях медицины являются экспертами ВОЗ. Документы и информационные материалы ВОЗ имеют широкий спектр и включают в себя документы политического, организационного, аналитического, декларативного, директивного, превентивного, консультационного характера.

В поле внимания ВОЗ находится информация о направлениях государственной политики каждого государства в области здравоохранения, состоянии здравоохранения в государствах-членах ВОЗ, анализ и обобщение научных и практических достижений в области медицины,

составление практических руководств для врачей и среднего медицинского персонала.

Помимо обобщения и сбора информации, ВОЗ активно распространяет информацию как для широкого круга лиц, так и для компетентных лиц с целью принятия ими взвешенных и обоснованных решений. ВОЗ неукоснительно придерживается принципа справедливости и равноправия при получении лицами медицинской помощи и реализации права на медицинскую помощь.

В тех случаях, когда политика государства не обеспечивает реализацию данного принципа, ВОЗ занимает активную позицию и организует реализацию на его территории собственных гуманитарных программ.

Таким образом, ВОЗ выполняет ключевые функции с целью регулирования на международном уровне права на получение медицинской помощи, действует как руководящий и координирующий орган в целях обеспечения международно-правового регулирования права на медицинскую помощь.

Проведенный анализ правового регулирования права на медицинскую помощь на международном уровне показал, что достижение здоровья рассматривается на максимально возможном уровне. Международное право для реализации права на здоровье не ждет наступления конкретного случая его нарушения, оно пытается работать на опережение. На международном уровне ведется колоссальная работа для недопущения массовых заболеваний, для профилактики распространения инфекций и иных представляющих угрозу человечеству заболеваний.

ВОЗ является одной из немногих международных организаций, сохраняющих политический нейтралитет во имя исполнения целей своей деятельности и обеспечения международной безопасности.

Таким образом, право человека на здоровье признается и гарантируется как на международном, так и на внутринациональном уровнях. При этом для реализации и исполнения международного обязательства в области права человека на здоровье принятие международного договора в качестве составной части российской правовой системы будет недоста-

точным. Требуется принятие на национальном уровне соответствующих нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. Устав Организации Объединенных Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М., 1956. С. 14–47.

2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят в г. Нью-Йорке 19.12.1966) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. XXXII. М. С. 36.

4. Устав (Конституция) Всемирной Организации Здравоохранения (принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946) // СПС «Гарант».

References

1. Charter of the United Nations (Adopted in San Francisco on June 26, 1945) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states, Vol. XII, - M., 1956. Pp. 14-47

2. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948) // Rossiyskaya Gazeta.1998.

3. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (Adopted in New York, December 19, 1966) // Collection of treaties, agreements and conventions concluded with foreign states, M., 1978, vol. XXXII, p. 36

4. Charter (Constitution) of the World Health Organization (Adopted in New York, July 22, 1946) https: // Garant.

УДК/UDC 343.98

Правосудие должно отвечать требованиям справедливости и обеспечивать эффективное восстановление в правах

Саввиди Анастас Сергеевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия

Семенюта Виктор Григорьевич
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: annazkon@mail.ru

Аннотация

Кассационные суды общей юрисдикции, приступившие к осуществлению своей деятельности с 1 октября 2019 г., показали свою состоятельность. Так, наличие трех инстанций, как это было ранее в судах областного, краевого уровней не только нагружало суды субъектов Российской Федерации, но и вносило сомнение в вынесении законного, обоснованного и справедливого решения президиумом суда субъектов, что вызывало недоверие граждан к правосудию. Складывающаяся судебная практика новых кассационных судов свидетельствует о положительных моментах, в частности об использовании постановлений Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, о критичном подходе к работе государственных обвинителей и адвокатов.

Ключевые слова: суд, законность, кассационные суды общей юрисдикции, жалоба, представление, судебный контроль.

Judicial control: controversial issues the application of 125 Code of Criminal Procedure in practice

Savvidi Anastas Sergeyevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia

Semenyuta Viktor Grigoryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: annazkon@mail.ru

Abstract

The cassation courts of general jurisdiction, which began their activities on October 1, 2019, have shown their worth. So, the presence of three instances, as it was earlier in the courts of the regional, regional levels, not only burdened the courts of the constituent entities of the Russian Federation, but also raised doubts about the adoption of a legal, well-grounded and fair decision by the presidium of the court of the constituent entities, which caused citizens' distrust of justice. The emerging jurisprudence of the new cassation courts testifies to positive aspects, in particular, the use of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the European Court of Human Rights, and a critical approach to the work of public prosecutors and lawyers.

Key words: court, legality, cassation courts of general jurisdiction, complaint, presentation, judicial control.

С 1 октября 2019 г. в России изменилась система судов: начали свою деятельность новые кассационные суды. И хотя официальных статистических данных о работе новых судов пока нет, но спустя год после реформы уже можно сделать ряд выводов об особенностях подходов новой кассации к пересмотру судебных решений по уголовным делам.

Когда все три инстанции обжалования находились в одном регионе и обсуждался приговор по какому-то делу, при принятии решения учитывались многие обстоятельства, в т. ч. не имевшие отношения к

правосудию. Это значит, что система апелляционных и кассационных судов для судов общей юрисдикции должна быть построена по тому же межтерриториальному принципу, что и у арбитражных судов. Это будет способствовать минимизации возможности давления региональных чиновников на судебную власть «второго» и «третьего» уровней [1, с. 550].

Например, если подсудимый получал наказание в виде лишения свободы сроком на три года и при этом наказание укладывалось в рамки действующей нормы, то такой приговор вряд ли был бы изменен. Судьи кассационной инстанции обычно считали, что не стоит менять приговор, даже если в качестве наказания можно назначить два года лишения свободы. Либо приводился следующий довод: этот судья районного суда, конечно, не обладает достаточной квалификацией, часто допускает ошибки, но он очень добросовестный трудяга, ему до пенсии остался год, давайте не будем ломать ему статистику. И снова приговор оставляли без изменения.

Многое можно рассказать и о том, как прокурор (города, района), руководитель следственного органа приходили к судье соответствующего суда, с которым они учились вместе, и настоятельно просили оставить приговор без изменения. Будучи в прошлом следователем и прокурором города, могут засвидетельствовать, что такая практика существовала.

Конституционные иммунитеты нельзя ставить под угрозу ради угоды начальству и азарта с претензиями на непогрешимость следствия, где его «полноту, всесторонность» и прочие успехи овеществляют обвинительный результат и похвальная отчетность [2].

Однако сейчас эта практика оказывается просто невозможной и бессмысленной. Кассационные суды находятся вне регионов и уровень их независимости весьма высок.

Другая особенность новой кассации заключается в стремлении к максимальной индивидуализации наказания осужденному. Судьи кассационных судов стараются учесть малейшие посткриминальные положительные действия осужденного либо сведения о его личности. Можно

увидеть, как щепетильно кассационный суд разбирается в наличии смягчающих обстоятельств, неучтенных нижестоящими судами, либо исключает необоснованно учтенные отягчающие наказание обстоятельства. В каждом случае это приводит к снижению наказания. Это явная тенденция в работе кассационных судов. Отметим, что значение даже несущественного (для обывателя) снижения срока наказания трудно переоценить.

Еще одно наблюдение связано с тем, что в своих судебных решениях кассационные суды общей юрисдикции часто используют ссылки на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации (далее - КС РФ) и Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ). В решениях нижестоящих судов такое встречается намного реже. Новая практика кассационных судов задает определенную планку остальным судам и, по сути, прямо рекомендует руководствоваться выводами КС РФ и ЕСПЧ.

Следует отметить такую важную характеристику профессиональной деятельности, как ее результативность [3, с. 74]. Кассационные суды стали более критично подходить к работе государственных обвинителей и адвокатов, они требуют от них добросовестного исполнения своих обязанностей. При отмене приговоров в кассационных определениях указывается на пассивную роль прокурора: не участвовал в исследовании доказательств, в обвинительной речи не сослался на доказательства, а ограничился одной фразой: «Вина подсудимых доказана, прошу приговорить. . . » и т. д.

То же самое можно сказать и в отношении защитника, особенно когда защитник занимает позицию, противоречащую позиции осужденного. Так, в одном из дел кассационный суд отменил приговор по преступлению средней тяжести. При этом обвиняемый и потерпевшая в суде помирились, но прокурор и адвокат просили осудить человека к лишению свободы, и он был осужден. Кассация указала, что имелись все основания для освобождения подсудимого от уголовной ответственности и прекращения дела.

Практика работы кассационной инстанции меняется. Этому, как и предполагалось в начале данного этапа судебной реформы, способствуют два фактора.

Первый — изменение процессуальных процедур и прежде всего введение института сплошной кассации, при которой происходит рассмотрение не выборочно, как это было ранее одним судьей, который в дальнейшем принимал решение о судьбе кассационной жалобы или представления, а все, поступившие, которые соответствуют предъявляемым согласно УПК РФ требованиям.

Следует отметить, что ЕСПЧ не считал кассационную инстанцию Российской Федерации органом правосудия, осуществляющим полноценную защиту прав и свобод человека. Произошедшая реформа изменила отношение ЕСПЧ к кассационным судам общей юрисдикции, поскольку в них появилась реальная система, способствующая законному осуществлению правосудия.

Это было связано с наличием предварительной процедуры единоличного рассмотрения судьей жалобы на предмет исключения необоснованных обращений В итоге увеличивается процент судебных актов, проверяемых в кассационном порядке коллегиально и с участием сторон, а это обеспечивает большую независимость и объективность при рассмотрении дела.

Второй фактор — судоустройственный. Есть основания полагать, что в ходе формирования новых правовых механизмов пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, постановлений, определений суды общей юрисдикции станут более независимыми в своей деятельности, нивелируется давление, ранее происходившее со стороны администрации субъектов Российской Федерации, что будет способствовать объективному пересмотру уголовных дел.

Важное значение имеет правильное определение роли суда как вершителя правосудия, в сознании которого и происходит диалектическая борьба, а затем и единство процессуальных противоположностей [4, с. 73].

Положительная оценка деятельности кассационных судов со стороны профессионального (в т. ч. адвокатского) сообщества свидетельствует о том, что реформа кассационного производства по уголовным делам уже на первоначальном этапе деятельности новых судов достигает тех целей, которые перед ней были поставлены.

Один из краеугольных камней кассации — вопрос о пределах ее компетенции. Как суд, который должен подвергать оценке только вопросы права, она тем не менее не может пройти мимо неправосудного решения, если видит, например, неверные выводы о доказательствах. Можно ли сказать, что кассационный суд не придерживается формального требования — проверять только соблюдение процедуры?

Традиционно классическую кассацию принято ассоциировать с экстраординарной инстанцией, не вникающей в вопросы, касающиеся фактической стороны дела. Такая кассация предполагает возможность оспаривать судебное решение лишь по ограниченному кругу правовых оснований, четко перечисленных в законе, а все вопросы факта считаются окончательно разрешенными на предыдущих ординарных стадиях — в судах первой и апелляционной инстанций.

Однако насколько основные постулаты классической кассации применимы к институту кассации, закрепленному в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве? Насколько они в целом отвечают требованиям, предъявляемым к современному уголовному правосудию?

Сегодня на законодательном уровне закреплено, что предметом судебного разбирательства в кассационном порядке является законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Данная норма, как видно, не содержит прямого запрета суду кассационной инстанции обращаться к вопросам факта, ведь само понятие «законность судебного решения» самым непосредственным образом коррелирует с понятием правосудного судебного решения. При этом вряд ли можно было бы признать правосудным решение, при вынесении которого допущены нарушения уголовно-процессуальных требований в ходе установления фактических обстоятельств дела.

КС РФ неоднократно подчеркивал, что исправление судом кассационной инстанции судебной ошибки, искажающей саму суть правосудия и смысл судебного решения, и вынесение правосудного решения в полной мере отвечают требованиям правового государства, императивом которого является верховенство права, принципам правосудия и функции суда как органа правосудия.

В течение многих лет в российском уголовном судопроизводстве установление объективной истины по уголовному делу являлось целью доказывания [5, с. 77]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации также отмечает, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, а ошибочное судебное решение не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено. Таким образом, современная российская кассация наделена достаточными полномочиями по исправлению судебной ошибки, если эта ошибка повлияла на исход уголовного дела, в т. ч. на вывод о виновности лица, а сам приговор явно не отвечает требованиям правосудного судебного акта.

Список литературы

1. Кущ Н. О., Васечкина А. В. Проблемы обеспечения гарантии полной независимости судей // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам IX Всероссийской конференции молодых ученых. Отв. за вып.: А. Г. Кощаев. 2016. С. 549–551.

2. Зази С. А., Васечкина А. В. Актуальные вопросы законодательства об оперативно-розыскной деятельности // В сборнике: Научное обеспечение агропромышленного комплекса. Сборник статей по материалам 71-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2015 год. Министерство сельского хозяйства РФ; ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина». 2016. С. 736–739.

3. Карлеба В. А., Ильницкая Л. И., Васечкина А. В. Функционально-содержательная схема структуры предварительного следствия при формировании компетенций юристов // Общество и право. 2019. № 2 (68). С. 74–78.

4. Васечкина А. В. Функция установления объективной истины в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации материалы Всероссийской научно-практической конференции (посвящается 150-летию принятия Судебных Уставов 1864 года). Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». 2014. С. 71–74.

5. Васечкина А. В. Об институте дополнительного расследования // Общество и право. 2018. № 2 (64). С. 77–81.

References

1. Kushch N. O., Vasechkina A.V. Problems of ensuring the guarantee of full independence of judges // In the collection: Scientific support of the agro-industrial complex. Collection of articles based on the materials of the IX All-Russian Conference of Young Scientists. Responsible for the issue: A.G. Koschaev. 2016. Pp. 549-551.

2. Zazi S. A., Vasechkina A.V. Topical issues of legislation on operational-search activity // In the collection: scientific support of the agroindustrial complex, a collection of articles based on the materials of the 71st scientific-practical conference of students on the results of research in 2015. Ministry of Agriculture of the Russian Federation; FSBEI HE “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin ". 2016. Pp. 736-739.

3. Karleba V. A., Ilnitskaya L. I., Vasechkina A. V. Functional and meaningful diagram of the structure of the preliminary investigation in the formation of the competence of lawyers // Society and Law. 2019. No. 2 (68). Pp. 74-78.

4. Vasechkina A. V. The function of establishing objective truth in criminal proceedings // In the collection: Criminal proceedings in Russia: historical heritage and modern problems of theory and practice of the implementation of the materials of the All-Russian scientific and practical conference (dedicated to the 150th anniversary of the adoption of the Judicial Charters of 1864). North Caucasian branch of the Russian State University of Justice. 2014. Pp. 71-74.

5. Vasechkina A. V. About the Institute for Additional Investigation // Society and Law. 2018. No. 2 (64). Pp. 77-81.

УДК/UDC 347.725

Защита прав акционеров: законодательство и правоприменительная практика

Савченко Элеонора Александровна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: aswellailey@gmail.com

Шульга Антонина Константиновна
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Аннотация

С развитием всех сфер жизнедеятельности общества и государства в целом наблюдается становление и развитие корпоративного права Российской Федерации, вытекающего из института гражданского права. Создание акционерных обществ становится все более привлекательной сферой деятельности для граждан и юридических лиц. При этом вместе с появлением такого количества акционерных обществ и их участников правоприменительная практика, в т. ч. и судебная, с каждым годом насчитывает все больше корпоративных конфликтов, возникающих между акционерами по различным основаниям. Важную роль в разрешении таких конфликтов (споров) играет институт защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов акционеров. В данной статье рассмотрен механизм защиты прав участников акционерных обществ в целом, проанализированы различные точки зрения и действующее законодательство относительно защиты прав акционеров, рассмотрены основные способы такой защиты, а также выявлены существующие в законодательстве пробелы и предложены пути их решения.

Ключевые слова: защита прав акционеров, акционерное общество, акционер, способы защиты, законодательство, правоприменительная практика.

Protection of shareholders' rights: legislation and law enforcement practice

Savchenko Eleonora Aleksandrovna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: aswellailey@gmail.com

Shulga Antonina Konstantinovna
Candidate of Law, assistant professor of the Department of International Private and Business Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: antonina.bolshakova@inbox.ru

Abstract

With the development of all spheres of life of society and the state as a whole, the formation and development of corporate law of the Russian Federation, arising from the institution of civil law, is observed. Along with this, the creation of joint-stock companies is becoming an increasingly attractive field of activity for citizens and legal entities, in connection with which their number is growing. However, along with the emergence of such a number of joint stock companies and their members, law enforcement practice, including judicial practice, every year has an increasing number of corporate conflicts arising between shareholders on various grounds. An important role in resolving such conflicts (disputes) is played by the institution of protecting violated rights, freedoms and legitimate interests of shareholders. This scientific work considers the mechanism for protecting the rights of participants in joint stock companies as a whole; analyzed various points of view and current legislation regarding the concept of protecting the rights of shareholders; the main ways of such protection are considered; and also identified gaps in the legislation and suggested ways to solve them.

Key words: protection of shareholders' rights, joint-stock company, shareholder, methods of protection, legislation, law enforcement practice.

На протяжении многих лет действующее законодательство Российской Федерации в сфере отношений, возникающих при осуществлении

деятельности акционерных обществ, подлежит постоянным изменениям со стороны законодателей. Вместе с тем довольно быстрыми темпами складывается правоприменительная и судебная практика, позволяющая разрешить тот или иной вопрос, возникающий в рамках акционерного общества.

Количество создаваемых акционерных обществ с годами растет. Однако нельзя не заметить увеличение количества корпоративных конфликтов, которые возникают, на наш взгляд, из-за борьбы за перераспределение собственности и осуществление контроля в акционерных обществах.

Конечно, основным субъектом таких конфликтов выступает акционер, обладающий определенным пакетом акций.

Действующий Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (далее - ФЗ № 208) выделяет два вида акционеров. К ним относятся миноритарные и мажоритарные акционеры, основным сходством между которыми является равное количество прав при осуществлении управления акционерным обществом и извлечении из такой деятельности прибыли [1].

Рассматриваемые нами виды акционеров имеют существенные различия, позволяющие идентифицировать каждый из них. Так, член миноритарного акционерного общества обладает небольшим количеством акций, а члену мажоритарного присущ большой пакет ценных бумаг. Однако если у акционера присутствует большое количество акций, но они приобретены от разных коммерческих компаний, то к мажоритарному акционеру его причислить нельзя.

Известный специалист в области корпоративного права Д. В. Ломакин в своих научных трудах придерживается позиции, что корпоративные конфликты, о которых мы говорили выше, занимают значительное место в осуществлении акционерной деятельности и возникают, как правило, как раз между рассматриваемыми группами акционеров: миноритарными и мажоритарными [2].

С целью разрешения вспыхивающих конфликтов на законодательном уровне предусмотрены способы защиты нарушенных прав акционеров.

На наш взгляд, защита прав, свобод и законных интересов акционеров должна осуществляться в предусмотренном законом порядке, а именно посредством применения закрепленных в законодательстве способов защиты, что является одним из важнейших принципов гражданского и корпоративного права.

Правовым пробелом, по нашему мнению, является отсутствие четкого регламентированного понятия способов защиты в действующем законодательстве. Так, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепляет лишь конкретные способы защиты нарушенных прав, которые, в свою очередь, относятся и к корпоративным отношениям [3].

В. А. Белов под способами защиты прав, свобод и законных интересов акционера понимает предусмотренные законом меры, способствующие защите нарушенных прав участника акционерного общества, а также восстановлению его прежнего положения [4].

Проанализировав мнения различных ученых в области корпоративного и гражданского права, можно прийти к выводу, что защита прав акционера включает в себя закрепленные действующим законодательством способы и меры, позволяющие акционеру отстаивать свои права, свободы и законные интересы, которые были нарушены.

В юридической литературе формы защиты подразделяются на судебные и внесудебные (внутрикорпоративные).

Внесудебный способ подразумевает под собой разрешение корпоративного конфликта путем переговоров сторон-акционеров.

Так, В. В. Долинская считает, что к таким способам защиты относится лишь два вида:

1. Самостоятельные действия управомоченного субъекта, способствующие разрешению конфликта. Например, реализация ак-

ционером права выкупа обществом определенного количества акций, как это предусматривает ФЗ № 208.

2. Учет интересов обеих конфликтующих сторон при разрешении существующего спора. Примером такого способа защиты могут служить примирительные процедуры [5].

Несмотря на, казалось бы, такой прозрачный и простой способ защиты нарушенных прав акционера, в нашем государстве это явление довольно редкое и акционеры пользуются им нечасто в силу того, что корпоративные отношения являются институтом, появившимся в действующем законодательстве сравнительно недавно и имеющим большое количество неразрешенных вопросов.

Наиболее часто акционеры, чьи права и законные интересы нарушены, прибегают к иному способу защиты - обращению в судебные инстанции. Данный способ вызывает наибольшее доверие среди участников акционерных обществ при нарушении их прав.

Так, в случае нарушения прав одного из участников на общем собрании акционеров, выражающегося в отказе от голосования или голосовании против принятого в последующем решения, а также в случае отсутствия акционера на таком собрании последний может обратиться в суд с целью обжалования принятого общим собранием решения, которое, по его мнению, было утверждено с нарушением закона.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с ростом акционерных обществ защита нарушенных прав, свобод и законных интересов акционеров является все более актуальной проблемой. Однако действующее законодательство нашего государства в этой части требует серьезных доработок, устранения существующих пробелов и четкого правового регулирования многих вопросов.

На основании всего изложенного, предлагаем внести изменения в ФЗ № 208 посредством закрепления отдельной нормы, содержащей понятие и виды способов защиты прав акционеров, а также разработать на законодательном уровне четкую регламентацию по защите нарушенных прав.

Список литературы

1. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2018. С. 142.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / Под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт, 2009. С. 640.

5. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография // М.: Волтерс Клувер. 2006. 736 с.

References

1. On joint stock companies: Federal Law of December 26, 1995 No. 208-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Art. 1.

2. Lomakin D. V. Corporate legal relations: general theory and practice of its application in business companies. Moscow: Statut, 2018. P. 142.

3. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of 30.11.1994 No. 51-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.

4. Corporate law: Actual problems of theory and practice / under total. ed. V. A. Belova. M.: Yurayt, 2009. P. 640.

5. Dolinskaya V. V. Joint Stock Law: Basic Provisions and Trends. Monograph // Walters Kluver. 2006. M. 736 p.

УДК/UDC 343.9

Психологические особенности расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними

Соловыхова Анастасия Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: solovuhovanna@mail.ru

Трапезарова Виктория Сергеевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: timursadei@mail.ru

Аннотация

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет свою специфику, обусловленную их возрастными и личными особенностями. Эти особенности должны обязательно учитываться следователем (дознавателем) в процессе организации и проведения следственных действий с участием лиц данной категории. При принятии тактического решения следователь (дознаватель), помимо следственной ситуации, обязательно должен учитывать психологические особенности конкретного несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). В статье исследуются особенности тактики и психологии допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Определены основные параметры возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетних (подструктура направленности личности), оказывающих наиболее существенное влияние на выбор тактики их допроса и позволяющих минимизировать тактический риск.

Ключевые слова: несовершеннолетние, допрос, следователь, тактика, психология, педагог, уголовный процесс.

Psychological features of the investigation of crimes committed by minors

Solovykhova Anastasiya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: solovuhovanna@mail.ru

Trapezarova Viktoriya Sergeyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: timursadei@mail.ru

Abstract

The investigation of crimes committed by minors has its own specifics due to their age and personal characteristics. These peculiarities must necessarily be taken into account by the investigator (interrogator) in the process of organizing and conducting investigative actions involving persons of this category. When making a tactical decision, the investigator (person conducting the initial inquiry) must, in addition to the investigatory situation, take into account the psychological peculiarities of a particular minor suspect (accused person). The article investigates the peculiarities of tactics and psychology of interrogation of suspected (accused) minors. The main parameters of age and individual features of minors (a substructure of personality orientation) that have the most significant influence on the choice of tactics for questioning them and allow minimizing tactical risk are defined.

Key words: minors, interrogation, investigator, tactics, psychology, teacher, criminal procedure.

В процессе расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, правоохранительные органы нередко сталкиваются с проблемами психологического характера. Безусловно, подросток и взрослый человек отличаются друг от друга с точки зрения психологии (восприятия мира, эмоциональной устойчивости и др.).

Расследование преступлений, совершаемых не достигшими своего совершеннолетия лицами, всегда обладает рядом особенностей, которые оказывают существенное влияние на ход, скорость и всесторонность расследования преступного деяния.

В отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) действуют те же правила уголовного судопроизводства, что и для всех остальных лиц, но с некоторыми исключениями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ) в гл. 50. К ним относятся особенности проведения следственных действий, особенности избрания меры пресечения и т. д. [1].

Одним из таких исключений является обязательное участие педагога или психолога при допросе несовершеннолетнего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста или достигшего, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психологическом развитии. Данные исключения введены для защиты прав несовершеннолетних при проведении расследования, потому как следователь (дознаватель) - это взрослый человек, который может оказать психологическое влияние на ребенка. Во избежание негативного воздействия со стороны сотрудника правоохранительных органов на несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) необходимо участие лица, обладающего специальными знаниями в области детской психологии и педагогики.

Методы и средства психологического воздействия многочисленны, однако, учитывая возрастные и психологические особенности подростка, его подверженность внушению, склонность к фантазированию, представляется, что единственно возможным методом психологического воздействия на несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства является метод убеждения [2].

Метод убеждения - более безопасное средство получения правдивой и полной информации от подростка, чем угрозы или обман. Несмотря на свою незрелость, несовершеннолетние преступники нередко обладают способностями к правильному использованию психологических ловушек и хитростей, которые зачастую направлены на введение расследования в

тупик с целью избежать наказания за содеянное. Иногда даже опытные работники правоохранительных органов попадаются на их уловки.

Необходимость изучения психологических особенностей расследования преступлений, совершенных подростками, заключается в том, что правильное применение психологических знаний, технологий и техник во время проведения предварительного следствия, дознания, оперативно-розыскных мероприятий, тактических и превентивных действий в отношении несовершеннолетних повышает эффективность расследования преступлений и значительно увеличивает процент предотвращенных преступных деяний.

Знания в области психологии нужны не только для расследования преступлений и предотвращения их совершения, но и для защиты прав самих несовершеннолетних преступников, поскольку неправильное воздействие на сознание человека в подростковом возрасте может стать причиной развития различного рода психических заболеваний, которые только усугубят состояние ребенка.

В соответствии с ч. 4 ст. 164 УПК РФ запрещено добиваться дачи показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путем насилия, угроз и иных незаконных мер, к которым относятся обман, подкуп, заманчивые обещания, разжигание и использование низменных чувств и т. д. Также воздействие на несовершеннолетнего не должно унижать его честь и достоинство. При выборе тактики расследования стоит продумать ход расследования таким образом, чтобы не допустить создания атмосферы психологической напряженности у подозреваемого. Однако не стоит пренебрегать в полном объеме понятием «создание психологически напряженной обстановки»: полное отсутствие напряженности при допросе может привести к возникновению у несовершеннолетнего правонарушителя чувства безнаказанности и безответственности. Таким образом, не стоит допускать крайностей в психической обстановке допроса несовершеннолетнего, напряжение должно сохраняться в таком количестве, чтобы подозреваемый (обвиняемый) понимал противоправность своих действий и неизбежность наказания за нарушение закона.

Следующей психологической особенностью (исключением), предусмотренной гл. 50 УПК РФ, является сокращение времени допроса несовершеннолетнего. Если допрос взрослого человека в соответствии с законом непрерывно может производиться до 4 часов, то допрос несовершеннолетнего длится не более 2 часов, поскольку психика ребенка более слабая, продолжительное нахождение в состоянии напряжения (а тем более конфронтации) может оказать неблагоприятное воздействие на несовершеннолетнего в целом, отразиться как на психологическом, так и на физическом его здоровье.

В настоящее время существует множество научных трудов, посвященных психологическим особенностям проведения допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), что говорит об актуальности этой темы, необходимости ее разработки, наличии пробелов в практическом применении.

Например, Е. И. Реуцкая считает, что для расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием (в частности, для производства допроса лиц указанной категории) актуально учитывать их возрастные, гендерные, индивидуальные психологические особенности, а также статус в рамках уголовного процесса [3].

Таким образом, присутствия педагога или психолога недостаточно для обеспечения правильного проведения допроса несовершеннолетнего, поскольку участие данных субъектов направлено на защиту интересов допрашиваемого, а не на расследование дела и получение информации, необходимой для его завершения. Получается, что знание возрастной психологии, педагогики, психологии личности и психологии лжи является обязательным для следователя (дознавателя).

Отсутствие указанных знаний оказывает существенное влияние на работу следователя (дознавателя) в целом, поскольку эффективность расследования зависит от качества и скорости его проведения [4]. Необходимость в наличии знаний в области психологии выходит далеко за рамки расследования преступлений, совершенных несовершеннолетни-

ми, поскольку знания в этой сфере могут оказать существенную помощь в расследовании любого уголовного дела [5].

Г. М. Миньковским была предложена типология преступлений, которые совершаются несовершеннолетними, существенно облегчающая выбор тактики ведения расследования по данной категории дел. Преступление может быть:

1) случайное, противоречащие направленности личности;
2) реально возможное с учетом общей неустойчивости личной направленности;
3) соответствующее антиобщественной направленности личности, но случайное с точки зрения повода и ситуации [6].

Данная классификация помогает определить роль несовершеннолетнего в совершении преступления, выбрать тактику проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего, составить его психологический портрет для избрания психологических приемов, способствующих выявлению правдивой и достоверной информации.

Первый тип преступлений наиболее характерен для личности, которая действует под воздействием чьего-то злого умысла или фактически является жертвой обстоятельств.

Второй тип преступлений может совершить несовершеннолетний как по своей воле, осознавая всю противоправность своих действий, имея преступный умысел, так и под воздействием сложившейся ситуации.

Третий тип преступлений характерен для личности, имеющей антиобщественную направленность, которая самостоятельно провоцирует криминальные обстоятельства, в результате чего совершает преступление при любых внешних условиях.

Подводя итог, стоит отметить, что учет психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) позволяет следователю (дознавателю) получить наиболее полные и достоверные сведения по существу расследуемого уголовного дела. Умение правильно применять различные психологические приемы при проведении рассле-

дования может существенно увеличить продуктивность работы сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

2. Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук: 12.00.09 / Саратовская государственная академия права. Саратов, 2007. 42 с.

3. Реуцкая И. Е., Бродченко О. И. Психологические особенности допроса несовершеннолетних // Прикладная юридическая психология. 2008. №3. С. 55–67.

4. Грицаев С. И., Помазанов В. В., Клипко Е. П. Организация выявления свидетелей по делам об убийствах и тактико-криминалистические особенности их допроса // Российский следователь. 2019. № 11. С. 3–8.

5. Грицаев С. И., Помазанов В. В. Организация и тактика допроса свидетелей при расследовании убийств // Сибирский юридический вестник. 2020. № 1 (88). С. 91–95.

6. Миньковский Г. М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: Тез. докл. и сообщений. М. 1971. С 31–31.

References

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 18.12.2001 No. 174-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 52 (part 1). Art. 4921.

2. Makarenko I. A. Forensic doctrine of the personality of a minor accused: abstract dis. ... Doctors of Law: 12.00.09 / Sarat. state acad. rights. - Saratov, 2007. 42 p.

3. Reutskaya I. E., Brodchenko O. I. Psychological features of interrogation of minors // Applied legal psychology. - 2008. - No. 3. Pp. 55-67.

4. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V., Klipko E. P. Organization of identifying witnesses in murder cases and tactical and forensic features of their interrogation // Russian investigator. 2019. No. 11. Pp. 3–8.

5. Gritsaev S. I., Pomazanov V. V. Organization and tactics of interrogating witnesses in the investigation of murders // Siberian legal bulletin. 2020. No. 1 (88). Pp. 91-95.

6. Minkovsky G. M. To the question of the typology of juvenile offenders // Problems of forensic psychology: Abstracts. report and messages. M. 1971. Pp. 31-31.

УДК/UDC 352

Институт сельских старост в системе органов местного самоуправления: история и современность

Тосунов Диомид Феликсович
студент юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: diomidtosunov@9gmail.com

Шаповалов Анатолий Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: anatolyinfo@mail.ru
SPIN-код: 3424-4583

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с упразднением органов местного самоуправления и введением в связи с этим должности сельского старосты. Изучается история появления данной должности, полномочия, которые были возложены на этих должностных лиц в пореформенный период отечественной истории. Возвращение должности назначаемого сельского старосты, к тому же наделенного властными полномочиями, свидетельствует о принадлежности его в современной России скорее к органам исполнительной власти, обеспечивающим информирование населения о принятых решениях, чем к органам местного самоуправления. Некоторыми субъектами Российской Федерации уже приняты законы, регулирующие правовой статус данных должностных лиц. В статье указывается на политические и социальные последствия подобного рода замены в виде ухудшения качества жизни населения сельских территорий, снижения общественной активности и сохранения тенденции к оттоку населения сельских территорий.

Ключевые слова: история местного самоуправления, крестьянская реформа, полномочия, сельские поселения, Европейская хартия местного самоуправления.

The institute of village heads in the system of local self-government bodies: past and present

Tosunov Diomid Feliksovich
student in the master's programme of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: diomidtosunov@9gmail.com

Shapovalov Anatoliy Vyacheslavovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: anatolyinfo@mail.ru
SPIN Code: 3424-4583

Abstract

The article examines issues related to the abolition of local government and the introduction of the post of village mayor, the history of its appearance, the powers that were entrusted to these officials during the reformed period of national history. The reinstatement of the post of appointed village mayor, who is also empowered, demonstrates that he belongs to the executive branch, which ensures that the population is informed of the decisions taken than that of the local government. Some entities in the Russian Federation have already enacted laws regulating the legal status of these officials. The article points to the political and social consequences of this type of replacement in the form of a deterioration in the quality of life of the rural population, a decline in social activity and a continuing trend towards rural outflows.

Key words: history of local government, peasant reform, powers, rural settlements, European Charter of Local Government.

Реформа местного самоуправления современной России возродила институты, существовавшие в данной сфере более 150 лет назад. Так, должность сельского старосты в истории органов местного самоуправления была введена в связи с отменой крепостного права, а нормы о правах

и обязанностях сельских старост предусматривались «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» (ст. 58–66) [1]. В разъяснениях, составленных на основании данного положения, а также других актов того периода положение сельского старосты определяется как «постоянного поверенного мира по делам хозяйственным» [2, с. 35]. Современники реформ отмечали, что их деятельность носила «общеполицейский характер» [3, с. 24].

Положением предусматривались обязанности сельского старосты по делам общественным, в которые входили:

1) обязанности по созыву сельского схода (как по собственной инициативе, так и по распоряжению земского участкового начальника или волостного старшины), обязанности по приведению в исполнение приговоров сельских сходов, волостного управления, мировых учреждений и волостных судов;
2) наблюдение за целостностью межевых знаков, а в случае нарушения границ владения составление акта о правонарушении;
3) наблюдение за содержанием дорог, мостов, переправ и другой инфраструктуры на землях сельского общества;
4) наблюдение за сбором с крестьян податей и повинностей, а в случае неплатежей (с согласия сельского общества) обращение взыскания на имущество неплательщиков, направление неплательщика на заработки в том же или соседнем уезде, определение такому домохозяину опекуна, без разрешения которого крестьянин не имел права распоряжаться своим имуществом;
5) принятие мер к понуждению крестьян к исполнению договорных обязательств по отношению друг к другу;
6) принятие мер по охране общественного порядка (пресечение бродяжничества, предварительное дознание по делам о преступлениях, предупреждение потрав посевов и т. д.).

Сельские старосты безотлагательно по требованию помещика обязаны были принимать меры к предотвращению бунтов и насилия, принимать меры по охране жизни, имущества помещика и проживающих с

ним лиц, созывать по его требованию сельские сходы. По мнению современников крестьянской реформы, законодательство о крестьянском самоуправлении пореформенного периода ставило своей целью сохранить его сословность: «Положения 19-го февраля должны были оберегать крестьян и в области администрации, и в области суда от разлагающего действия общественного строя, в котором реформы прошлого царствования сильно поколебали начала сословности» [3, с. 20].

Сегодня положение старосты сельских поселений определяется в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления» как лица, обеспечивающего взаимодействие органов местного самоуправления и жителей сельского населенного пункта при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, расположенном в поселении, муниципальном округе, городском округе или на межселенной территории (ст. 27.1) [4]. Согласно ч. 5. ст. 27.1 вышеуказанного закона сельский староста:

- взаимодействует с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями, учреждениями и иными организациями по вопросам местного значения в сельском населенном пункте;
- взаимодействует с населением посредством участия в сходах, собраниях, конференциях граждан, направляет по результатам таких мероприятий обращения и предложения, в т. ч. оформленные в виде проектов муниципальных правовых актов, подлежащие обязательному рассмотрению органами местного самоуправления;
- информирует жителей сельского населенного пункта по вопросам организации и осуществления местного самоуправления, а также содействует в доведении до их сведения иной информации, полученной от органов местного самоуправления;
- содействует органам местного самоуправления в организации и проведении публичных слушаний и общественных обсуждений, обнародовании их результатов в сельском населенном пункте.

Законодательными актами отдельных субъектов Российской Федерации также предусматривается должность сельского старосты. Например, по Закону Республики Алтай от 25 ноября 2016 г. № 76-РЗ «О старостах сельских населенных пунктов в Республике Алтай» в полномочия сельских старост входит обеспечение взаимодействия по вопросам жизнеобеспечения населения с органами государственной власти и местного самоуправления, доведение информации, полученной от вышеуказанных органов, до сведения населения, а также информирование граждан об угрозе возникновения различного рода чрезвычайных ситуаций [5]. Конкретные полномочия закрепляются за сельским старостой уставом сельского поселения. Таким образом, сельский староста является должностным лицом, наделенным властными полномочиями.

В пореформенный период сельский староста избирался крестьянами и выполнял возложенные на него обязанности на общественных началах. Однако на время службы в вознаграждение за труд сельский староста освобождался от уплаты натуральных повинностей, которые за него уплачивало сельское общество. Сельский сход вправе был назначить ему вознаграждение. Не подлежали в период службы сельские старосты и телесным наказаниям [2, с. 40].

Современное российское законодательство не предусматривает наделение полномочиями старост посредством выборов. Участие населения ограничивается представлением кандидатуры старосты, избранного на сельском сходе. Назначается он представительным органом муниципального образования, в состав которого входит данный сельский населенный пункт, по представлению схода граждан. В компетенцию представительного органа входит также прекращение полномочий сельского старосты по представлению схода граждан сельского населенного пункта (ч. 5 ст. 27.1).

Староста сельского населенного пункта не является лицом, замещающим государственную должность, должность государственной гражданской службы, муниципальную должность или должность муниципальной службы, не может состоять в трудовых отношениях и иных

непосредственно связанных с ними отношениях с органами местного самоуправления, а также старостой не может быть назначено лицо, замещающее вышеуказанные должности. Ограничениями к занятию должности является недееспособность и наличие судимости. Срок полномочий старосты сельского населенного пункта устанавливается уставом муниципального образования и не может быть менее двух и более пяти лет.

Таким образом, в отличие от пореформенного законодательства, должность сельского старосты является назначаемой, что свидетельствует о «встраивании» его в систему органов власти, ее централизации, сокращении участия населения в выборах даже низового звена местного самоуправления, что противоречит самой идее, изложенной в Европейской хартии местного самоуправления [6].

Введение должности сельского старосты является частью преобразований по объединению входящих в муниципальный район поселений в единый городской округ, после чего упраздняются поселенческие органы местного самоуправления, а поселения и сам муниципальный район утрачивают статус муниципальных образований. Указанные преобразования имеют далеко идущие последствия, поскольку, во первых, местное самоуправление фактически превращается в способ «доведения» решений исполнительной власти до местного населения, во-вторых, сокращение местного депутатского корпуса выталкивает из общественной жизни активную молодежь, желающую действовать во благо общества. Следует согласиться и с тем, что упразднение поселенческого уровня местного самоуправления с заменой выборных органов сельскими старостами приведет также к непрофессионализму в данной сфере. Кроме того, старосты по объективным причинам могут быть избраны далеко не во всех населенных пунктах, что означает превращение местного самоуправления в фикцию [7]. Упразднение поселенческого уровня муниципальных образований неизбежно повлечет:

— сокращение социально-значимых организаций, таких как фельдшерско-акушерские пункты, школы, отделения полиции и банки;

— ухудшение качества жизни населения территорий, оказавшихся на периферии городского округа;
— увеличение оттока населения с территорий ранее самостоятельных сельских поселений;
— снижение предпринимательской активности.

С 2021 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» предусматривает выдвижение так называемого инициативного проекта в целях реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для жителей муниципального образования или его части, по решению вопросов местного значения или иных вопросов, направляемых в местную администрацию [8]. Инициативный проект в обязательном прядке должен быть поддержан местной администрацией, в связи с чем полагаем, что он не сможет заменить непосредственное участие населения в решении вопросов местного значения, составляющее сущность местного самоуправления.

Таким образом, обращение к историческому прошлому и современному состоянию правового регулирования статуса сельского старосты свидетельствует о несоответствии его идее и принципам местного самоуправления: выборности и самостоятельности населения в решении проблем своих территорий.

Список литературы

1. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости / Сост. Н. Макшеев. 4-е изд., доп. всеми узаконениями по 1-е июля 1899 г. Неофиц. изд. Москва: Типо-литогр. Кушнерева, 1899. XLVIII, 317 с.

2. Чоглоков Л. А. Руководство для сельских старост о порядке исполнения обязанностей, возложенных на них законом. Пермь: Типо-литогр. Губ. Правл., 1896.

3. Головин К. Ф. Наше местное управление и местное представительство. С.-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1884. [2], VIII, 158 с.

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Российская газета. 08.10.2003. Допвыпуск № 0 (3316).

5. О старостах сельских населенных пунктов в Республике Алтай (с изменениями и дополнениями): Закон Республики Алтай от 25.11.2016 № 76-РЗ

// Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/444788828 (дата обращения: 04.10.2020).

6. Европейская хартия местного самоуправления. Страсбург, 15.10.1985 // Совет Европы. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105 (дата обращения: 05.10.2020).

7. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам 53-го специального заседания на тему: «Право граждан на участие в местном самоуправлении: проблемы и перспективы» // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://president-sovet.ru/documents/read/562/ (дата обращения: 06.10.2020).

8. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 20.07.2020 № 236-ФЗ // Российская газета. № 162 (8216). 24.07.2020.

References

1. General provision on the peasants who emerged from serfdom / Comp. N. Maksheev. - 4th ed., Add. all legalizations up to July 1, 1899. Neofits. ed. - Moscow: Tipo-lit. Kushnerev, 1899. XLVIII, 317 p.

2. Choglokov L. A. A guide for village heads on the procedure for fulfilling the duties assigned to them by law. Perm: Typo-lithograph. Lips. Rule., 1896

3. Golovin K. F. Our local government and local representation / K. Golovin. - St. Petersburg: Type. M. M. Stasyulevich, 1884. [2], VIII, 158 p.

4. On the general principles of organizing local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 No 131-FZ // Russian newspaper. 08.10.2003. Additional issue No. 0 (3316).

5. On the elders of rural settlements in the Altai Republic (with amendments and additions): Law of the Altai Republic of November 25, 2016 N 76-RZ // Electronic fund of legal and regulatory technical documentation URL: http: //docs.cntd .ru / document / 444788828 (date accessed: 10/04/2020).

6. European Charter of Local Self-Government. Strasbourg 15 October 1985 // Council of Europe. URL: https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms/090000168007a105 (access date: October 05, 2020).

7. Recommendations of the Council under the President of the Russian Federation for the development of civil society and human rights following the results of the 53rd special meeting on the topic: "The right of citizens to participate in local self-government: problems and prospects"// Council under the President of the Russian

Federation for the development of civil society and human rights. URL: http://president-sovet.ru/documents/read/562/ (access date: October 06, 2020).

8. On amendments to the Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation": Federal Law of 20.07.2020 N 236-FZ (entered into force from 01.01.2021) // Rossiyskaya Gazeta. No. 162 (8216). 2020.